

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

УДК 37.016:821.161.1(574)

На правах рукописи

САБИРОВА ДИНА АЛТАЕВНА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР СЕМЬИ В ЛИТЕРАТУРЕ
КАЗАХСТАНА: ТИПОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ
6D011800 – Русский язык и литература

Научный консультант
доктор филологических наук,
профессор Абишева С.Д.

Научный консультант
доктор педагогических наук,
профессор Жумажанова Т.К.

Научный консультант
доктор филологических наук,
профессор Нефагина Г.Л.
(Слупск, Польша)

Республика Казахстан
Алматы, 2016

	Стр.
Введение	3
Раздел 1 Семья как категория научного и художественного осмысления	
1.1 Сущность категории «семья» в научной парадигме	9
1.2 Воспитательные традиции воплощения темы семьи в фольклоре и литературе	19
1.3 Поэтика мира семьи в литературе периода Независимости	34
Раздел 2 Типология художественного мира семьи в литературе современного Казахстана	
2.1 Идеальный тип семейных отношений	66
2.2 Поиски семейного счастья в прозе Казахстана	88
2.3 Трансформация семейных устоев	95
Раздел 3 Методика изучения художественного мира семьи	
3.1 Этапы внедрения категории «художественный мир» в учебники нового поколения	107
3.2 Разработка интегративной модели изучения художественного мира семьи	111
3.3 Опытно-экспериментальная работа по результатам в системе школа – вуз – послевузовское образование	113
Заключение	127
Список использованных источников	129

Введение

На рубеже XX-XXI веков очень остро стоят вопросы о сохранении и преумножении гуманистического, морального, этического потенциала многонационального народа Казахстан. Вероятно, поэтому первостепенный смысл приобрел разговор о литературе, о духовной и нравственной силе слова, способного влиять на умы и сердца целых поколений людей. Предметом общественного обсуждения является вопрос о значении духовных и нравственных ценностей для человека и общества.

Общеизвестно, что сложности жизненного пути человек способен преодолеть, лишь опираясь на незыблемые истинные ценности. Семья среди этих ценностей является основополагающей категорией, отвечающей за благополучие не только отдельно взятой личности, но и всего государства в целом.

Французский писатель, философ-просветитель Ш. Монтескье (1689-1755) утверждал: «Добродетельное семейство есть корабль, который во время бури удерживается двумя якорями: верой и нравственностью» [1]. Данное высказывание не утратило своей актуальности в настоящее время в связи с коренными процессами переустройства казахстанского общества.

Казахский народ всегда знал, что семья оказывала положительное влияние на воспитание ребенка. М.Жумабаев, говоря о воспитании детей, давал родителям следующий совет: «Родители не должны воспитывать детей полностью похожими на них самих, они должны быть более дальновидны, потому что их дети будут жить во время, в той или иной степени отличное от времени, в котором они живут сейчас» [2].

Современный человек поставлен перед нелегким выбором соотношения путей личностной самореализации с бытием семьи. Для жизни общества на стыке веков характерны интенсивная информатизация, новые технологии, урбанизация, демографические изменения, идеологические изменения. Все это привело к росту мобильности населения, к увеличению личной свободы, эмансипации женщин, усложнению способов социализации и т. п.

Конец XX века знаменуется целым рядом негативных явлений. Наблюдается тенденция к разрушению института брака, а значит и семьи. Увеличивается количество разводов, числа неполных семей, наблюдается большое количество брошенных и внебрачных детей. Меняются традиционные представления о принципах воспитания подрастающего поколения. В настоящее время можно отметить изменения на всех этапах жизненного цикла ячейки общества, начиная с ее зарождения и заканчивая завершением существования семьи как единого целого, первичной формы человеческого объединения.

Проблемы семьи и семейных отношений являются предметом исследования ученых-педагогов, психологов, философов, социологов, демографов, историков и др. Современная наука отмечает влияние негативных трансформаций в семье на динамику народонаселения, на формирование деструктивных типов поведения, на нравственное состояние

общества. Зачастую забывается понятие о душевной гармонии, обеспечивающей духовное, нравственное и физическое благополучие отдельного человека.

Вопросы любви, семьи, брака актуальны для человека любом этапе жизни, которая немыслима без семейных и родственных отношений. Именно эти понятия связаны с константами «дом», «очаг», «семья». Нравственный компонент сознания не заложен в человеке генетически. Он является результатом воспитания в семье и в обществе, опирающегося на культуру народа.

Перемены, происходящие в обществе, выдвинули на первый план заботу о материальном благополучии, оставив без внимания ценность моральных и культурных традиций предыдущих поколений. Эта неравноценная замена привела к изменению привычных норм существования и смещению представлению о подлинных жизненных ориентирах.

Сегодня человечество вновь находится в поисках вечных истин и обращается к истокам подлинных моральных и эстетических идеалов. Важный вклад в этот процесс поисков вносит литература. «Мысль семейная» занимает важное место в произведениях казахстанских писателей Ю. Герта, У. Тажикиновой, Н. Черновой, Г. Доронина, Н. Веревошкина, Т. Павленко и мн. др.

Литература всегда не только отражала действительность, но и участвовала в ее преобразовании и на примере своих лучших произведений пропагандировала культ семьи.

Семью и внутрисемейные взаимоотношения являются основой сюжета в произведениях писателей-классиков. Тема отцов и детей, внутрисемейных отношений, нравственных поисков личности поднимаются в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького и других. Казахская литература, начиная от фольклора до классических произведений М.О. Ауэзова, изображала семью сквозь призму социально-бытовой сферы жизни. Семья – это частица общества, отражающая ее моральное состояние. Поэтому целью создания художественного мира семьи в литературном произведении является не только отражение семейной действительности, но и преобразование, «преодоление» ее [3, с. 9] в соответствии с идеальными канонами. Изображение внутренних проблем домашнего очага и частной жизни человека показывает, что каждая конкретная личность – это частица семьи и рода.

Обращаясь к рассмотрению темы мира семьи в современной литературе Казахстана, важно понять предысторию ее изображения в казахской литературе и провести аналогии с истоками этой темы в русской литературе. Также важно учитывать кардинальные изменения, которые произошли в общественной жизни и в массовом сознании на протяжении всего XX века, повлиявшие на художественную реализацию мира семьи в литературе Казахстана.

Преобладающая в современном литературоведении тенденция к многоаспектному подходу при обращении к художественному тексту позволяет с философских, культурологических, педагогических и др. взглянуть на воплощение в литературе семейной темы.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена историко-культурным значением темы семьи в казахстанской литературе и ее связью в художественном мире произведения с этическими проблемами современного общества и самосознания личности. Актуальность связана также с назревшей потребностью научного осмысления художественных достижений казахстанских прозаиков, обратившихся к этой теме.

Степень исследования. Различные аспекты семейной темы были традиционны для русской литературы XIX-XX веков. Советское литературоведение активно разрабатывало «мысль семейную» в творчестве Пушкина и Чехова, Достоевского и Толстого, Бунина и Шолохова и т.п. Эти научные традиции продолжают в целом ряде работ современных литературоведов [4; 5; 6; 7; 8; 9; и др.]. Литература рубежа XX-XXI веков изображает человека в поисках своего места в сложном дисгармоничном мире. Стремление к самоидентификации через семью и семейные отношения становится злободневным. Об этом свидетельствуют труды современных ученых. Э.В. Лариева [10] и С.И. Пахомова [11] пишут соответственно о концепции семейственности и средствах ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой и Л. Петрушевской. Доме / бездомью и концепции детства как константах семейной темы в современной русской литературе посвящены диссертации Т.В. Завер [12] и Е.В. Гусевой [13]. Художественное осмысление нравственных устоев семьи на материале русскоязычной литературы Мордовии стало объектом исследования в диссертации Н.В. Евстифеевой [14].

Монография Г.Л. Нефагиной «Штрихи и пунктиры русской литературы XX века» [15] посвящена литературе переломных периодов. Исследование мифологического начала в романе «Отец-лес» опирается на историю жизни в XX веке трех поколений старинного рода Тураевых – деда, сына, внука. Современный ученый доказывает, что А. Ким изображает «тотально несвободный мир одиноких людей, объединенных одним страданием» (с. 53), которое становится своеобразным генетическим кодом одного рода.

О популярности темы семьи в литературе свидетельствует тот факт, что Томский государственный университет принял решение о проведении регулярной международной конференции, посвященной этой теме: «Концепции семьи в парадигмах художественного сознания и авторских моделях». [16]. В качестве основных направлений данной конференции были заявлены следующие проблемы: семья в ракурсе национально-культурной идентичности; трансформации представлений о семье в русской литературе; гендерный аспект семейных отношений и проблема «отцов» и «детей» от древнерусской до новейшей литературы XXI в. В рамках конференции была прослежена исторически обусловленная смена представлений о семье, отразившаяся в литературном процессе.

В казахстанской науке исследование семьи как феномена больше рассматривается в социологических и этико-философских исследованиях. К ним относятся, прежде всего, труды Х.А. Аргынбаева [17; 18; 19], С.Х. Шалгинбаевой [20]. О ценностях и традициях современной казахской семьи говорится в статье М. Кабаковой [21]. Проблематика казахских семейных ценностей сквозь призму гендерного подхода стала объектом исследования С.А. Узаковой [22]. О воспитательном значении семейных традиций казахского народа пишет И.А. Корнилко [23]. Концепт «семья» в казахской национальной культуре рассматривают О.А. Агаркова и А.В. Мезенцева [24].

Надо заметить, что проблема семьи в самом широком аспекте интересует сегодня казахстанских ученых-социологов, педагогов, культурологов и др. За последние пять лет под знаком интереса к семье в стране прошел ряд научных конференций. О роли семьи в формировании интеллектуальной нации говорилось на одноименной конференции в 2011 году в Алматы. В 2012 году была проведена еще одна республиканская конференция – «Крепкая семья – основа общества». Развитием исследования семейной проблематика стала конференция 2016 года «Семья и семейные ценности на современном этапе развития Казахстана».

К сожалению, лишь немногие работы казахстанских ученых посвящены собственно изучению мира семьи в художественном произведении [25]. Исходя из этого назрела острая необходимость исследования мира семьи в современной литературе Казахстана.

Новизна заключается в попытке рассмотрения концепции семьи через выявление типологических особенностей в ее изображении. Привлечение изысканий в области смежных гуманитарных наук (философия, культурология, психология и педагогика) позволит расширить диапазон исследования и более аргументировано подойти к пониманию и созданию общего представления о мире семьи в творчестве казахстанских писателей.

Недостаточная разработанность проблемы мира семьи в литературе Казахстана обуславливает необходимость ее разностороннего исследования.

Инновационной составляющей данной научной работы является обращение к анализу ранее не рассматриваемых художественных произведений, появившихся в литературной жизни республики в период радикальных изменений в обществе последних десятилетий XX – начала XXI веков.

В данной диссертации осуществлена попытка проследить новаторские тенденции, преобладающие в прозаических произведениях русскоязычных художников слова Казахстана при их обращении к проблеме внутрисемейных отношений; отражены взаимосвязи и параллели между современным литературным процессом и художественными традициями русскоязычной литературы Казахстана. «Любое явление – это система, состоящая из частей, и в то же время оно может быть составным элементом другой, большей по величине системы»

Научная новизна работы состоит в том, что она является первым монографическим исследованием мира семьи в литературе Казахстана с

точки зрения моральных, нравственных и духовных составляющих жизни человека. Но необходимо заметить, что отдельные аспекты данной проблемы нашли свое отражение в работах В.В. Бадикова [26], А.Е. Кулумбетовой [27], В.В. Савельевой [28], С.Д. Абишевой [Мир детства М. Макаева, Традиция благословения], Б.У. Джолдасбековой [29], У.К. Абишевой [30], Л.В. Сафроновой [31], Б.А. Жетписбаевой [32], А.Б. Темирболат [33], Т.И. Сидихметовой [34], С.В. Ананьевой [35] и мн. др.

Цель исследования. Цель настоящей диссертации заключается в выявлении основных принципов изображения мира семьи в литературе Казахстана.

Достижение поставленной цели диктует решение следующих **задач**:

- рассмотреть категорию семьи как объект исследования в различных гуманитарных науках;
- проследить традиции изображения семьи в фольклоре и литературе;
- дать теоретическое обоснование понятия «художественный мир семьи»;
- показать художественное осмысление общественных проблем сквозь призму семейно-бытовых отношений в современной казахстанской литературе;
- установить многообразие форм проявления семейных отношений в художественном тексте русскоязычных казахстанских писателей;
- обратиться к проблеме непреходящего значения семьи при воспитании школьников.

Объектом исследования является русскоязычная проза современных казахстанских писателей.

Предмет исследования – теоретическая категория художественный мир семьи.

Материал исследования: художественные произведения казахстанских писателей Х. Адибаева, Ю. Герта, Н. Черновой, Г. Доронина, Н. Веревошкина, У. Тажикеновой, Т. Павленко, К. Сарсеновой, Г. Куругулиной, А. Мекен и ряда других художников слова.

Теоретическую и методологическую основу диссертации заложили классические работы, касающиеся вопросов общей и частной поэтики таких исследователей, как Ю.Н. Тынянов, Б.В. Томашевский, М.М. Бахтин, Р.О. Якобсон, Е.М. Мелитинский, А.Ф. Лосев, М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман, М.М. Гиршман, А.Г. Бочаров, Ю.Б. Борев, В. Кожин, Е.А. Костюхин, Л.В. Чернец и других. Известных казахстанских ученых: Ш. Елеуенов, С.А. Каскабасов, А.Е. Кулумбетова, В.В. Савельева, С.Д. Абишева, Х.А. Аргынбаев, Н. Менгишева, Г.К. Исмагулова, Г.Ж. Нурышева, Т.П. Чаплышкина, З.Н. Поляк и др. В исследовании привлечены труды философов (Гарифуллы, З. Наурызбаева, Е.А. Азарова, П.В. Алексеев и др.), социологов (З. Ж. Жаназарова, Г. Соловьева, С. Уалиева, А.И. Антонов, Т.А.Гурко и др.), психологов (З.Ш. Каракулова, З.М. Балгимбаева и др.), педагогов (Е.Н. Ильин, Р.М.Коянбаев, Г.К.Байдельдинова и др.).

В целях объективности исследования применялась методика многоплановых подходов к анализу на основе таких методов исследования, как сравнительно-сопоставительный, структурно-аналитический, также использовались аксиологический, культурологический подходы к анализу образцов художественного повествования.

Положения, выносимые на защиту:

1. В гуманитарных науках: философия, культурология, социология, психология и педагогика – особые роль и значимость отводятся категории «семья».

2. Художественный мир семьи является доминантной темой в казахском и русском фольклоре и литературе. Это положение демонстрирует эволюция темы в диахроническом аспекте.

3. Художественный мир семьи выступает как вариант инварианта «художественный мир».

4. Типология разновидностей семейных отношений в литературе Казахстана свидетельствует о разнообразии мировоззренческих подходов к теме.

5. В современной литературе Казахстана выделяется три типа семьи: идеальная, ищущая, трансформированная.

6. Современная литература Казахстана участвует в формировании у студентов ценностного отношения к семье.

Научно-практическая значимость работы определяется возможностью использования теоретических положений, конкретного материала и выводов научного исследования учителями-словесниками при изучении современной литературы Казахстана в общеобразовательных школах, преподавателями вузов на лекционных и семинарских занятиях, при разработке учебных и методических пособий и рекомендаций, составлении программ, создании хрестоматий, при написании студентами курсовых и дипломных проектов.

Апробация результатов. Материалы диссертационного исследования обсуждались на кафедре русского языка и литературы Казахского Национального университета имени Абая.

Основные положения и выводы научной работы получили отражение в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях (в том числе ежегодные «Курысжановские чтения» /Алматы, 2014 /, Вестник КазНПУ им. Абая. Серия филологическая /Алматы, 2014-2016/), в тезисах и статьях научных изданий. По материалам исследования опубликовано 16 статей.

Структура и объем диссертации продиктованы логикой раскрытия темы и решения поставленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованной литературы, включающего 201 наименование. Общий объем составляет 150 страниц.

Раздел 1 ПРОБЛЕМА МИРА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

1.1 Сущность категории «семья» в философских, социологических и психологических исследованиях

Для понимания семьи в аспекте ее художественного воплощения очень важно, прежде всего, выяснить, в чем заключается ее феномен в целом. Человек и семья являются объектом исследования многих социально-гуманитарных наук. Но при этом отсутствует четкая модель семьи как универсальной составляющей современного социума, опирающаяся на традиции, обычаи, гражданское право, самопознание.

Семья, являясь общественной категорией, имеет ряд признаков, которые подверглись трансформации на протяжении существования института семьи.

Литература, отражая действительность в преобразованной, художественной форме, в определенной степени участвует в формировании читательского сознания такого понятия, как «семья». В художественном произведении институт семьи представляет собой психологический климат, социум, в котором происходит становление человеческой личности. Вся мировая литература, литературы русская и казахская в том числе обращены к человеческому миру, в котором семья зачастую играет определяющую роль.

Литература находится на стыке многих гуманитарных дисциплин, таких как история, философия, социология, искусствоведение, культурология, психология и др.

Так же, как и в литературоведении, у всех этих наук единый объект изыскания – человек, его отношения с другими людьми. Поэтому при литературоведческом анализе необходимо обращение к достижениям всего комплекса гуманитарных исследований. В семье формируются духовные и нравственные начала любой личности. «Семья – важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни» [36, С.22].

Человек немислим вне семьи. Он вырастает в ней, выходит из нее и создает новую семью. Все движется по кругу. От того, как в семье реализуются нравственные идеи, зависит моральное и физическое здоровье нации и государства.

Само по себе понятие «семья» имеет несколько вариантов толкования. Обратимся к лингвистическим и философским словарям.

«Словарь русского языка» (1984) под редакцией А.П. Евгеньевой следующим образом истолковывает смысл данного понятия: «Семья - 1.Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе. 2.перен. Группа людей, объединенных общей деятельностью, общими интересами. 3. Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детенышей, живущих вместе. 4. Лингв. Группа родственных языков» [37, С.76].

З.Е. Александрова в «Словаре синонимов русского языка» (1968) выстраивает синонимический ряд с определенным набором слов-синонимов,

подобранных к искомому понятию: «Семья, семейство, семейный круг, семейные, домашние; домочадцы (уст.); чада и домочадцы (шутл.)» [38, С.484].

В философии распространено следующее представление о семье: «Семья – это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [39, С.326].

В соответствии с приведенными определениями можно выделить четыре основных значения понятия «семья», которые могут быть в художественном произведении:

- Семья – ячейка (малая социальная группа) общества.
- Семья – важнейшая форма организации личного быта.
- Семья – супружеский союз.
- Семья – многосторонние отношения супругов с родственниками: родителями, братьями, сестрами и другими, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Социологи предлагают свое определение: «Семья – общественный механизм воспроизводства человека, отношения между мужем и женой, родителями и детьми, основанная на этих отношениях малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью [40, С.462].

Для психологов существует два определения семьи. «Семья - 1. В самом строгом значении термин «семья» относится к фундаментальной единице родства. В своей минимальной или ядерной форме семья состоит из матери, отца и потомства. В более широком использовании это может относиться к расширенной семье, которая может включать дедушку и бабушку, двоюродных братьев и сестер, приемных детей и т. д., которые все вместе действуют как отдельная социальная единица. 2. Более широкое значение - группа людей с близкими социальными или личными связями, даже если между ними нет никаких кровных связей» [41, С.234].

Трактовка понятия «семья» зависит от конкретных исторических, этнических и социально-экономических условий, а также от задач, которые ставит перед собой исследователь.

В силу того, что явление семьи чрезвычайно сложно и многогранно, ни одно научно-культурологическое определение не может исчерпывающе раскрыть ее сущность. Каждая область знания направлена на постижение конкретных сторон семьи, что обусловлено самой спецификой той или иной науки. Если для социологов в определении семьи важно акцентировать внимание на родстве, то для психологов актуальны взаимоотношения между ее членами и указание присущих ей функций. Философы характеризуют семью с точки зрения ее места в общественной системе, ее функций и основных значимых процессов, в ней протекающих.

Постоянное изменение и развитие науки становится причиной разнообразия трактовок понятия «семья» и подходов к нему.

Наиболее популярной в советской социологии 60 – 90-х годов XX века была формулировка А.Г. Харчева: «...семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [42, С75].

Другой социолог конца XX века – С.И. Голод – рассматривает семью «как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства» [43, С.91]. Но, в конечном счете, и это истолкование не может полностью охарактеризовать изучаемый объект.

Древнейшие в истории человечества тексты отражают стремление постигнуть значение семьи в жизни людей. Мифы, назидания, а позже - так называемые «разумные книги» XV – XVI веков поднимают вопросы семейного уклада. В исторических хрониках и литературных текстах различных эпох можно найти подробные описания исторических форм существования семьи.

Эта тема (семья, брак, взаимоотношения полов) была важной и для религиозных деятелей, и для светских путешественников, которые в своих путевых наблюдениях, как правило, описывали семейные установления и обычаи разных народов.

Канонический регламент семейной жизни средневекового человека представлен в классическом сборнике правил и наставлений «Домострой». Хозяйственная и религиозная жизнь дома была неразрывно связана с семейными отношениями. Поэтому глава семейства наделялся правами господина, которому следовало подчиняться беспрекословно. Жена в доме занималась хозяйством и воспитанием детей, но имела подчинённое положение. [44, С.65-66].

«Домострой» устанавливает правила особой культуры взаимоотношений в семье. Здесь объединяются житейское и духовное, практическое и возвышенное. Например, наставление, адресованное детям, включает различные стороны человеческого существования: «Чада, послушайте заповеди Господни, любите отца своего и мать свою, и послушайте их, и повинуйтесь им по Бозе во всем, и старость их чтите, и немощь их и скорбь всякую от всея душа понесите на своей выи (шее), и благо вам будет, и долголетны будете на земли, сим очистите грехи своя и от Бога помиловани будете и прославитея от - человек, и дом его будет благословен в веки...» [44, С.37-38].

Семья как социальный институт издавна подвергалась воздействию религии. Формирование и существование семьи осуществлялось под влиянием теологических основ религии, тесно связанных с нравственным

миром человека, основами морали. В библейских заповедях отражены главные нравственные постулаты – общечеловеческие и семейные: «не убий», «не укради», «возлюби ближнего твоего, как самого себя», «почитай отца твоего и мать твою», «не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» и др. (Исх. 20:12-17) [45, С.79].

Ислам ставит семью во главу угла. Всевышний Создатель предписал строить семейные отношения на основе любви и взаимного согласия. Мусульманский брак – договор между супругами, согласно которому они обязуются проявлять по отношению друг к другу любовь, доверие, понимание, содействие. Такая семья становится для человека источником спокойствия, радости и наслаждения жизнью. «Среди Его знамений – то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих». []

Литература во все эпохи отражала состояние общества и положение в нем человека. Поэтому роль различных вероучений при рассмотрении семейной темы в литературе необходимо учитывать.

Семья является древнейшим институтом человеческого общества. Путь её развития лежал через родоплеменные формы большой семьи, включающих несколько поколений, живущих единым хозяйством. В дальнейшем понятие семьи сузилось до ячейки, состоящей только из детей и родителей. Эти этапы развития и преобразования семьи отразились в культуре человечества.

Философы античности изучали и осмысливали семейные проблемы в своих трудах. Это Платон (диалоги «Государство», «Законы», «Пир»), Аристотель («Политика»), Плутарх («Наставление супругам»).

Темами рассуждений античных мыслителей становятся отношения членов семьи между собой. Предлагались варианты и образцы взаимоотношений супругов, детей и родителей. Древнегреческие и римские мудрецы размышляли о значении семьи для всего государства; имели разные точки зрения на моногамию и полигамию. Платон, например, поддерживал и развивал идею патриархального семейного бытия, а Геродот в своей «Истории» описывал без осуждения групповые формы брака у различных народов.

Европейские мыслители более поздних эпох также не оставляли без внимания эту проблематику. Семья и брак в философском осмыслении стали предметом трудов М.Монтеня («Опыты»), Г. Гегеля («Философия религии», «Философия права»), А.Шопенгауэра («Афоризмы житейской мудрости»), В.В.Розанова («Семейный вопрос в России») и др.

В 70-е годы XIX века в России крупнейшие художники слова почувствовали тревожные изменения в положении семьи, ведущие к её распаду. Примеры таких семейных историй стали сюжетами классических романов Л.Н. Толстого («Анна Каренина»), Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы») и М.Е. Салтыкова-Щедрина («Господа Головлёвы»).

Тенденции к снижению роли института семьи противоречили толстовскому идеалу патриархальной семьи, основанной на принципах доверия, заботы о младших, уважения и любви к старшим, искренности в отношениях и способности всех членов семьи жертвовать своими интересами ради блага ближнего. Л.Н. Толстой не разделял идей женской эмансипации, считая, что призвание женщины – материнство, её предназначение – быть хранительницей семьи и дома. По мнению писателя, такая роль не ограничивает возможности самореализации женщины, не замыкает её в узком семейном кругу, а наоборот, позволяет проявить свои лучшие качества и обрести духовную связь не только с близкими людьми, но и со всем миром.

Однако развитие этих нежелательных тенденций продолжалось. Ученые США заговорили о кризисе семьи в начале 70-х годов XX века. Поводом для таких заключений стали социологические исследования и данные статистики о постоянном (в течение нескольких десятилетий) росте числа разводов.

Наблюдения ученых различных государств бывшего Советского Союза констатировали обострение кризисной ситуации в семье в период реформ, в 90-е годы. Проблемы на уровне государства, политические и социальные катаклизмы сказались и на строительстве семейных отношений. Привычный комплекс функций семьи, традиционные роли её членов претерпевали изменения.

Появилась концепция кризиса семьи. Её разрабатывал известный социолог и демограф А.И. Антонов. Ученый сформулировал факторы, вызывающие этот кризис; выдвинул для обсуждения критерии институциональных функций семьи, которые перестали выполняться. Речь идет, в частности, о рождении, содержании и социализации детей. Кроме того, в трудах социологов определены показатели и признаки семейного кризиса: нестабильность семьи и неустойчивость супружеских связей из-за малого количества детей в семье; разрушение преемственности семейных поколений; неадекватная социализация молодежи и др. [47, С. 3–4.]. Сходной оценки придерживаются В. И. Бестужев-Лада, В. Н. Архангельский, В. М. Медков, А. Кузьмин.

Научная школа Е.М. Римашевской предлагает для обсуждения другие признаки кризиса семьи. Причины этого явления учёные видят в социальных пороках: а) расслоение общества по материальному положению; б) осложнение жилищной проблемы; в) снижение физического и психического здоровья; г) снижение работоспособности; д) криминализация и люмпенизация молодежи и др. [48, С. 8–28.].

Истоки сегодняшних проблем российский ученый Ю. А. Гаспарян находит в разрушении семейного уклада вследствие революции 1917 года:

«Наиболее тяжелым для института семьи, пошатнувшим сами основы семьи, явилось, во-первых, отчуждение семьи от права собственности и, как следствие, ограничение ее хозяйственной функции. Во-вторых, последствием урезания экономико-производственной функции явилось изъятие права наследования, на чем, как известно, в значительной степени зиждется связь

между поколениями. В-третьих, разрыв этой связи подорвал действие сложившегося этнокультурного механизма передачи национальных традиций из поколения в поколение, способных выполнять социально-регулятивную функцию поведения, особенно подрастающих поколений. В-четвертых, деприватизация хозяйственно-экономических функций семьи породила социальное иждивенчество и неоправданные надежды на удовлетворение витальных потребностей за счет общественного распределения, а в итоге – утрату индивидуальной инициативы в реализации изначально присущей семье заботы о материальном ее благополучии». [49, С. 47].

Названные причины кризиса являются характерными и для современной казахстанской семьи. По мнению казахстанского ученого З. Ж. Жаназаровой, каждая семья сталкивается с трудностями, обусловленными естественными внутренними причинами и внешними факторами. Однако в последние десятилетия наблюдаются явления, которые негативно влияют на состояние семьи. З.Ж. Жаназарова выделяет следующие моменты:

- 1) снижение доходов семьи;
- 2) рост подросткового суицида;
- 3) увеличение числа семей безработных с несовершеннолетними детьми (их них около 10 % – неполные «материнские» семьи, более 10 % – многодетные);
- 4) разделение родительства и семьи (супружества), выражаемое в распространении неполных семей и увеличении числа супружеских пар, не желающих иметь хотя бы одного ребенка;
- 5) разделение институтов брака и семьи, рост фактических (т.н. гражданских) браков и рождения внебрачных детей и т. д.;
- 6) разрыв многопоколенных семей и отношений между поколениями;
- 7) рост бедных (обездоленных) семей;
- 8) распространение категории неблагополучных семей [50, С. 11].

Продуктивными для исследования проблем кризиса семьи можно считать понятия, предложенные российским учёным С.И. Григорьевым: «жизненная сила семьи» и «жизненные силы человека». По его мнению, эти социологические категории характеризуют способность человека воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в исторически конкретном жизненном пространстве и в рамках взаимосвязи людей по поводу их жизненного пространства – первичных, базовых социальных отношений владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления, развертывающихся во всех основных сферах жизни общества. Это, в свою очередь, формирует всю систему ролей человека в социуме, его жизненные силы, индивидуальную и социальную субъектность. Ограниченность, неразвитость жизненного пространства снижают возможность реализации жизненных сил человека, ведут их к деградации, редуцируют базовые социальные отношения, индивидуально-личностную и социальную субъектность человека как биопсихосоциального существа. [51, С. 89].

Очевидна зависимость состояния семьи от социальной среды. Её актуальность исследователи подчеркивают в связи с переходом в условия рыночной экономики. Семья способствует отдельной личности найти свою нишу в рыночном обществе и адаптироваться к новой социальной среде. Об этом говорит, например, известный социолог А.И. Кравченко: «Когда в обществе кризис, на улицах разгул преступности, в магазинах все дорого, на работе идут сокращения, родной дом становится самым нужным, самым желанным и любимым местом на свете» [52, С338].

Таким образом, кризисная ситуация в стране может выступить фактором укрепления семейных связей и способствовать крепости семьи, стать основой для увеличения значимости семейных ценностей.

Вместе с тем, по мнению учёных, главная причина неустойчивости семьи – разорванные связи между разными поколениями, разрушенные семейные скрепы. Образ жизни людей радикально изменился, отсюда – неблагоприятные тенденции в семейных отношениях.

Немаловажную роль в формировании семьи играет её материальное положение. Статистика свидетельствует о некоторых изменениях в определении категории бедных семей. В эту категорию попадают многодетные семьи, семьи инвалидов и пенсионеров, семьи безработных. Но в последнее время молодые семьи, где оба супруга работают, тоже вынуждены отказываться от рождения детей или откладывать время их появления на свет. Стоит заметить, что подобная тенденция наблюдается не только в нашей стране, но и в других развитых странах.

Изменения в структуре семей являются следствием изменений в сознании людей. Высокие нравственные ориентиры уступают место стремлению к удобству и выгоде. Упрощение сложного, приоритет материального над духовным – эти позиции имеют наступательную тенденцию. Значительная часть общества исповедует новую шкалу ценностей, из которой исключены понятия чести, совести, долга. Их место занимают духовная незрелость, безответственность и практицизм. Необходимые для создания семьи способности любить, доверять, жертвовать сменились отношениями делового партнёрства супругов.

Известный русский писатель и философ И.А. Ильин с горечью констатирует негативные изменения, связанные с потерей в человеческих отношениях нравственного стержня. Он считает, что «семья распадается совсем не из-за ускорения исторического темпа, но вследствие переживаемого человечеством духовного кризиса. Этот кризис подрывает семью и её духовное единение, он лишает её главного, того единственного, что может сплотить её, спаять и превратить в некое прочное и достойное единство, - а именно чувства взаимной духовной сопринадлежности» [53, С.7].

Сущность человеческого бытия не сводится к материальности и телесности. Потребление не должно быть главным стремлением общества. Такие понятия, как творчество, преданность своему делу, дружба и любовь

не могут быть объектом рыночных отношений. Они не имеют цены, которую можно определить привычными материальными мерками.

Казахстанские ученые исследуют диахронические изменения семейного быта казахского народа. Они отмечают эволюцию социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни казахской нации. При этом фиксируется значение многовекового опыта и традиций народа. Из этой сокровищницы сохраняется всё лучшее. В то же время, вместе с изменениями в обществе, меняется психология людей, в том числе – и во взаимоотношениях полов. В современном семейном быту казахского народа многие традиционные обычаи и обряды упростились, некоторые и вовсе ушли из обихода.

Так, современный казахстанский учёный Х.А. Аргынбаев отмечает принципиальные изменения, которые произошли в плане взаимоотношений между членами современной казахской семьи. Униженное и зависимое положение, которое прежде занимала невестка (келин) сегодня полностью преодолено. Это отразилось в изменившихся нормах обращения и поведения в семье. В настоящее время нормой стали уважительное и дружеское отношение к невестке родителей мужа. [19, с.114].

В философском словаре Р.Н.Нургалиева дается следующее определение понятия «семья»: «Семья — вид социального объединения, союз супругов и родственных связей, где сосуществуют мужчины и женщины, родители и дети, братья и сестры и другие кровные родственники, ведущие совместное хозяйство» [54].

С точки зрения Ж. Коянбаева, «Семья — группа совместно проживающих родственников, связанных браком либо кровными узами (родители, дети и т. д.)» [55].

Вместе с тем, и в казахстанском обществе наблюдается снижение значимости семьи в глазах молодого поколения. Институт семьи порой уступает свои позиции стихийному воспитанию молодёжи средой, средствами массовой информации, требованиями самореализации в современной жизни.

В связи с этими явлениями в гуманитарной науке получила распространение концепция обеспечения нравственного здоровья нации. Известный философ В.М. Димов развивает в своих трудах мысль об обусловленности нравственного и психического здоровья личности состоянием его семьи. Именно от качества семейной гармонии зависит здоровье не только личности, но и народа.

Так как семья – один из главных хранителей нравственных ценностей, моральных норм и национальных традиций, она существенно влияет на созидание внутреннего мира личности. Это влияние происходит как на уровне супружеских отношений, так и по вертикали – отношений между разными поколениями одной семьи. Любовь, забота о близких – законы эталонной семьи. Они включаются в духовные основы каждой цивилизации.

Тем драматичнее становится ситуация, когда нравственные постулаты личности вступают в противоречие нормами, с принятыми в том или ином

обществе. «Несоответствие общественной системы ценностей (культуры или субкультуры социального слоя, малой группы) индивидуальным ценностям конкретного человека вызывает сильное психическое напряжение, порой ведущее к угнетенному состоянию индивида, нередко к агрессивному, но в любом случае разрушающему его» [56, С.188].

Негативные явления жизни современного общества (пьянство, наркомания, бездомность, отказ от своих детей и престарелых родителей) затрагивают и городское и (в меньшей степени) сельское население. Эти процессы неразрывно связаны с разрушением нравственных основ – очерствением души, эгоизмом, социальной апатией. Противостоять таким явлениям может и должна семья. От степени зрелости системы внутрисемейных отношений зависит жизненный потенциал семьи.

Исторически сложилась ситуация, когда крепость семейных уз сохраняет, прежде всего, женщина. Хранительница семейного очага, умеющая выстраивать добрые отношения со всеми членами семьи, способная идти на компромисс ради мира в доме, мудрая и сердечная – такая женщина может претендовать на роль идеальной жены и матери.

Сложности и противоречия в определении роли женщины в семье связаны с вопросом о её профессиональной самореализации. Участие в жизни общества за пределами дома расширяет кругозор и увеличивает самооценку женщины. Однако занятость на работе негативно сказывается на семейных функциях женщины, вынужденной выбирать между карьерой и воспитанием детей.

Именно воспитание детей является важнейшей задачей семьи. Для ребенка же семья – это не просто первая среда обитания. Здесь формируется личность человека, складывается его мировоззрение, определяются привязанности и привычки. В семье человек получает первоначальную информацию о мире и обществе, учится строить взаимоотношения с людьми, познаёт важность таких понятий, как ответственность, справедливость, милосердие. Важно, чтобы в этой среде ребёнок получил любовь и понимание.

«Горячая и прочная привязанность членов семьи – это живительная почва, на которой расцветает личность ребенка. Прочные отношения, однако, совсем не то же, что неизменные. Отношения должны зреть, развиваться. Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа своя специфическая задача, особенности, опасности, трудности. Важно, чтобы духовное развитие ребенка гармонизировало с жизненным созреванием его родителей и других воспитателей, чтобы эти процессы были ритмичными и слаженными», – отмечает чешский психолог З. Матейчек, глубоко исследовавший проблему психического здоровья детей [57].

Психологи утверждают, что наиболее сильной человеческой привязанностью является связь между родителями и детьми. Полноценное духовное и физическое развитие ребёнок может получить только в семье. Доказательством этого положения «от противного» является затруднённая

социализация выпускников детских домов. Без опыта семейного общения, без дружеской поддержки родных они редко бывают благополучными, далеко не всегда добиваются жизненного и профессионального успеха.

Казахстанские учёные (социологи, психологи, педагоги), изучающие проблемы семьи, утверждают, что, несмотря на все общественные изменения, эта категория по-прежнему остаётся основной нравственной составляющей для каждого человека. Сложившиеся веками традиции и обычаи, хотя и трансформируются, но сохраняются. Именно семья соединяет эпохи, прошлое и будущее. Общество осознаёт важность преемственности и взаимосвязи поколений на всех уровнях – в культуре и науке, в семье, в обществе.

Социологический термин «воспроизводство народонаселения» не может исчерпывающе описать сущность и смысл существования семьи. Конечно, одна из её функций – продолжение рода. Но понятно также, что именно через семью каждый народ реализует себя и своё предназначение. Формирование духовной и нравственной составляющей народа, выражение и развитие его физической и психологической сущности – все эти процессы осуществляются в семье и через её связь с обществом. В этом смысле семью можно считать носителем социального опыта народа, его ценностных ориентиров, его национального духа и накопленной веками мудрости.

«...Семья является первичным лоном человеческой культуры. Мы все слагаемся в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески - материнской семьи или как бы живым символом ее семейственного духа, семья как бы живая «лаборатория» человеческих судеб – личных и народных, и притом каждого народа в отдельности и всех народов сообща» [58, С.4-5].

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Семья – это общественная категория, которая является объектом исследования целого комплекса наук: социология, философия, психология, политология, педагогика, логика, история. Вместе с тем, нельзя говорить о полной изученности этой культурной модели. Определяя концептуальные и формальные признаки семьи, учёные часто опираются не только на объективные данные психологических или статистических исследований, но и на субъективное восприятие, соответствующее практике индивидуального жизненного опыта.

Процесс культурной трансмиссии, позволяющий сохранять преемственность культуры, её непрерывность во времени, был бы невозможен без участия семьи. Передача из поколения в поколение моральных, эстетических и идейных ценностей народа осуществляет не только через систему образования, но и через семейное воспитание.

2. Очевидно, что в настоящее время семья существенно изменилась по сравнению с далёким и даже весьма недалёким прошлым. На первый план выступает требование самореализации отдельной личности, снижаются

требования к человеку в плане его обязательств перед семьей и обществом. Расширяется диапазон интересов личности, его взглядов на окружающий мир, актуализируется открытость и толерантность. Эти изменения сказываются на статусе семьи как социальной единицы.

3. Однако утверждать, что институт семьи изживает себя, по меньшей мере, преждевременно. Происходящие в Казахстане и других странах процессы – в экономике, политике, культуре – безусловно, влияют на развитие семейных отношений. Такое влияние может быть и негативным, и позитивным. Сплоченность, дружеская поддержка, любовь близких людей всегда будут нужны человеку. Именно эти черты семейно-брачных отношений по-прежнему востребованы обществом и актуальны.

1.2 Воспитательные традиции воплощения темы семьи в фольклоре и литературе

Обращение к семейной проблематике в современной литературе Казахстана предполагает выяснение ее места не только в системе социальных наук, но понимание ее генезиса, выстраивание типологических моделей в художественной системе. В силу этого важным является определение фактора взаимообусловленности и влияния на данную проблему художественной традиции. Каждая литература, как считает И. Неупокоева, испытывает на себе влияние культуры и предшествующего художественного опыта [59]

Важной составной частью культуры любого народа является фольклор. В нём отражены древнейшие мифологические представления. В нем зафиксированы первые исторически существовавшие институты, в том числе институты семьи и брака. Тема семьи, женщины, детства, взаимоотношений поколений, родственных связей и т.п. занимает важное место в казахском фольклоре.

Семья как социальный институт и нравственная категория становится одной из важных таких фольклорных жанров, как пословицы и поговорки. Исследуя гендерные отношения в лингвокультурологическом аспекте, Г.К. Исмагулова [60] говорит о существовании этических стереотипов в оценке семейных отношений, которые реализуются через бинарную «хорошо – плохо». Например: «Жақсы болса әйелің, үйіндегі ырысың. Тату үйдің бақыты тасыр, ұрыс-керіс үйдің ырысы кашар» («Дружный дом – счастья полон, Дружбу потерял – счастье расплескал»). «Жақсы әйел жарының жақсысын асырар, жаманын жасырар» («Достоинства мужа прославит добрая жена, и недостатки сгладит она»).

Жена в иерархии семейных отношений в соответствии с традиционными представлениями казахов не должна первенствовать, занимать место более высокое, чем ее муж. Поэтому стремление женщин к власти над мужчиной фольклорным сознанием оценивается негативно: «Әйелдің бұйрығы ханның бұйрығынан қорқынышты» («Приказ женщины страшнее приказа хана»).

В казахских пословицах женщина позиционируется как мать, кормилица, воспитатель, как высшая ценность жизни. Ценность матери заключается в том, что она является источником жизни и основой ее продолжения. Почитание матери, уважение и любовь к ней воспитываются с детства. Например: «Анацды Меккеге үш арқалап барсаң да, қарызыннан кұтыла алмайсың» («Даже если трижды на себе мать в Мекку перевезёшь – с долгом перед ней не рассчитаешься»).

Мужчина и женщина становятся равноправными, когда дело касается вопросов воспитания, привития детям навыков хорошего тона. Ведь оба родителя несут равную ответственность за воспитание своих детей: «Әкені көрін ұл өсер, шешені көріп қыз өсер» («Сын берёт пример с отца, дочь – с матери»); «Әке көрген оқ жонар» («Сын, воспитанный отцом, сам смастерит стрелу»).

В системе семейного мироустройства казахов важная роль принадлежит детям: «Балалы үй – базар, баласыз үй – мазар» («Дом с детьми, что базар – шумлив и весел; дом без детей, что могила – тих и печален»); «Ата – асқар тау, Ана – бауырындағы бұлақ, Бала – жагасындағы құрақ» («Отец – неприступная гора, мать – родник у подножия горы, дитя – тростник, растущий на берегу реки»). Эталонами для детей являются их родители, которые всю жизнь служат защитой для них: «Жақсы әке — жаман балаға қырық жылдық ризық» («Слава отца сорок лет служит непутёвому сыну»); «Атаның жүгі – атанның жүгі» («Ноша отца сродни ноше верблюда»). Для ребенка все начинается с семьи, с отца и матери: «Ата — балаға сыншы» («Отец – главный судья своего ребёнка»); «Айдарлым — айбарым, тұлымдым – тұнығым» («Сын мой – мощь и сила моя, дочь – сокровище моё»).

В пословицах и поговорках казахского народа, прежде всего, подчеркивается важность кланового общежития. С родственниками необходимо поддерживать хорошие отношения, они должны друг другу помогать и ценить друг друга: «Жаман да болса ағамыз, жақсыны қайдан табамыз?» («Хоть и плох, но он наш брат, разве найдем мы лучше»).

Особое место уделяется дружбе между родственниками: «Ағайын тату болса, ат көп, Абысын тату болса, ас көп» («Братья в ладу – коней много, невестки дружны – еды много»); «Туганыцмен сыйыспасаң, кең дүниеге сыймассың» («Не умеешь дружить с родственниками, не обретешь покоя в этом мире»); «Мал қонысын іздейді, Ер туысын іздейді» («Скотина ищет для себя места обустройства, Человек ищет себе родственников»); «Жақыныңды жат етсең, Жатқа күлкі боларсың» («Если родственников будешь считать чужими, То для врагов станешь посмешищем»).

В казахских пословицах говорится и о заключении брака, т.к. правильный выбор спутника жизни имеет большое значение как для молодых, так для родственников: «Жақсы келін – қызындай, жақсы күйеу – ұлындай» («Хорошая невестка – как дочь родная; хороший зять – как сын родной»). Важно правильно выбрать невесту: «Анасын көріп қызын ал» («Невесту выбирай по матери»). Отличительной чертой казахского

менталитета является уважительное отношение к сватам, что нашло отражение в ряде пословиц и поговорок.

В институте семьи отводится значительное место отводится и новым родственникам – сватам: «Досты періште қосады, құданы құдай қосады» («Друзей соединяет ангел, сватов – Всевышний»), «Күйеу жүз жылдық, құда мың жылдық» («Муж – на столетие, сваты – на тысячу лет»).

Таким образом, приведенные примеры пословиц являются ярким свидетельством того, что казахское этнокультурное сознание генетически ориентировано на семью, крепость семейных отношений. Это имело проявление и продолжение как в реальной жизни, так отразилось и в последующей литературе. Этические вопросы взаимоотношений между супругами, проблемы воспитания детей, роль женщины в семье, понимание родственных отношений и мн. др. отразилось в пословицах. В них интонация наставления, назидания облечена в краткую выразительную форму.

Еще одним фольклорным жанром, участвующим в постижении устоев патриархальной семьи, была казахская сказка. Исследованию этого жанра посвящено фундаментальное исследование академика С.А. Каскабасова «Казахская волшебная сказка» [61], традиции которого восходят к В.Я. Проппу и его «Морфологии волшебной сказки» [Пропп В.Я. МВ сказки]. Наряду с тем, что оба ученых рассматривают сказки двух национальных культур в структурном аспекте, С.А. Каскабасов обращается и к освещению жанра сказки в диахроническом аспекте. Исследуя жанрово-стилевые особенности волшебных сказок, ученый обращается к их социальной организации и изображению в них системы родства казахского общества.

В сказках важны родственно-семейные связи. Например, в сказке «Ер-Төстік» главный герой отправляется на поиски девяти пропавших братьев, при этом предварительно позаботившись о своих родителях: он заготавливает для них еду на время своего отсутствия. Ер-Төстік – заботливый сын и брат. Счастливое воссоединение семьи стало поводом к поиску десяти невест для десяти братьев.

Надо заметить, что особое место в казахских сказках занимает сама процедура создания семьи. Например, три брата, желая создать семью, в качестве невест ищут трех сестер. В соответствии с нормами устройства казахского общества сватовство обязательно осуществлялось в пределах одного рода, но невесты по правилам должны были быть представительницами разных аулов.

Для героев сказок нередко поиск невесты и сватовство в силу целого ряда препятствий, выставляемых условий становится затруднительным. Но герой должен пройти через все трудности и добыть красавицу-невесту. Встречающаяся в сказках древняя игра «кыз куу» («догони девушку») генетически представляла собой ритуал состязания между женихом и невестой. По правилам игры, если джигит проиграет в состязании с девушкой, то он лишается права жениться на ней. Говорится в сказках и о возможной зависимости жениха от семьи невесты. Герой должен пройти

испытание в семье невесты, живя несколько лет с ее родителями в ауле и работая на их семью [62]

С.А. Каскабасов отмечает разные возможные формы семейных отношений, встречающихся в сказках. Например, наряду с многоженством встречается и двоемужество. В сказке «Нан-батыр» женщина становится женой двух мужчин. Но такое положение вещей носит одиночный, скорее исключительный характер. А. Хадсон в своей работе «Социальная структура казахов» [63] описывает факт, когда привлекательная вдова становилась яблоком раздора между братьями умершего мужа. Вероятно, в указанной сказке предстает аналогичная ситуация.

Сказки стали еще одной формой постижения семейных отношений, закрепления народного понимания ценностных ориентиров семейной жизни.

Для анализа семейной темы дают материал и эпические жанры казахского фольклора. В казахском эпосе родственно-семейная тема является структуроорганизующей. В знаменитом эпосе «Алпамыс батыр» толчком к развитию сюжета становится желание семейной парой иметь ребенка. Бездетный бай Байбори берет на воспитание сына своего сородича, но тот, став взрослым, отвечает ему черной неблагодарностью. Несчастные, престарелые Байбори и его жена Аналык отправляются в путь, чтобы вымолить у высших сил себе ребенка. После долгих мытарств и лишений они получают чудо-ребенка – Алпамыса, которого с детских лет отличает могучая сила. Повзрослев, тот отправляется на поиски своей нареченной невесты – Гульбаршин и ради нее совершает свои ратные подвиги. История героического сватовства завершается женитьбой Алпамыса на красавице Гульбаршин. Этот эпос свидетельствует о том, что культ семьи со всеми его составляющими: брак, муж и жена, рождение детей, сватовство и др. – был для казахов определяющим фактором социального бытия. Смысл жизни для жителей великих степей заключался в продолжении рода.

Чудесное рождение ребенка немолодыми родителями предстает и в героической поэме «Қобланды батыр». У восьмидесятилетнего Тохтарбая и его байбише рождается вымоленная у Всевышнего двойня: мальчик, будущий богатырь, Кобланды и девочка Карлыгаш. «Первым и обязательным этапом личной судьбы батыра является его женитьба. До женитьбы нет батыра, женитьба – как бы последняя степень его физической зрелости. Это своего рода первый этап инициации – испытание богатырских качеств будущего героя, которое происходит нелегко: любимая девушка достается ему ценой тяжелой и опасной борьбы. Жена батыра впоследствии становится необходимым дополнением к личному образу как воплощение разума» [64]. Таковой является Кортка – верная жена и спутница Кобланды, являющаяся идеалом жены [65]. Батыр добился ее, участвуя и побеждая в предсвадебных состязаниях. Сам батыр мужественен и силен, но простоват. Его направляет мудрая и житейски разумная жена, действуя в соответствии с положением о том, что «женщина может быть талантливее, но мужчина в патриархальном обществе обязан первенствовать» [66]. Союз этих двух молодых людей

представляет собой сочетание силы и ума, храбрости и красоты, которые сиволизировали собой идеальную патриархальную казахскую семью.

В эпосе «Қобланды батыр» отражен и степной закон многоженства. Карлыга – вторая жена Кобланды – олицетворение мужества и храбрости. По своей воинской силе она равна Кобланды. Ради него она обрекает родного отца и барта на смерть, вступает в бой с врагами батыра, избавляет его от ханского плена. Семь лет она томится в ожидании, чтобы батыр ответил ей взаимностью. Своей верностью Карлыга заслуживает взаимную любовь Кобланды, выходит за него замуж, а мудрость Кортки заключается в том, что она с уважением принимает решение мужа:

Қарлыга, Құртқа көрсетіп,
Қалың кыпшақ еліне
Татулықтық белгісін,
Мақсатқа жеткен осылай
Елге жайып үлгісін.

Показали Карлыга и Кортка
Многочисленному роду кипчак
Дружбы верной пример,
Добившись этой цели,
Ставшей для народа примером.

В казахском эпосе мотив поиска молодым человеком спутницы жизни, как говорилось выше, является традиционным. Но порою обретенная любовь не может осуществиться. Молодым людям, желающим создать семью, нередко помехой служат сложные взаимоотношения между людьми в роду и семье. В народно-лирической поэме «Қыз Жібек» вражда между родами встает на пути влюбленных, поэтому отец Төлегена отказывается дать благословение сыну на брак. В результате смерть юноши прерывает линию рода. Обман и предательство разлучают Қозы Көрпеша и Баян Сұлу в поэме «Қозы Көрпеш». Нареченные женихом и невестой при рождении, они разлучаются в детском возрасте злой волей отца Баян. В обоих случаях жестокость нравов и обычаев обрекают влюбленных на гибель.

Сама постановка проблемы в таком трагическом ключе была очень актуальна для средневекового казахского общества. Казахская земля, раздираемая внешними врагами, и изнутри была подвержена постоянным родо-племенным распрям. И одна из возможностей показать всю трагедию и бессмысленность разрушения семьи заключалась в изображении жестокой гибели детей по вине предрассудков и межродовой вражды.

Образцом к единению, прекращению вражды между отдельными ханствами звучит в поэме «Ер-Таргын». Главный герой, по имени которого названа поэма, - богатырь, защитник родины от иноземцев. Во имя того, чтобы на его родной земле воцарилось единство, он со своей верной спутницей Ақ-Жүніс совершает ратные подвиги.

Таким образом, семья в казахском эпосе предстает как социальная основа благополучия общества. Сохранение семейного очага – это гарантия сохранения рода и самой казахской земли.

Проследив семейную проблематику в казахской литературе, необходимо остановиться на творчестве поэтов-жырау – авторов импровизированной поэзии, относящейся к XV-XVIII векам. Жырау создают

стихотворения толгау – размышления на общественно-политические темы, военные. Отражается в их творчестве и семейная тема, т.к. именно семья является оплотом политически крепкого общества.

Одним из первых знаменитых казахских жырау является Асан Кайгы. Он был советником хана Жанибека, которого поэт укорял в том, что тот, не думая о будущем казахского народа, ликует от временных успехов. Беда хана, по мнению поэта-жырау, в неверном «выстраивании» стратегии своей семейной жизни:

Қатын алдың қарадан,
Айрылдың хандық жорадан,
Ел ұстайтын ұл таппас,
Айрылар ата мұрадан!

Взяв жену из недостойных,
Лишился ты ханской славы,
Не родит она любимого народом сына,
Лишившегося наследия отцов.

Известный казахский Ақтамберды жырау в своих стихах воспеваает не только воинскую доблесть, но и казахский быт, семью и отечество. Одной из основных тем в поэзии жырау является нравственная тема. По его мнению счастлив тот, у кого многочисленная родня, состоящая из братьев и сородичей. Счастье казаха заключается в том, что он имеет кроткую и исполнительную жену, а его дом полная чаша. Счастье семьи – это дети, которых должно быть много. И как результат, счастлив тот, кто не встречает старость в одиночестве.

В финале стихотворения «Күлдір-күлдір кісінетін» («Ржание коня») Ақтамберды жырау выражает свою жизненную позицию.

Елден елді аралап,
Текіден текті саралап,
Беглердің қызын айттырсам,
Нұсқасын байқап шамалап -
Сынға толса сияғы,
Әлбеті шамның шырағы,
Мұхиттан сүзіп шыгарган
Қымбатты гауһар бағасы.
Жүз нарға кілем жаптырып,
Қазақтан сәнін арттырып,
Ұзатып алсам сәнменен,
Көңлімді хош таптырып!
Бала берсе тезінен, -
Пірлердің бітсе демінен,
Шілтеннің тиіп шылауы,
Артылып туса өзімнен!
Осындай берген дәулетті
Көтеріп тұра алар ма екеміз?!

Странствуя по земле,
Встречаясь с достойными,
Сватаясь к дочерям знатных,
Обращая взор на их лик,
Любуясь их красотой,
Сродни самому свету,
Равной драгоценному бриллианту,
Извлеченному из моря.
Навьючив коврами сотни верблюдов,
Возвысив красоту казахских традиций,
Я хотел достойно посвататься,
Обретя спокойствие души!
Благодаря молитвам ангелов,
Их помощи
Пусть скорее родится наследник,
Который будет во всем лучше меня!
Сможем ли мы вынести
Такой дар судьбы?!

Институт жырау был связан с политической судьбой Казахского ханства. Зачастую поэты-жырау были советниками при правителях. Их вдохновенная речь содержала глубокую проповедь. Жырау выступали в качестве посредников между ханом и народом.

В краткой, лаконичной форме они изрекали мудрость, касающуюся не только политической составляющей казахского общества, но и семейно-бытовой. Поэты-жырау понимали, что род, семейный клан может быть сохранен и может процветать только в мирных условиях, а также при условии сохранения нравственных устоев, являющихся результатом многовекового опыта народа. Для всех поэтов-жырау основой семейного благополучия является женщина, жена, мать. По мысли жырау Шал акына «хорошая, добрая женщина подобна земле, такая же плодородная, основательная и крепкая. Она такая же быстрая как любимая лошадь, верный спутник казаха» [67].

Трепетное отношение к верной спутнице жизни выражено в лучшем пожелании для любого казаха: «Чтобы ты состарился вместе со своей женой». В тяжелые времена войны-жырау прежде всего горевали о своих женах, об их одинокой судьбе в случае смерти мужей. Известный воин Доспамбет, верный советник Тауке-хана Бухар-жырау в своих произведениях рассуждают о том, что жизнь и смерть с любимой женой – одно из высших смыслов жизни человека [68].

Главным советником Аблайхана был Бухар жырау, мысли которого по поводу семьи облечены в форму точного меткого изречения. Бухар жырау считал, что войны разрушают и разоряют казахскую землю, что они должны закончиться: «Ради жен, скота, детей. / Дальше пусть войска уйдут» [69]. Здесь названы три основных показателя благополучного мироустройства казахов – это жены, скот, дети. Эта та вселенная, которая олицетворяет собой понятие «семья». При каждом удобном случае Бухар жырау обращается к этим трем важным составляющим семьи и дает им поэтический комментарий.

Он говорит о том, что при создании семьи мужчине важно найти хорошую жену («Плох джигит, раз он жены / Умной, статной не найдет»), девушке найти мужа («Всех прекрасней, всех стройней / Там красавица живет. / Зубки – сахар, губки – мед, / Косы – тьмы ночной чернее, / Но зачем все это ей, / Если мужа не найдет?»).

Основой семьи является женщина, жена, мать. На мужчине лежит большая ответственность за выбор спутницы жизни, потому что решается судьба будущего поколения. Об этом Бухар жырау говорит в стихотворении «Арту, арту бел келсе...» («Если встретятся в пути за холмом холм...»): «Жаман катын алсаныз, / Топқа кірер ұл тумас» («Если женитесь на плохой женщине, / То не родится выдающийся сын»). Но и сам мужчина должен быть образцом, достойным подражания, только тогда можно рассчитывать на выдающееся потомство: «Жақсы жігіт ұл туса, / Патшадан болмас кемдігі» («Не ниже хана будет сын, / Если он родится от достойного отца»).

Казахи вели кочевой образ жизни. Кочевые аулы составлялись по хозяйственному и семейному признаку, т.к. члены одного аула были связаны тесными родственными связями. Основной формой хозяйства было скотоводство, которым определялось благополучие семьи, аула и целого рода. Эта мысль в поэтическом изложении встречается и у Бухара жырау: «Если будет вдруг падеж – / Станет нищим целый род».

Таким образом, поэзия жырау стала новым этапом в постижении и интерпретации темы семьи в казахской фольклорной культуре, которая еще раз убеждает в непреходящей ценности семьи и семейных отношений.

Устное народное творчество казахов от пословиц до поэзии жырау стало нравственной, художественно-стилевой базой в становлении казахской литературы, и в частности развития темы семьи.

В жанровом становлении казахского романа особая роль принадлежит творчеству Абая, совершившего идейно-эстетический переворот в развитии художественного сознания казахского народа – утверждает известный литературовед Ш. Елеукенов. Суть этого переворота, состоит в следующем.

За счет постановки ряда актуальных задач народной жизни расширяется тематика и проблематика литературы. Абай выдвигает на первый план разработку проблем, связанных с воспитанием людей, с высокими гражданскими и нравственными качествами. Поэтизация труда, просвещения преследовала ту же цель – обновление жизни в степи.

Абай широко открыл двери в сокровищницу великой русской литературы, ставшей одной из главных движущих сил ускоренного развития казахского романа. Особую роль здесь сыграл перевод Абаем отрывков из романа «Евгений Онегин» А. Пушкина в эпистолярном жанре. С упоением переводил казахский акын стихи Ю. Лермонтова, И. Крылова. Абай был одним из первых поэтов в мире, который на деле доказал, что осуществить перевод сугубо национального поэта Пушкина вполне возможно, не теряя прелестей его поэзии. (Например, на Западе до сих пор не могут представить в переводе читателю настоящего Пушкина). Поэзия и проза Абая взаимно дополняют и обогащают друг друга, в этом аспекте и следует рассматривать их. К сожалению, в ряде статей и литературоведческих работ порой имеет место недооценка именно прозы великого казахского мыслителя [70]

С именем Абая связано дальнейшее возрастание роли литературы в решении общенациональной задачи по ликвидации вековой социально-экономической отсталости казахского народа.

Поэтому будет уместно сказать, что синхронно развитию романного жанра и романтического стиля в русско-европейской литературе уже в начале XIX века, отозвалась казахская литература.

Таким образом, казахская литература к середине XIX века вступила в эпоху Просвещения. Поэтому можно предполагать, что почва для всхода в ней «романа воспитания» была подготовлена.

Первыми романистами у казахов считаются Мыржакып Дулатов – автор первого казахского романа «Несчастливая Жамал» (1910), выдержавшего несколько изданий и вызвавшего большой интерес у русской критики и

казахской общественности, а также Спандияр Кобеев, автор романа «Выкуп» (1913).

Следуя традициям просветительской литературы, герои казахского романа делятся на положительных и отрицательных персонажей, все негативное и преступное непременно разоблачается, однако в финале повествования не всегда торжествуют добро и справедливость.

Подобные мотивы прослеживаются в казахской просветительской литературе в творчестве А. Кубеева «Калым», Султанмахмуда Торайгырова «Красавица Камар», Жусупбека Аймаутова «Акбилек».

Все перечисленные произведения строятся примерно по одной и той же схеме. Предостережение от «обмана», призыв к трезвому (реальному) подходу в вопросах семьи и женской чести. Если девушка живет благовидно, следуя мудрым советам мусульманских правил, если она стремится к знанию, трудолюбива и хорошо воспитана, не перечит родителям или покровителям - она непременно достигнет счастья. В просветительских произведениях казахской литературы обычно учитывается социальное положение героев, которое играет существенную роль в изображении их мировоззрения. Герои произведений просвещения отчетливо делят мир на «негативное» и «позитивное».

Рассказ «Грехопадение Шолпан» – единственное прозаическое произведение Магжана Жумабаева. Разоблачая в стиле прежних традиций нравы казахского аула (чудовищная расправа аульчан с женщиной, решившей при любимом, но бесплодном муже родить ребёнка от другого мужчины), он мастерски описывает внутреннюю борьбу Шолпан, пришедшей к такому решению, затем близость с отцом ожидаемого ребенка. И хотя все в ауле единодушно осудили Шолпан, автор понимает свою героиню и сочувствует ей.

Когда Шолпан вдруг ощущает крушение мира, жизненное пространство вокруг нее сужается до предела. И тогда рождается женщина-богомолка. Затем она отрекается от веры, превращаясь в неистовую любовницу мужа. Но когда после семи лет супружества ей открывается истинная причина их бездетности, Шолпан становится грешной изменницей. В финале же рассказа перед нами растерзанная, заклеянная, но все-таки проснувшаяся после всех метаморфоз женщина-мать, баюкающая на пороге смерти дитя.

Во всех этих метаморфозах для автора очень важна нить взаимосвязей героини с Богом-Тенгри. Влюбленная в мужа, Шолпан обращается к Создателю с подлинно грешной просьбой: «Бала берме!». Затем вновь еще неистовее молит бога о ребенке. Дошла она и до черты отречения от веры «в могущество творца, такого жестокого и неумолимого». Веру в Бога она обретает, поняв подлинную причину бездетности. Будто от Бога пришло это озарение: «О, Создатель, причина в нем, в Сарсенбае!». Вновь невидимая нить с Небом восстановлена: «О, Создатель, прости, если сможешь!». «Она должна согрешить, грех этот безмерен и велик, но Создатель должен

простить ее, ведь милостям его нет границ. Бог простит, но простят ли люди?». Но даже это знание о жестокости людской не останавливает ее.

В авторско-имплицитном комментарии в один ряд поставлены природа, жизнь и мысли человека: «Но в самой природе, в человеческой жизни, в мыслях не может не быть изменений. Беда может нагрянуть сразу, неожиданно, в одну ночь, заливая поля холодным дождем».

В героине рассказа М.Жумабаева природное начало жизни, связанное с тенгрианством, с прасознанием, органично согласуется со свободой воли, с невербальным движением, с героической экзистенцией номадического сознания, отвергающего косные, искусственные запреты, придуманные людьми. Законы мирового Разума и космоса гораздо более гибки и гуманны, нежели каноны неразумных и жестоких людей.

Страдания и даже близящаяся смерть не смогли вычеркнуть из ее затухающего сознания мысль о ребенке. Наоборот, это было единственное, чем теплилась ее жизнь. В последние минуты жизни она баюкает дитя, опровергая подсознательным жестом все обвинения, обретая, наконец, и унося с собой образ дитя-жизни. Из всех ее перевоплощений-превращений перерождение в мать было самым сложным, но и самым подлинным, настолько, что и в смерти своей она, прежде всего, мать.

В тексте оригинала нет столь прямого названия земли «грешной». Это не соответствует номадическому мировосприятию. Переводчик Р.Кошенова, по всей видимости, хотела резче противопоставить героиню и людское сообщество, погубившее женщину и дитя. Вознесшаяся душа Шолпан чище помыслов и деяний на самом деле грешных людей, решившихся на убийство, покусившихся на мировой порядок течения бытия.

Мы видим, что для автора нет сомнений в том, что из всех вариантов Пути женщины самый высокий и божественный – это Путь и судьба матери. Шолпан примеряла к себе и роль любовницы, и набожной женщины-праведницы, но подлинной ее ипостасью оказалась судьба «неправедной» матери. Известно, что перед смертью с человека сходят все маски, все наигранные роли и остается то, что было его сутью. Женщина-мать – самое великое предназначение женщины, поэтому велик грех людей, посмеявшихся разрушить божественный промысел [71].

Культурная специфика народа отражена в том, что женщина не может стоять наравне с мужчинами по отношению к духовности и тем более имеет религиозный сан. Место женщины в обществе, согласно религиозным канонам, второстепенно. М. Жумабаев затрагивает в рассказе также незавидное положение женщин («Мал орнына сатылып, сүймеген жанга жар болатын казактың сансыз қыздыры.../продаваясь как скот, бесчисленное количество девушек становилось женами нелюбимых мужей») и иерархию в отношении полов. В рассказе затронута проблема греховности женской натуры, где, по мнению А.Е. Кулумбетовой, происходит сращение общечеловеческого и национального в однозначном осмыслении всеми народами любых эпох данного социально-психологического аспекта.

Греховная мысль родить ребенка, во что бы то ни стало, приводит ее к совершению плотского греха – измене мужу. М. Жумабаев неотступно ведет героиню к осуществлению мечты.

Произведение Ж. Аймаутова «Күнекейдің жазығы» («Вина Кунекей») представляет совершенно другой образ женщины.

К созданию романа-эпопеи М. Ауэзов готовился много лет, так как несмотря на то, что народ крепко любил и почитал Абая, о нем не осталось почти никаких фактических документов. Мухтар Ауэзов в юности встречался с некоторыми современниками великого казахского поэта, в частности, с будущими героями его книг, женами Абая Дилдой и Айгерим, последней женой его отца Кунанбая — Нурганым, поэтом Кокпаем и др. Современником Абая Кунанбаева был и дед писателя Ауэз, близко знавший поэта, и также поведавший внуку много интересных сведений, связанных с биографией казахского классика [72].

Одна из главных идей романа-эпопеи «Путь Абая» — это проблема взаимоотношений в семье.

Эта сложная идея отразилась и в одной из важнейших сюжетных линий романа – линии взаимоотношений отца и сына – Кунанбая и Абая. И далее – во взаимоотношениях Абая с братьями – Кудайбергенем, Такежаном, Оспаном.

Через весь роман проходит жизнь двух основных семей: Абая и Такежана. Эти семьи являются воплощением разных нравственных ориентиров и настроений. Приводя описание семей в романе «Путь Абая», М.Ауэзов, наводит читателя на размышления о роли семьи в жизни каждого человека. Во всех ситуациях, описанных в романе, действия каждого персонажа связаны с наследственными особенностями не только внешности, но и черт характера, присущих конкретному семейству.

Семья Такежана не симпатична писателю: Ауэзов ценит в людях искренность, душевность, простоту, а такими качествами не обладает ни один из членов этой семьи.

С легкой руки предприимчивого отца Кунанбая, Такежан женится на Каражан, но делает это исключительно из холодного расчета. И у неё к мужу нет даже элементарного уважения. Каражан не умеет любить, ее холодное сердце на это не способно. Однако брак расчетливых Такежана и Каражан оказался крепким – низкие люди оказались под стать друг другу. Каражан ради наживы готова пойти на унижения. Ради обогащения она готова дать согласие на брак Такежана и Еркежан. Азимбай, с кажущейся снисходительностью наблюдающий за действиями матери, на самом деле тоже просчитывает каждый свой шаг и практически ничего не делает без выгоды для себя. Сам же по себе глава этой семьи насквозь фальшивый, неестественный, алчный, порой даже грубый. Он живет в атмосфере лжи, светских сплетен и интриг. Самое главное в его жизни - деньги и положение в обществе. Он готов ради денег даже пойти на преступление.

Совсем другие чувства испытывает М.Ауэзов к семье Абая. В этой дружной семье царит атмосфера любви и взаимопонимания.

Взаимоотношения между всеми членами семьи очень теплые и дружеские. Они принимают самое живое участие в радостях и бедах друг друга. С первых же строк перед читателем предстает большая дружная семья, где все любят друг друга и окружающих. Они открыты и эмоциональны, когда им грустно – они плачут, когда весело – смеются, не всегда задумываясь над тем, какое впечатление они производят на окружающих.

Все дети этого доброго семейства, выросшие в любви и уважении со стороны родителей, ожидают, что и окружающие будут относиться к ним так же. Честные и прямые, они редко скрывают свое отношение к происходящему. А какие по-настоящему теплые, истинно родственные отношения объединяют Абая и бабушку Зере. Они ведут между собой искренние, душевные разговоры, понимая друг друга с полуслова. Обнимая бабушку, он чувствует дыхание родной земли. Абай любит детей больше, чем себя, любит страстно и трепетно, даже строгость и требовательность его идут только от желания добра детям.

Касаясь семейно-брачного права, Ауэзов поднимает тему борьбы за равноправие женщины. Ауэзову, умевшему глубоко проникать в описываемую им эпоху, раскрывалась трагедия степной жизни, жестокие феодальные устои которой особенно тяжело отражались на бесправном положении женщины, подавляли стремления молодежи к свободному решению своей личной судьбы. Художественные детали, безусловно, сознательно собирались автором, так как, будучи как бы подсмотренными в жизни той далекой эпохи, они придавали особую убедительность и историческую достоверность повествованию.

Писатель показывает далее сочувственное отношение Абая к Оралбаю и Коримбале, его поддержку и совет бежать в город под защиту русских законов, его бессилие помочь им иным путем в самой степи. Подобный художественный домысел совершенно закономерен, так как из хорошо известной биографии Абая можно привести ряд примеров поддержки, оказанной им казахским женщинам, боровшимся за свою свободу. Тяжелая женская доля в полигамной семье, соответствующей нормам обычного права и шариата, по которому допускалось иметь четырех законных жен, нашла яркое отражение в романе. «Пять юрт стояло впереди. Это было многолюдное жилище двух младших жен Кунанбая – Улжан и Айгыз. Старшая – Кунке – жила в другом ауле». Четвертую жену, шестнадцатилетнюю Нурганым, Кунанбай приводит в дом уже глубоким стариком. Эпопея вводит в мир сложных взаимоотношений жен-соперниц. Так, во время ссоры жен Кунанбая – Улжан и Айгыз «казалось, два враждующих между собой аула готовились к бою».

Однако наряду с этим в романе нашло отражение и глубоко почтительное отношение к женщине, если она была старейшей в феодальной верхушке рода. Таким всеобщим уважением в племени тобыкты, как уже отмечалось, пользовалась мать Кунанбая Зере.

Ауэзов особенно красочно воссоздал народные обычаи, свадебные обряды, народные празднества, связанные с рождением ребенка, поэтические

картины молодежи в лунные ночи с песнями у качелей, в которых так ярко проявлялись музыкальность народа, любовь к поэзии, его духовный облик. Эпопея дает представление о похоронном ритуале и верованиях казахов [73,74].

Для понимания семьи и семейных отношений в современной русскоязычной литературе Казахстана необходимо сделать небольшой историко-литературный экскурс в русскую литературу от фольклора до новой литературы. Опыт русской литературы в силу целого ряда исторических событий имел и имеет огромное воздействие на творчество современных казахстанских писателей. Обращение к русской словесной традиции позволит увидеть сходство и различие в изображении темы семьи в двух национальных культурах и выявить типологию и динамику ее развития в целом.

Исследователи русского фольклора внесли важный вклад в изучаемую тему. Тема семейных отношений так или иначе рассматривалась в работах многих фольклористов. А.Н. Афанасьев и Д. Шеппинг – представители солярной теории – видели в сказке осколки древнейшего космогонического мифа. Шеппинг усматривал именно в этом причину сходства сказок народов Европы [75] Заслуга А.Н. Афанасьева состояла в привлечении фактического материала фольклора многих народов мира. С его помощью он анализировал и русские сказки, видя в сказочных персонажах славянских стихийных или светлых богов.

Д. Шеппинг произвел классификацию сказочных персонажей (в частности, выделил два основных типа героинь - царь-девицу и пленницу подземных царей). Основную цель поездки главного героя ученый видел не в поиске невесты, как принято считать в фольклористике 20-го века, а в выполнении задачи отца. В.Я. Пропп в фундаментальной работе «Исторические корни волшебной сказки» определяет, «при каком социальном строе создались отдельные мотивы и вся сказка», говорит об отражении институтов родового строя в сказке. Развитие семейных отношений отражается в истории жанра сказки. Исследователь отмечает, что «сказка вводит в какую-нибудь семью», характер семьи развивается постепенно, а самой сказочной семье присуща двойственность: о ребенке заботятся или же его хотят извести. В.Я. Пропп поднимает вопросы брачных отношений (в частности, говорит о браке в мужских домах), особое внимание уделяет анализу образов невесты и ее отца.

Весомый вклад в изучение семейных отношений в сказочном фольклоре внес Е.М. Мелетинский. Ученый говорил о выдвигании семейной темы на первое место при переходе от мифа к сказке, а также об увеличении внимания в разлагающихся мифах к «семейным» отношениям тотемических предков, считая семейно-социальные мотивы в сказке новообразованием, дополнившим древнюю основу. Е.М. Мелетинский видел в сказочной семье обобщение «патриархального объединения полуродового типа». Большое внимание уделял ученый вопросу инцеста. Он сводил проблему инцеста не только к кровосмесительной связи между родителями и детьми, братьями и

сестрами, но возводил ее к нарушению экзогамии. Что, в свою очередь, является нарушением мирового порядка: от этого разрушаются социальные и природные контакты [76].

Существенный вклад в изучение темы семейных отношений в волшебных сказках внесла Т.В. Зуева. Исследовательница считает, что благодаря обращению к частному человеку в волшебной сказке основным конфликтом стал семейный конфликт. Это, по мнению Т.В. Зуевой, объясняется разложения рода, что обуславливается исторически, а сам «процесс перехода от рода к семье у всех народов получил своеобразную оценку в возникновении в этот период сказочных сюжетов с так называемым "семейным конфликтом", или сказках о невинно гонимых». Т.В. Зуева отмечает, что в сказочном фольклоре герой воспринимается скорее как член семьи, а не как представитель общества. Т.В. Зуева вслед за Е.М. Мелетинским говорит о том, что быт у восточных славян принимает форму патриархальной семьи. Е.С. Новик и И.К. Зайцева поднимают вопрос о терминах родства в сказках, называя мужа и жену, отца и мать, брата и сестру, сына и дочь основными персонажами волшебной сказки. Семейные отношения в сказочном фольклоре, по мнению исследовательницы, строятся на двух основных оппозициях: старший - младший, родной – неродной. Конфликты же находят своё основание в противопоставлении родства и свойства [77]

Е.М. Неёлов говорит о замещении идеи государственности темой семейной, проводя аналогию между царством и семьей, деятельностью государственной и деятельностью семейной. Ученый приходит к выводу, что «семья в сказке - еще не ячейка государства, а универсальный посредник между человеком и природой». В. Шуклин, вслед за Е.М. Мелетинским, отмечает четкое и постоянно присутствующее в сказках противопоставление своего и чужого, которое переносится и на семью. Ю.И. Юдин не придает столь важного значения семейным отношениям в сказках, считает их стороной «обыденной жизни работника» [78].

Таким образом, уровень развития фольклористики позволяет сделать выводы о важности темы семейных отношений в фольклоре разных народов. Нравственные устои народа передаются из поколения в поколение. Устное народное творчество является одним из способов их передачи. Развиваясь на протяжении столетий, фольклорные жанры отразили не только существовавшие формы брака и семьи, но и специфику семейных отношений каждого народа.

Древнерусская литература также даёт богатый материал для исследователя темы семьи. Одно из ранних семейных наставлений, сохранившихся в русской литературе, «Поучение» Владимира Мономаха, выражает надежду, что каждый из наследников, принявших в сердце завет отца, будет трудиться, ибо семья – это созидаящая общность. В памятниках средневековой литературы встречаются образцы семейных отношений. Это Ян и его подруга Марья (XI век), Мстислав Владимирович и его супруга (XII век), Владимир Васильевич Волынский и княгиня Ольга Романовна (XIII

век), Михаил Ярославович тверской и его жена Анна Дмитриевна (XIV век). Счастье в любви и браке, радости и тревоги родительских обязанностей отражены во многих произведениях древнерусской литературы. В памятнике середины XVI века «Повести о Петре и Февронии» описана сила взаимной любви, которая помогает героям выходить из трудных положений, преодолевать невзгоды и выдерживать испытания.

Одно из важнейших произведений древнерусской литературы XVI века «Домострой» стало подробнейшим руководством для семейной жизни и для ведения образцового дома. Чтобы достичь идеала домашней жизни, предлагалось следовать советам, которые позволяли сохранить мир в житейских отношениях и прочность семьи. Средневековая литература стремилась быть регулятором поведения человека во всех сферах, в том числе – и в семейной.

Адресатом литературно-педагогического памятника начала XVIII века «Юности честное зерцало» стала молодёжь. Составителями пособия были сподвижники Петра I, поэтому его пронизывает дух петровских преобразований. Будучи учебником этикета, книга оказалась и руководством для взаимоотношений в семье.

В традиции русской классической литературы семья – нравственная основа человеческого быта и бытия. Семейная проблематика охватывает почти все произведения XIX века. Вся классическая литература, по существу, отстаивает добрые начала русской семьи, те традиции и устои, которые утверждались еще «Домостроем», ту семейную иерархию, которая отражала духовную ответственность отца за домочадцев и послушание детей, осуждала разврат и произвол. Такие представления встречаем в великой педагогической книге XVIII в. «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, где в речи крестецкого дворянина, чадолюбивого отца, рассказывается о том, как строит свою семью этот истинный хозяин, воспитатель двух достойных сыновей. Первый закон истинного воспитания – любовь к воспитуемым и уважение их духовной свободы. Важно в семейном воспитании и развитие с детства здорового организма, постоянный труд. А. Н. Радищев повествует здесь об идеальном, всестороннем воспитании.

«Береги платье снову, а честь смолоду» – наставляет по-отечески герой «Капитанской дочки» А. С. Пушкина Андрей Петрович Гринев своего сына Петрушу, провожая его на государеву службу. Семейно воспринятые качества чести, верности и послушания определяют судьбу героя. И все-таки он не раз оступается. И только «капитанская дочка» Маша всегда остается преданной духовным устоям семейного долга, исполнена истинной любви. Верность супружескому долгу, свободу от пагубной страсти, демонстрирует героиня поэтического романа А. С. Пушкина Татьяна Ларина. Ее слова являются вершиной добродетели и примером для каждой замужней женщины, вводимой в соблазн: «Но я другому отдана; Я буду век ему верна». М. Ю. Лермонтов в «Песне про царя Ивана Васильевича...» изобразил удалого купца Калашникова, защищающего честь жены, свою честь и

главное – идею семьи как едва ли не важнейшую основу русской национальной идеи.

Большинство произведений русской литературы XIX в.: «Отцы и дети», «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Анна Каренина» и «Война и мир» Л. Н. Толстого – утверждали семейный национальный идеал и обнаруживали несостоятельность той «модели» семьи, которая упорно внедрялась в русское сознание западными «цивилизаторами» под предлогом «свободы».

В трилогии Л. Н. Толстого («Детство», «Отрочество», «Юность») непосредственность воспоминаний автора, переданных через детское восприятие, помогает нарисовать удивительно теплую атмосферу дворянской семьи, с ее добрым, благополучным и устроенным бытом. В романе-эпопее «Война и мир» Л. Н. Толстой изобразил семьи Ростовых, Болконских, Курагиных и др. Простота, радушие Ростовых и гордость, честность Болконских – это особые родовые уклады, психологические, бытовые, жизненные. Каждый из них выражает патриархальную традицию и мораль. Курагины – третье в романе семейное объединение. Их семейная близость – инстинктивная взаимоподдержка и солидарность, основанная на почти животном эгоизме. Семьи Ростовых и Болконских имеют против Курагиных нравственное превосходство, и все же вторжение низменного курагинского эгоизма вызывает кризис в мире этих семей. Нравственная высота и человечность патриархальных семейств недостаточна в новых, гораздо более сложных условиях жизни. Аристократические семьи, у которых, казалось бы, есть все, что составляет благополучие и счастье, разрушаются в романе «Анна Каренина». Главная героиня погибает, и эта гибель может быть расценена как возмездие за пренебрежение семейным долгом, личный эгоизм. [78]

1.3 Поэтика мира семьи в литературе периода Независимости

Проведенное выше исследование понятия семьи с точки зрения психологической, культурологической и социологической в совокупности с описанием того, как она изображается в фольклоре и литературе может быть использовано при выявлении типологии моделей мира в современной литературе Казахстана.

Категория «художественный мир семьи» является инвариантом варианта «художественный мир». Это системное явление.

Художественный мир – это мир воспроизведенный и вторичный по отношению к реальному и не совпадающий с ним. Он обладает своей эстетикой и своими закономерностями воплощения и развития. Переход из мира в «мир» осуществляется через текст. Условно это движение можно изобразить следующим образом:

или $A \rightarrow \text{ТЕКСТ} \rightarrow A'$, где $A \neq A'$.

В художественном мире все подчинено общим принципам и единому авторскому замыслу. Этот мир сконструирован избирательно, он комбинаторен и локален. В то же время он может быть больше и шире реального своей духовной насыщенностью, эмоционально-смысловой сконцентрированностью, пространственно-временной объемностью, а также своей красочностью и выразительностью. В.В. Савельева называет этот мир «альтернативным», виртуальным вариантом реального мира [Савельева В.В. Художественный мир и художественный текст. – Алматы, 1996., 47].

Концепцию художественного мира последовательно и плодотворно разрабатывают ученые кафедры лингвистики и литературоведения КазНПУ им. Абая. Она воплотилась в их научных трудах и во всех школьных учебниках нового поколения по русской литературе с 5 по 11 классы. В частности, учебник для 7 класса так и называется «Мир художественной литературы».

Художественный мир – это некое метаединство, объединяющее в себе целый ряд эстетических категорий. Художественный мир как инвариант может иметь множество вариативных проявлений:

Границы между обозначенными вариантами миров зыбкие и условные, т.к. «миры» тесно взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга, и обладают способностью к подвижности внутри инвариантной системы «художественный мир». Большие по объему миры состоят из миров меньших величин. Художественный мир эпохи включает в себя все другие варианты миров. Казахстанский учебник для школьников по русской литературе XX века имеет подзаголовок «Художественный мир эпохи», представление о котором возникает в результате представления совокупности отдельных художественных миров поэтов и писателей .

С этой точки зрения предлагаемый в работе художественный мир литературы Казахстана представляет собой совокупность функционально-семантических и эстетических взглядов и принципов, содержащихся в названной литературе. Особенности понимания мира, человека, природы, реализованные в слове, формируют этот мир. По сути дела исследование художественного мира, связанное с поэтикой художественного обобщения, позволило выявить выработанные литературные каноны казахстанской

литературой во 2-ой половине XX века, определить наиболее типичную условно-нормативную связь содержания с формой. В передаче эстетических идеалов и моральных ценностей, в изображении мира и человека требуются те или иные формулы, соединение которых и порождает нормативный художественный мир литературы Казахстана. Следует учесть, что литература Казахстана в силу своего видения вещей и духовных феноменов порождает свой тип художественного мира, который формируется и под влиянием жанрово-родовой принадлежности.

Весомый вклад в изучение современной литературы Казахстана в указанном аспекте внесли ученые-филологи КазНПУ им. Абая – авторы серии книг под редакцией профессора С.Д. Абишевой «Художественный мир литературы Казахстана. Компендиум» [80]. В их работах представлены различные варианты изучения понятия «художественный мир».

Формируется художественный мир и особенностями авторского «я». Психодинамическая экспликация мира авторского «я» определяется тем, что этот мир - единственный, определенный позицией автора. Блестящее доказательство - книга В.В. Бадикова «Прикосновение брата: Художественный мир Д. Исабекова», где показано, как соединение индивидуального сознания писателя с национальным порождает неповторимый мир современного казахстанского писателя [4]. Изучение в Компендиуме художественного мира поэта (О. Сулейменова) [] и прозаика (У. Тажикенова) [] основывается на обращении к постоянным темам и традиционным для них формам.

Художественный мир произведения обладает внутренним единством содержания и имеет свои закономерности, о чем свидетельствует изучение в Компендиуме исторического романа М. Симашко «Маздок» и автобиографического романа И. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» [5]. Выясняется, что художественный мир произведения возникает в результате синтеза внешнего (элементы формы: пространство, время, персонаж, повествование) и внутреннего (социопсихическое устройство и нравственно-историческое наполнение).

Принципы отличия изображения человека в культуре Казахстана, его внутреннего мира, духовного мира определяются семантикой обобщения и системности. Выявление духовно-нравственной основы и системы структурных элементов мира человека дает возможность создать модель этого мира. Теоретическое моделирование мира человека дано в книгах В.В. Савельевой по художественной антропологии [6; 7]. Среди огромного количества составляющих мира человека важное место занимают душа и любовь, которые стали предметом рассмотрения в Компендиуме на материале поэзии современных казахстанских поэтов.

Предметный мир – подробности обстановки, эпохи и быта – принимает участие в создании сюжетно-композиционного движения и является способом передачи психологического состояния героев. Изучение бытовых реалий в поэзии – одна из перспективных тем, в казахстанской науке разрабатываемая Т.П. Чаплышкиной [8].

Мир природы – это особое видение природы, свойственное для творчества конкретного поэта или писателя (эпохи, направления, национальной литературы), имеющее свои художественные закономерности развития и воплощения. Этому направлению в изучении художественного мира посвящена книга С.Д. Абишевой «Поэтическая система «мир природы»: Структура и семантика» [9]. В русле данного научного направления в Компендиуме представлена система природных образов казахстанской поэзии. Определяющими образами в природном мире выдающегося казахского поэта М. Макатаева являются солнце и горы, содержание которых связано с его индивидуальным ландшафтным опытом и восходит к национальной и мифопоэтической традициям. Объединяют целую группу казахстанских поэтов образы утра и птиц. Переключки «многих голосов».

Формирование современного художественного мира литературы Казахстана связано с эстетикой постмодернизма. Сафронова Л.В. [10].

Границы между «мирами» условны и не регламентированы строго, они изоморфны, склонны к взаимопроникновению друг в друга. Это явление наблюдается как в прозе, так и в поэзии. Во всех вариантах художественного мира основу терминологического определения составляет синтез формы и содержания.

Художественный мир семьи, в свою очередь, является системой, и имеет свои составляющие. Теоретический инвариант может реализоваться в конкретном варианте исполнении, которое можно взять за идеальную основу.

На схеме представлены основные составляющие понятия «семья».

1. Модель мира семьи по родовому признаку: поэзия / проза
2. Художественная модель семьи по жанровым признакам
3. Поэтическая модель мира семьи

моделировании дает возможность выявить отражением ее в фольклоре и литературе. Выделяя в качестве объекта и предмета исследования одну из базовых категорий литературоведения, которую используют представители и последователи большинства современных литературоведческих школ, как в России, так и за рубежом, исследователь сталкивается с необходимостью анализа предлагаемых учеными определений априорного понятия. Существование огромного количества таких определений и толкований закономерно, поскольку под категорией в современной диалектической логике понимается понятие, отражающее последовательную (эволюционную) стадию процесса его духовно-теоретической репродукции. В этой связи категория является, с одной стороны, «предельно общим» понятием, но с другой – обладает большой мощностью (объемом).

Понятие «художественный мир» в последние годы действительно обрело категориальный статус для литературоведческой науки, что зафиксировано в целом ряде филологических словарей и вузовских учебников. Итог многолетней дискуссии подвел М.Л. Гаспаров, заявив, что в

понятие «художественный мир» наконец-то «удалось вложить объективно установимое содержание», что «художественный мир текста представляется теперь системой всех образов и мотивов, присутствующих в данном тексте» [Гаспаров М.Л. Избранные труды: в 3 т. Т. 2. О стихах. - М.: Языки русской культуры, 1997. - 501 с.].

Важность и значимость данного научного результата для теории литературы подчеркивает и Б.В. Кондаков, указывая, что «в отличие от типологических понятий, используемых для изучения «вертикальных» «срезов» историко-литературного процесса, категория «художественный мир» в большей степени подходит для описания «горизонтальных» срезов и периодов сравнительно небольшой продолжительности; обращение к ней позволяет индивидуализировать анализ художественных произведений» [Кондаков Б.В. Русская литература 1880-х годов и художественный мир Д.Н. Мамина-Сибиряка // Известия Уральского государственного университета. – 2002.-№24.-С. 9-24., с. 9].

Данное замечание Б.В. Кондакова очень важно для понимания категории «художественный мир» как категории антропологической поэтики, поскольку в равной степени акцентируется и индивидуальность автора, и индивидуальность интерпретатора, и «индивидуальность» текста литературно-художественного произведения.

Особенность базовой категории науки состоит в том, что она отражает реальность на любом уровне научного исследования. Интегральный характер категории «художественный мир», таким образом, требует применения к исследованию отдельно взятого художественного произведения или творчества писателя в целом системного подхода, представить основные компоненты которого позволяет экскурс в историю формирования понятия и его функционирования в литературоведческой практике.

Но прежде заметим, что ключевое для словосочетания «художественный мир» слово «мир» является с точки зрения науки многогранным по смыслу термином. Особенность его состоит в том, что он позволяет выявить как интегральную целостность глобальных образований, так и структурное единство явлений и процессов. «Слово «мир» в этом словосочетании – в соответствии с традицией второй половины XIX века – взято во «всезначении» в качестве «смысловой скрепы» - как организованный, «устроенный» космос, включающий в себя и устройство человеческого общества, противостоящий хаосу и дезинтеграции» [Бочаров С.Г. О художественных мирах. –М.: Советская Россия, 1985. – 296 с., с.230-232].

В философии, филологии и других гуманитарных науках такие понятия, как «внутренний мир» и «духовный мир», давно получили прописку и выполняют свою интегральную функцию. Понятие «художественный», выполняющее в словосочетании вторичную, уточняющую функцию, подчеркивает антропологический характер познаваемого мира, указывает на творчество как деятельность человека, в результате которого рождается целостная и завершенная духовная реальность, выраженная с помощью

принятых в пределах данной культуры] знаков и символов. «Художественный мир всегда содержит некий смысл, содержащий объяснение мира – он выражает определенный закон, понятый его создателем – творцом произведения искусства» [Кондаков, 2002, с. 9].

Антропная составляющая понятия «художественный мир» сводит на нет всякое стремление разграничить форму и содержание, к чему нередко прибегают при анализе художественного произведения сторонники текстоцентрической парадигмы в литературоведении.

Мысль о том, что литературное сочинение есть не что иное, как отражение объективного мира, а художественный мир – «подражание», высказывалась еще Аристотелем. При этом в его поэтике разграничивались опосредованное отражение, «если в основу художественного задания была положена нормативная функция (конструирование нормы предполагает знание той реальности, которая ту или иную норму выдвигает), или отражение непосредственное, если в основу художественного задания кладется познавательная функция» [Федоров В.В. О природе поэтической реальности. М.: Советский писатель, 1984.-184, 1988, с. 4].

Идея античной поэтики о том, что художественное произведение представляет собой особый, независимый от реальности мир, была активно воспринята мыслителями эпохи Возрождения и получила в их трудах развитие и распространение. Труды средневековых философов, теологов привели к появлению точки зрения, которая рассматривает творчество человека как художественный мир, а последовавшие за ними нормативные поэтики являют собой первое научное обобщение сложившихся к XVII веку представлений о «художественном мире» произведения. Их точки зрения стали основанием учения В.Ф. Гумбольдта и Г.В.Ф. Гегеля о высшей трансцендентальной реальности, порождаемой вдохновением. Так, В.Ф. Гумбольдт считал, что поэт создает с помощью силы воображения иной мир, настаивая «на целостности и самостоятельности произведения. Поэт стирает в нем черты, основанные на случайном, а все остальное приводит во взаимосвязь, при которой целое зависит лишь от самого себя» [Гумбольдт, 1984, с. 170]. «Мир», по Гумбольдту это – «замкнутый круг всего действительного», окружающий человека, где существует «стремление к замкнутой внутри себя полноте», а «всякая точка – это центр целого» [Гумбольдт В.Ф. Язык и философия языка. М.: Прогресс, 1984.–400 с., с. 174]. Заметим, что в антропоцентрической по своей сути концепции В.Ф. Гумбольдта под точкой подразумевается прежде всего человек – автор, герой произведения. Таким образом, если художественный мир имеет возможность разворачиваться из любой точки, следовательно, все элементы произведения равноценны. Эти идеи получают свое дальнейшее развитие в эстетике Г.В.Ф. Гегеля. Мыслитель понимает поэтическое произведение как органичную целостность, «подобно тому, как и в человеческом организме всякий член, каждый палец образует изящнейшее целое и как вообще в действительности любое существо представляет замкнутый внутри себя мир» [Гегель Г.В.Ф. Поэтическое и прозаическое произведения искусства // Гегель Г.В.Ф.

Эстетика: в 4 т. М.: Искусство, 1971. - Т. 3. - С. 362-376, с.364]. Кроме, этого он соотносит понятие «мир» с художественным произведением и утверждает положение, согласно которому «всеобщее, составляющее содержание человеческих чувств и поступков, должно предстать нечто самостоятельное, совершенно законченное и как замкнутый мир сам по себе» [Гегель, 1971, с. 363]. Произведение искусства является самостоятельным миром. Однако философ замечает, что замкнутость и самодостаточность следует понимать «одновременно и как развитие, членение и, следовательно, как такое единство, которое, по существу, исходит из самого себя, чтобы прийти к действительному обособлению своих различных сторон частей» [Гегель, с. 364]. Тем самым Г.В.Ф. Гегель утверждает идею о мире произведения как самодостаточном, способном к развитию единстве.

В России одним из первых литературоведов, который понимал произведение антропологически, то есть как особый, созданный воображением человека мир, был В.Г. Белинский. В работах 1840-х годов он утверждал, что «художественное произведение должно быть целым, единым, особенным и замкнутым в себе миром. В нем общая идея, принявши плоть и образ, так сказать, приковывается к пространству и времени, и притом к известному пространству и к известному времени» [Белинский В.Ф. Статьи о народной поэзии>// Полное собрание сочинений в 13 томах.–М.: АН СССР, 1954.-Т. 5.-С. 310-328:., с. 319]. Рассматривая таким образом литературное произведение, В.Г. Белинский вводит понятие «модель мира».

Дальнейшему развитию представлений о «художественном мире» способствовали работы А.А. Потебни, посвященные рассмотрению «внутренней и внешней формы» художественного произведения. По мнению ученого, понятие внутренней формы необходимо для исследования художественного текста: «Чтобы воспользовавшись сказанным о слове, различить внешнюю и внутреннюю форму в художественном произведении, нужно найти такой случай, где бы потерянная эстетичность впечатления могла быть восстановлена только созданием внутренней формы» [Потебня А.А. Эстетика и поэтика.-М.: Искусство, 1976.-616 с., 1976, с. 177]. А.А. Потебня утверждал, что между словом и художественным произведением, произведением и художественным миром писателя существуют системные отношения. Одна из значимых идей ученого заключается в том, что внутренняя форма соотносима с понятием «образ», «который указывает на содержание, соответствующее представлению, которое тоже имеет значение только как символ, намек на известную совокупность чувственных восприятий, или на понятие» [Потебня, 1976, с. 179]. Опираясь антропологическими понятиями А.А. Потебня делает, казалось бы, главный для текстоцентрического литературоведения вывод: внутренняя форма слова – независимая от автора сущность. Однако далее он показывает, что «язык во всем своем объеме и каждое отдельное слово соответствует искусству, притом не только по своим стихиям, но по способу их соединения» [Потебня, 1976, с. 179]. Другими словами, язык тоже обладает индивидуальностью. Это

утверждение еще один «краеугольный камень» антропологического понимания категории «художественный мир».

Окончательно представления о произведении литературы как художественном мире оформились в конце XIX века в трудах К. Леонтьева, В.Соловьева, В. Розанова.

Для В.Соловьева первостепенным при исследовании художественного мира являлось такое антропологическое понятие, как «культурный фон», то есть контекст, который включал нравственные ценности, религиозные представления и т. д. По мнению философа, художественный мир связан с «истинным смыслом мировых и жизненных явлений», а художник способен «индивидуально воспринимать и воплощать всеобщий существенный смысл мира и жизни» [Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. [История эстетики в памятниках и документах]. М., 1991'. - 704 с., 1991, с. 401].

Категория «художественный мир» присутствует и в литературной критике символистов. Так, В. Брюсов в работах 1890-1900-х годов часто писал о «мире» произведений: «Мировоззрения Баратынского», «Истины», «А.А. Фет. Искусство или жизнь». В. Брюсовым, как и большинством русских философов, критиков, художников слова конца XIX – начала XX века, обращавшихся к постижению «художественных миров», произведение понималось как явление действительности, а «мир» - как феномен духовной реальности, который существует только в сознании писателя и читателя. При этом изучение художественного мира не сводилось только к вычленению существующих в нем предметов и явлений реального мира, но уделялось значительное внимание описанию характерных особенностей собственно художественного текста.

Однако гармоническая корреляция антропологического и тестоцентрического начал сводилась к принципиальному положению: художественный мир нельзя однозначно отнести ни к форме, ни к содержанию, но он в то же время является и тем и другим. Тем не менее, концепция художественного мира как литературоведческой и философской категории строилась на выделении таких антропологических начал, как действительность и культура, которые характеризуют материал, использованный писателем.

Анализ, проделанный Б.В. Кондаковым, позволяет выделить ряд признаков художественного мира произведения:

- 1) интерес к проблемам развития культуры;
- 2) национальная локализация художественного мира, появление целостных национальных образов;
- 3) переход от описания предметного мира к воссозданию мира духовной культуры, символизация художественных предметов, использование культурных символов, «бродячих», «мировых» образов и сюжетов;

4) культурная «многослойность» внутренних миров литературных произведений: появление многочисленных цитат, реминисценций, заимствованных из культуры прошлого [Кондаков, 2002, с.14].

Теоретико-литературные искания конца XIX – начала XX века во многом определили предмет художественного исследования многих поэтов к прозаиков 1920 – 1930-х годов: инонациональный мир. В этой связи Н. Лейтес утверждала, что в литературу XX века вошел «образ состояния мира», который «был не менее важен для внутреннего единства произведения, чем субъективное авторское начало» [Лейтес Н.С. Конечное и бесконечное/ Размышления о литературе XX века: мировидение и поэтика. Пермь: Пермский университет, 1992. -121 с., 1992, с. 14-15] и который значительно изменил художественную структуру.

В 1920-е годы в теории литературы закрепляется текстоцентрическая идея самостоятельности художественного произведения. В этот период понятие «эстетический мир» встречается в работах Д. Горбова, который считал, что задача художника «не в том, чтобы показывать действительности, исходя из нее, новый мир – мир действительности эстетической, идеальной. Построение этой идеальной действительности и есть функция искусства» [Горбов Д. Поиски Галатеи [К вопросу об отношении искусства к действительности] // Поиски Галатеи. Статьи о литературе. – М.: Федерация, 1929. – С. 9-31. , 1929, с. 25].

Особую ценность для понимания категории «художественный мир» имеют идеи А.Ф. Лосева. В книге «Проблема художественного стиля» ученый определяет стиль писателя как «художественный мир в его техническом аспекте, взятый в ракурсе воплощения» [Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. – Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 1994.–286 с., с. 226]. Художественный мир, с его точки зрения, выступает в роли показателя неразрывности содержания, формы и художественного мышления, то есть текстоцентрической и антропоцентрической парадигм литературоведения. А.Ф. Лосев формулирует принципы функционирования художественного мира, который есть статико-динамическая модель произведения.

В теоретическом плане идея художественного произведения как мира в эти годы получает развитие в трудах М.М. Бахтина, посвященных изучению творчества отдельных писателей, рассмотрению времени и пространства, литературного героя, проблемы присутствия автора. Художественный мир произведения ученый именуется «эстетическим объектом» Он вводит термин «архитектоника художественного мира», связывая его с творческой активностью автора. По мнению мыслителя, архитектоника определяет «композицию произведения (порядок, распределение и завершение, сцепление словесных масс)» [Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. – 502 с., с. 171].

М.М. Бахтин, обратив внимание на воздействие реального мира и воображаемого, поднял вопрос об особенностях восприятия текста

читателем. «При всей неслиянности изображенного и изображающего мира, при неотменном наличии принципиальной границы между ними, они неразрывно связаны друг с другом и находятся в постоянном взаимодействии, между ними происходит непрерывный обмен, подобный непрерывному обмену веществ между живым организмом и окружающей его средой: пока организм жив, он не сливается с этой средой, но если его оторвать от нее, то он умрет. Произведение и изображенный в нем мир входят в реальный мир и обогащают его, и реальный мир входит в произведение и изображенный в нем мир, как в процессе его создания, так и в процессе его последующей жизни в постоянном обновлении произведения в творческом восприятии слушателей – читателей» [Бахтин ММ: Эпос и роман: – СПб.: Азбука, 2000: -304 с. , 2000, с.188].

Выявляя наличие связи между мирами, ученый отмечал не обособленность их друг от друга, а непрерывной обмен, взаимодействие между собой. Он выделял «создателей» художественного мира произведения, говоря не только о писателе, но и об исполнителях текста, слушателях – читателях как субъектах реального мира, которым подвластны некоторые видоизменения и переосмысления произведения. Тем самым категория «художественный мир», понимаемая им антропологически, толкуется очень широко – роль автора и его творческого замысла не предстают единичным фактором восприятия. Огромную роль в создании мира произведения играют время его написания, время знакомства с ним, особенности жизни самого творца и даже способы его вербальной репрезентации. Художественный мир произведения предстает, по мнению ученого, не как нечто замкнутое, статичное, а как подвижная, динамическая реальность, способная восприниматься по-разному в связи с учетом влияния вышеуказанных факторов.

В монографии «Проблемы поэтики Достоевского» М.М. Бахтин активно использует термин «мир», выделяя в нем разные аспекты, например: авторский мир, полифонический, художественный, романский, монологический и т.д. Отсюда актуальным становится вопрос о различении понятий «художественный мир писателя» и «художественный мир произведения». Особенность использования мотивов, тем, идей, воссоздание характерной творческому замыслу проблематики, эмоционально – экспрессивного фона текста могут, по М.М. Бахтину, обнаруживать общие черты в различных жанровых формах и складываться в картину общего художественного мира писателя.

Значимый вклад в разработку категориального статуса понятия «художественный мир» с текстоцентрической точки зрения внес Р.О. Якобсон, выдвинувший гипотезу о предопределении представлений человека о мире языком. В его трудах, посвященных мировоззренческим аспектам языка, намечена система языковых функций, среди которых эстетическая является самой важной. Структурный метод литературоведческих исследований позволил ему сосредоточить внимание на имманентных

чертах, отличающих словесное художественное произведение от других дискурсов.

Рассматривает Р.О. Якобсон художественный мир антропологически. Так, в своей знаменитой работе «Заметки на полях лирики Пушкина» он подчеркивает, что «современный читатель, чтобы в полной мере усвоить какое-либо стихотворение Пушкина, должен сознательно отрешиться от обычных художественных критериев. Перед нами предстает особый мир художественный ценностей, но существеннее то, что мы сознаем: мир лирической поэзии, в который мы проникли, есть лишь один из лирических миров, и его границы могут быть раздвинуты» [Якобсон Р.О. Заметки на полях лирики Пушкина // Работы по поэтике. -М.: Прогресс, 1987.-464 с. , с. 214].

Ученый рассматривает художественный поэтический мир как воссозданный в произведениях «индивидуальный миф» писателя, «объединяющий инвариант, неразрывно и глубинно связанный с постоянной многообразной вариативностью» [Якобсон, 1985, с. 267]. В своих работах о поэзии Якобсон выдвигает идею повторяемости мотивов и образов в творчестве писателей, которые видоизменяются под влиянием контекста эпохи, мировоззрений, биографии мастеров слова», но все-таки обнаруживают между собой общность, тем самым подтверждается мысль о «переключке» художественных миров.

С середины 1930-х годов в литературоведении связь литературы и действительности рассматривается с вульгарно-социологической позиции. Отсюда осмысление художественного мира в последующие десятилетия не получает серьезного развития. Как следствие, в фундаментальном труде Б. В. Томашевского «Теория литературы. Поэтика» «художественный мир» как отдельное литературоведческое понятие не выделяется, но автор затрагивает проблему заимствования из действительности мотивов, что является одним из элементов мира произведения: «Не всё, заимствованное из действительности, годится в художественное произведение; художественно должен быть оправдан самый выбор реалистической темы» [Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с. , с. 196-197]. Тем самым литературовед связывает художественный мир произведения с окружающей действительностью.

Расширение литературоведческих горизонтов происходит только в 1960-е годы. Следствием этого является повышенный интерес к проблеме «литература и действительность», которая исследована в статье Д. С. Лихачева «Внутренний мир художественного произведения». По мнению ученого, художественный мир отличен от реального. Это отличие проявляется в иного рода системности: время и пространство обладают своими особыми характеристиками и подчиняются внутренним законам. Кроме того, художественный мир зависит и от степени развития искусства, и от жанра произведения, а также творческой индивидуальности автора. Д.С. Лихачев не только дал ставшее уже классическим определение категории «художественный мир», но и подчеркнул формально-содержательную

сторону понятия: «Внутренний мир произведения словесного искусства обладает известной художественной цельностью, художественным единством... Каждое художественное произведение (если только оно художественное) отражает мир действительности в своих творческих ракурсах» [Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. М., 1968. - № 8. - С. 74-87, 1968, с. 74-75]. Определяя параметры художественного мира («психологический мир», «мир истории», пространство, время, «социальное устройства», «нравственная сторона»), он утверждает, что «художественный мир произведения объединяет идейную сторону произведения с характером его сюжета, фабулы, интриги» [Лихачев, 1968, с.87].

Выделяет Д.С. Лихачев и те характеристики, которые следует учитывать при анализе художественного мира произведения. В каждом произведении существует свое пространство, границы которого обусловлены воображением писателя. Пространство имеет «географические параметры», то есть может быть как реальным, так и воображаемым: «Внутренний мир художественного произведения существует не сам по себе и не для самого себя. Он не автономен. Он зависит от реальности, «отражает» мир действительности, но то преобразование этого мира, которое допускает художественное произведение, имеет целостный и целенаправленный характер. Преобразование действительности связано с идеей произведения, с теми задачами, которые художник ставит перед собой. Мир художественного произведения – результат и верного отображения, и активного преобразования действительности» [Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. М.: Але-тейя, 1997.-158 с 1968, с. 75]. Далее литературовед дает объяснение своей теории: «В своем произведении писатель создает определенное пространство, в котором происходит действие. Это пространство может быть большим, охватывать ряд стран в романе путешествий или даже выходить за пределы земной планеты или воображаемым, как в сказке» [Лихачев, 1968, с.75].

Второй характеристикой художественного мира Д.С. Лихачев считает «художественное время», которое может быть медленным, быстрым, непрерывным, прерывным и т.д. «Именно оно дает возможности творчества, создает необходимую художнику «маневренность», позволяет творить свой мир, отличный от мира другого произведения, другого писателя литературного направления, стиля и т.д.» [Лихачев, 1968, с 78].

Д.С. Лихачев своей работой задает важное направление в учении о художественном мире произведения, а именно – вопрос о его составе, и, как было показано, выделяет такие категории, как время и пространство.

В 1960-е годы в литературоведении проявляется интерес к пространственно-временным структурам в литературе и искусстве, который характеризует научное мышление не только XX столетия, но и XXI века: время и пространства определяется исходя из ситуаций, конфликтов, персонажей, категорий художественного мира. М.М. Бахтин утверждал, что любой компонент художественного мира имеет пространственно- временной

статус, он «всегда существенно хронотопичен» [Бахтин, 1975, с. 235]. Напомним в этой связи, что учение М.М. Бахтина о хронотопе восходит к идее о нераздельности пространства и времени В.И.Вернадского. «Бесспорно, что и время и пространство отдельно в природе не встречаются, они неразделимы», - писал ученый. Мы не знаем ни одного явления, которое не занимало бы части пространства и части времени» [Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 1. – М.: Наука, 1975. -175 с. с. 151].

Таким образом, исследователь использовал единую категорию «время-пространство». В отличие от А.А. Ухтомского, который ввел термин «хронотоп», М.М. Бахтин отнес данный термин к художественному миру: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «время пространство»))» [Бахтин, 1975, с.235]. Время-пространство свойственны как реальному, так и художественному миру, однако их структуры отличны, так как в последнем время и пространство имеют субъективные характеристики, то есть в их основе находится представление, воображение. Отсюда следует, что путем анализа пространственно-временных представлений возможно определить эпоху и сознание человека. Кроме того, они определяют структуру художественного мира.

Как показывает Б. В. Кондаков, в русском литературном процессе XIX-XX веков особенно ярко проявилось специализация воссоздавшегося в литературных произведениях пространства, что не могло не отразиться на художественной картине мира в целом. «Художественное пространство постепенно делалось все более и более локальным, дифференцированным. Писатели показывали не просто Россию и даже не всю Россию; а всю Россию в ее многообразии. Как правило, художественное пространство связывалось с культурой региона и с его историей, с местным бытовым укладом, с характерами людей, проживавших на данной территории, и их психологией, то есть в форме культурного пространства» [Кондаков, 2002, с.15]. К примеру, в русской литературе первой половины XIX века существовали три вида художественного пространства: Москва, Санкт-Петербург и провинция. Лишь только последние десятилетия XIX века появились «новые» культурные центры или, как утверждал Н.К. Пиксанов, «областные культурные гнезда», такие как Казань, Воронеж, Киев, Самара и т. д.

В начале XX века художественный мир русской литературы осваивает новые пространства и характеризуется территориальной определенностью. Творчество многих писателей связано с регионами, в которых они жили. К примеру, творчество Н.Лескова связано с Киевом, Орлом, И. Родионова – с Доном, В.Короленко – с Нижегородской губернией. Благодаря творчеству Ильи Сургучева в художественный мир русской литературы, как было показано А.А. Фокиным, прочно вошли Ставрополь и Ставропольская губерния. Провинциальные города в изображении русских писателей становятся местом, где проживают люди определенного психологического склада.

Особенность обращения писателей к хронотопу провинции заключалась в том, что она обретала черты конкретной местности России и из «фона» изображаемых событий превращалась в самостоятельный предмет художественного изображения.

Давно замечено, что фактура и структура художественного мира всякого нового литературного произведения связаны с определенной традицией. Это справедливое утверждение дает возможность полагать, что художественный мир писателя не ограничивался описанием разных способов отношений с окультуренным пространством и духовной культурой. Писатели все чаще включали в свой мир такие территории и такие пространства, которые открывали читателю новых героев, новые проблемы, новые времена. Это и инонациональный мир, и мир закрытых зон, куда до сих пор не проникал отражающий взгляд художника.

В работах 1970-1980-х годов понятие «художественный мир» не имеет четкого терминологического значения (С.И. Машинский «Художественный мир Гоголя», С.Г. Бочаров «О художественных мирах»). Однако в монографиях А.П. Чудакова «Мир Чехова», С.Е. Шаталова «Художественный мир И.С. Тургенева», В.В. Федорова «О природе поэтической реальности» художественный мир является концептуальной основой при изучении творческого наследия писателя. В этих исследованиях литературоведы пытаются определить понятие «художественный мир» антропологически, утверждая мысль о том, что это описание существующей реальности, в котором отражено авторское (субъективное) отношение к ней.

Так, С.Е. Шаталов дает определение понятие через литературоведческие категории, выделяя его зависимость от социальной среды: «Художественный мир – это особая модель действительности, созданная писателем с помощью словесных – речевых средств и основанная на базе достигнутых к данному моменту сведений об общественной и внутренней жизни человека» [Шаталов С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева. – М.: Наука, 1979. – 312 с., с. 17]. В такой трактовке художественного мира явно вырисовывается его связь с изменяющимся мировоззрением писателя. Из этого определения очевидно, что нельзя рассматривать данное понятие в отрыве от контекста эпохи, стремления человечества познать себя и окружающую действительность.

О зависимости художественного мира от эпохи и времени создания произведения также говорил Н.К. Гей, который под методом его воспроизведения понимал «открытие мира, концепцию мира и человека, в которой выражается не только писатель, но и эпоха, породившая писателя» [Гей Н.К. Искусство слова. О художественности литературы. М.: Наука, 1967. – 364 с., с. 352]. В связи с этим актуализируется вопрос о контексте эпохи и биографии писателя для более полного проникновения в «реальность» произведения. Кроме того, литературовед замечает, что все процессы, влияющие на развитие родов и жанров литературы, связаны с установлением и выявлением «ценностной ориентации в познании реального

мира и человека и притяжения или непритяжения конкретно-исторических форм бытия» [Гей, с. 350].

Подобная точка зрения была отражена и в учебном пособии «Введение в литературоведение» под редакцией Л.М. Крупчанова: «Писатель высказывает свое отношение к окружающему – людям, нравам, обычаям, выражает взгляды определенной социальной среды, дает философские и этические оценки, он соотносит мораль, исповедуемую персонажами, с этическими нормами классических произведений и своей эпохи» [Введение в литературоведение / под ред. Л.М. Крупчанова. М.: Оникс, 2005.-416 с., с. 20]. В таком умозаключении явственно прослеживаются связи между художественным миром и мировоззрением писателя. Таким образом, обнаруживается двойственная природа художника: с одной стороны, это мир, отделимый от реального, воссозданный на основе творческого замысла, но с другой – он так или иначе соотносим с окружающими писателя тенденциями историко-общественной жизни.

Антропологическую позицию занимает и С.И. Машинский. В книге «Художественный мир Гоголя» он акцентирует внимание на том, что «каждый большой художник – это целый мир. Войти в этот мир, ощутить многогранность и неповторимую красоту – значит приблизить себя к познанию бесконечного разнообразия жизни, поставить себя на какую-то более высокую степень духовного, эстетического развития» [Машинский С.И. Художественный мир Гоголя. М.: Просвещение, 1971.-512 с. с. 3]. Автор рассматривает мир художника и его творений через познавательную функцию литературы, тем самым связывая его как с внешними факторами, находящими свое воплощение в среде, так и с внутренними, сугубо литературно-эстетическими.

Таким образом, большинство литературоведов закономерно признают идею о зависимости художественного мира от мира реального, контекста эпохи, мировоззрения общества определенного времени, в котором живет писатель.

Актуализируется в литературоведении последней трети XX века и вопрос об универсальном определении «мира писателя». Особое внимание этому уделил А.П. Чудаков в монографии «Мир Чехова: возникновение и утверждение». Он, в частности, отмечал: «Если в слова «мир писателя» вкладывать не ныне распространенное вольное, а терминологическое содержание, то их следует понимать как оригинальное и неповторимое видение вещей и духовных феноменов, запечатленное словесно» [Чудаков, 1986, с. 3]. Таким образом, на первый план выводится проблема рассмотрения творческой индивидуальности художников слова. Кроме этого, А.П. Чудаков делает акцент на невозможности осознания художественного мира произведения без рассмотрения составляющих его аспектов, а именно: человека и его вещного окружения. По мнению ученого, лишь выявив и проанализировав антропологические аспекты, можно обратиться к текстоцентрическому, то есть «конкретному содержанию «образов героев», сюжета, идеи, ибо тогда только можно надеяться, что не произойдет

смещения, нарушение масштабов, второстепенное не заслонит главного» [Чудаков А.П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. М.: Советский писатель, 1986. - 384 с., с. 3].

Некоторые литературоведы указывают на связь между художественными мирами разных писателей, говоря о том, что впоследствии они образуют единый литературный процесс. В этой связи следует учитывать вопрос о преемственности при осмыслении художественного мира – как писателя, так и произведения. С.Г. Бочаров пишет: «Литература, ее история – это зовы и отклики от произведения к произведению, от художника к художнику, это творческие задачи, переходящие от одного из них к другому, это прорастания и созревания у наследников этих задач, посеянных предшественниками». Далее он замечает: «Авторские миры художников – сообщающиеся миры. Их тайными и явными переключками, их «диалогом» творится картина нашей литературы» [Бочаров С.Г. О художественных мирах. -М.: Советская Россия, 1985. – 296 с., с. 3-4]. Именно с позиции данного утверждения автор анализирует роман М. де Сервантеса «Дон Кихот», лирический мир Е.А. Баратынского, пушкинскую повесть «Гробовщик», роман-эпопею «Война и мир» Л.Н. Толстого и т.д., выделяя при этом только некоторые аспекты анализа и их «литературные отклики»: композицию, литературоведческие интерпретации произведений, поэтику заглавий и т. д.

Разрабатывается учеными и идея Д.С. Лихачева о «целостности» художественного мира: «Мы обычно не изучаем внутренней мир художественного произведения как целое, мир художественного произведения предстает поэтому в наших исследованиях рассыпью, и его отношение к действительности дробится и лишено целостности» [Лихачев, 1968, с. 74]. Д.С. Лихачев выделял время, пространство, социальную среду, движение идей, психологическую среду и т. д. как основные аспекты анализа художественного произведения в его целостности.

Дальнейшее развитие эта идея получила в монографии В.Я. Линкова «Художественный мир прозы А.П. Чехова», в которой идет речь об «изучении произведений литературы как целостных художественных миров, а основная задача такого изучения сводилась к выявлению внутренних связей и закономерностей, присущих отдельным произведениям или всему творчеству писателя в целом» [Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова. М.: МГУ, 1982.-128 с., с. 3]. По его мнению, изучение и анализ только одной составляющей художественного мира – времени, пространства, мотива и т. д. – не может привести исследователей к полному постижению художественного мира, так как он предстает собой мозаику, складывающуюся из рассмотрения его составляющих.

Подобную точку зрения в трактовке целостности художественного мира отстаивал и Н.К. Гей, утверждая, что «зачастую целостность превращают в замкнутость и обособленность произведения от окружающего мира. А дело в том, что оно должно быть особым законченным в себе миром, чтобы не подражать, а отражать, то есть воспроизводить на новой основе,

моделировать, - следовательно, демонстрировать не воспроизводимое, не существующее для любого другого подхода к жизни и человеку» [Гей, 1967, с.330]. Ученый рассуждает об особом понимании мира произведения через осознание взаимосвязи всех самостоятельных элементов и образования единой общей системы художественного мира, и выделяет три основных аспекта корреляции между художественным совершенством и эстетической ценностью:

- «органичность организации, многообразие отношений всех элементов законченной художественной системы;

- художественная правда как принцип организации всех других бесчисленных видов связей и отношений в произведении, подчиняющий себе все другие отношения;

- гуманистическая направленность как организация образного содержания в целенаправленное единство» [Гей, 1967, с. 350].

Н.К.Гей утверждает, что художественный мир не выразим «ни в каких иных средствах информации или логического моделирования, так как в этой своей специфике произведение ставит в особые отношения мир человеческую сущность, чтобы найти человеческую действительность» [Гей, 1967, с.181].

Определенный итог осмысления категории «художественный мир» был подведен в работах В.В Федорова «О природе поэтической реальности» [1984] и Ф.П. Федорова «Романтический художественный мир: пространство и время»[1988]. В.В.Федоров замечает, что художественный мир – «это даже не понятие, а пока еще только слово, не имеющее сколько-нибудь устоявшегося научного содержания и выражающее эмоциональное, оценочное отношение исследователя к изучаемому произведению» [Федоров, 1984, с. 3]. По мнению литературоведа, осмысление данного понятия связано с тем, что «наука о литературе не совсем удовлетворена термином «литературное произведение» как обозначением ближайшего и непосредственного предмета изучения в связанном с ним проблематикой» [Федоров, 1984,с 3]. Ф.П. Федоров трактует художественный мир через понятие «картина мира», останавливаясь на мысли о том, что реальность, воссозданная в произведении, основывается на окружающей действительности: «Художественный мир – это не только отражение, но и концепция объективного мира, его оценка, его версия; отражение реальности в искусстве невозможно без её оценки, без учета системы сложившихся о ней представлений; художественный мир – это картина мира, сложившаяся в сознании художника» [Федоров В.В. О природе поэтической реальности. М.: Советский писатель, 1984.-184.:, с.5].

О взаимосвязи художественного мира произведения с действительностью писали многие ученые, однако не все из них, переходя к его анализу, затрагивали проблему соотносительности с фактами биографии писателя, с историей создания произведения, с принадлежностью к литературным направлениям. Довольно часто рассмотрение исследуемого понятия сводится только к интерпретации какого-то одного элемента

структуры – времени, пространства, системы образов, – что влечет за собой неполное отражение всего его многообразия.

Солидаризируясь с Д.С. Лихачевым, Ф.П. Федоров утверждает идею целостности художественного мира: «То обстоятельство, что художественный мир характеризуется системностью, свидетельствует о нем как о единстве, как о художественном целом, как о мире».[Федоров, 1988, с 8]. Литературовед рассматривает категорию «целостность» как основу не статичности художественного мира, отводя особое место в этом процессе реципиенту: «Художественный мир, как и мир объективный, неисчерпаем; реципиент, воспринимая созданный художником мир, одновременно и творит этот мир» [Федоров, с. 9]. Отводя немаловажную роль читателю, литературовед указывает на особую специфику восприятия произведения и вместе с ним его мира: «В связи с тем, что мир мы мыслим в первую очередь как жизненную реальность, мы склонны отождествлять его с действительностью, реальной для героя, так как она по большей части аналогична нашей действительности» [Федоров, с. 11]. Художественный мир ориентирован не только на воссоздание атмосферы самого произведения, но и на читателя, на окружающую его действительность, он способен репрезентировать историко-социальные, эстетические, этические, духовные, религиозные ситуации разных времен.

В современном литературоведении есть целый ряд работ, в которых понятие «художественный мир» становится методологическим основанием изучения творчества писателей. Так, М.Л. Гаспаров трактует «художественный мир» как «каталог образов», акцентируя внимание на жанре произведения, ученый пишет, что каждый из жанров «предполагает довольно четкий набор образов и мотивов, к которому все привыкли. Состав такой описи есть не что иное, как художественный мир произведения – понятие, которым мы пользуемся, но редко представляем его себе с достаточной определенностью» [Гаспаров М.Л. Избранные труды: в 3 т. Т. 2. О стихах. - М.: Языки русской культуры, 1997. - 501 с., 1997, с. 13].

Таким образом, ученый рассматривает художественный мир как систему образов и мотивов, предлагая путь его постижения через выявление «знаменательных слов соответственного текста», тезауруса [Гаспаров, 1997, с. 416]. Он основывается на имплицитно выраженном слове в произведении как базовой единице понимания художественного мира произведения, тем самым выделяя формальный, построенный на сходстве (количество слов, выделенных на основании их групповой семантической принадлежности), и функциональный, построенный на смежности (количество слов, употребленных в различных поэтических произведениях), тезаурусы. Однако, как и многие другие литературоведы, ученый в своих работах акцентирует внимание на углубленном изучении не только одного художественного мира, а взаимосвязи миров.

С нашей точки зрения, с подходом М.Л. Гаспарова в осознании и рассмотрении «художественного мира» согласиться в полной мере нельзя. Конечно, не вызывает никакого сомнения, что вычленение наиболее часто

используемых слов – образов, характерных для творчества того или иного писателя, необходимо, однако не стоит сводить «художественный мир» только к составлению тезауруса.

Вопрос о реальности / нереальности художественного мира затрагивал в своей «Эстетике» Ю.Б. Бореев. Несмотря на то, что эта работа не обладает узконаправленной литературоведческой ориентацией, изучение ее также необходимо при научном осмыслении рассматриваемого нами понятия. По мнению ученого, художественный мир как реален, так и нереален одновременно. С одной стороны, он реален, так как в него включены элементы окружающей нас действительности, но, с другой стороны, читатель не может влиять на ход действия в произведении, не может «заставить» героев сделать одно, а не другое, и в этом заключается его нереальность. Ортега-и-Гассет утверждал: «Вымышленное... порой не имеет аналогов в реальности, но неверно говорить о чисто субъективном. Мир иллюзий не становится реальностью, однако не перестает быть миром, объективным универсумом, исполненным смысла и совершенства. Пусть воображаемый кентавр не скачет в действительности по настоящим лугам... но и он наделен своеобразной независимостью по отношению к вообразившему его субъекту. Это виртуальный или, пользуясь языком новейшей философии, идеальный объект» [Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. - С. 339-340. с. 339-340]. Продолжая мысль ученого, можно говорить об определенной автономности каждого из миров, и в то же время их взаимодействии. Оба мира не существуют как статичные, замкнутые в себе системы, они могут отражаться друг в друге.

Как и многие ученые-литературоведы, Ю.Б. Бореев выделяет зависимость художественных миров от общественных настроений того или иного времени, выразившихся в различных течениях и направлениях, утверждая, что «художественный мир в произведениях экзистенциализма раскрывает принципиальное одиночество человека и абсурдность его жизни; в произведениях социалистического реализма художественный мир – это трудная современная реальность, которую человек насильственно преобразовывает во имя абстрактного будущего, обещающего быть светлым и т. д.» [Бореев Ю.Б. Эстетика: учебник.- М.: Высшая школа, 2002. 511 с. 2002, с.128]. Данный подход интересен с точки зрения рассмотрения художественного мира в его «перекличках» с эпохой или в изображении «настроений» эпохи. Кроме этого, изучение художественного мира с позиции его принадлежности к литературным направлениям дает возможность провести параллели с другими, созданными в одном русле художественными мирами, выявить их общие черты.

Попытки дать представление о «художественном мире» были предприняты В.И. Тюпой, Е.М. Черноиваненко, Л.В. Чернец и др. Однако на сегодняшний день универсального определения понятия не существует. Художественный мир часто считают синонимом картины мира, поэтики. М.М. Гиршман замечает, что «один и тот же объект трансформируется во множество предметов, получающих разные имена в различных авторских

концепциях и литературоведческих направлениях. Текст, художественный текст, эстетический текст, контекст, интертекст, мир, художественный мир, поэтический мир, художественная целостность, интенциональный предмет, виртуальная реальность» [Гиршман, 2001, с. 17]. По мнению Л.В. Чернец, художественный мир – это «метасловесное измерение литературного произведения» [Чернец, 1999, с. 63], В.И. Тюпа вводит понятие «эстетический дискурс» [«гетерокосмос»] [Тюпа, 2002, с. 55], а В.Н. Топоров – «духовное пространство» [Топоров, 1995, с. 21].

Для художественного мира писателя характерна система воспроизводимых в нем концептов, повторяемость которых свидетельствует об их особой значимости для художника, стремящегося раскрыть свое собственное мироощущение. Ю.С. Степанов утверждает, что концепт – «сгусток культуры в сознании человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с., с. 40]. В связи с этим, концепт строится на языковой основе и является отражением идейно – эстетической позиции писателя, а также сосредоточивает в себе результат авторского изучения действительности.

Разнообразные теоретические концепции представления категории «художественный мир» способствовали появлению целого ряда диссертационных исследований и научных монографий прикладного, историко-литературного характера.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что единой точки зрения в осмыслении понятие «художественный мир» в литературоведении так и не сложилось. Ученые признают наличие мира реального и нереального (вымышленного), но трактовка последнего в исследованиях далеко неоднозначна. С антропологической точки зрения в качестве основных характеристик художественного мира писателя выступают факты, лежащие вне литературной ткани произведения, в том числе биографические. При таком подходе художественный мир произведения рассматривается в его взаимосвязях с миром писателя, учитывается периодизация творчества, эволюции взглядов художника, генетические данные как отдельного текста, так и творчества в целом и т. д. Существенное значение при этом имеет жанровая эволюция в художественной системе автора.

При осмыслении художественного мира произведения главными координатами являются человек и окружающий его мир, то есть система образов, персонажей и пространственно-временная организация мира, в котором они реализуются; предметный мир, являющийся отраженным авторским переосмыслением реального мира, реализуемый через систему образов и мотивов. Художественный мир персонажа при этом анализируется через событийный ряд, соотносимый с фактами реальной истории, пейзажные зарисовки, имеющие, как правило, психологический подтекст, гуманитарные и социальные идеи эпохи, выделяемое автором в качестве основных антропологических доминант.

Принимая во внимание разные литературоведческие концепции, мы исходим из понимания художественного мира, как «особой модели действительности, созданной писателем с помощью словесно-речевых средств и основанной на базе достигнутых к данному моменту сведений об общественной и внутренней жизни человека» [Шаталов С.Е. .].

Таким образом, понятие «художественный мир литературы» является одним из популярных и частотных в современном литературоведении. Художественный мир обладает своей эстетикой и своими закономерностями воплощения и развития. В нем все подчинено общим принципам и единому авторскому замыслу.

В предисловии к книге Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре», вышедшей уже после смерти автора, приводятся его слова, что история проходит через Дом человека, через его частную жизнь.

Искандер Ф. делит литературу на два типа - дом и бездомье. (Искандер Ф. Академические тетради. № 1. С. 7).

В современной прозе Казахстана второй половины XX века тема Дома стала тесно связана с трагическим *бездомьем* человека. Проблема теоретического и практического обоснования содержания архетипа Дом – Бездомье решалась в работах В. Я. Лакшина, Ю. М. Лотмана, Е. М. Мелетинского Б. В. Ничипорова, Е. В. Шутовой и др.

1 *Апаликова В. О.* Архетип трикстера в романе В. В. Набокова «Король, дама, валет»; *Романовская О. Е.* Трансформация архетипа юродивого в романах Саши Соколова; *Терновская Е. А.* Библейские архетипы в прозе Н. С. Лескова (святой и праведник) // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя: Материалы международной научной конференции. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. *Абишева У. К., Старицына В. П.* Архетип героя в соцреалистической прозе 1920-30 годов // НП « СибАК». Научно-практические конференции с дистанционным участием: [Электронный ресурс]. URL: <http://sibas.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1335-192030-> (Дата обращения: 18.02.2012).

2 *Лакшин В. Я.* О Доме и Бездомье (Александр Блок и Михаил Булгаков) // Литература в школе. – 1993. - № 3. – С. 18 -22.

3 *Лотман Ю. М.* Дом в «Мастере и Маргарите» // Лотман Ю. М. О русской литературе: Статьи и исследования (1958 – 1993). – СПб., 1997.

4 *Мелетинский Е. М.* О литературных архетипах: Чтения по истории и теории культуры. Вып. 4. – М.: РГГУ, 1994.

На сегодняшний день представлены различные классификации архетипов, в научно-методической литературе нет строгой классификации литературных архетипов, поэтому изучение архетипов, представленных в литературных художественных произведениях, является перспективным. Архетипы в литературе выступают как образцы для подражания, как некая модель, которая видоизменяется со временем, углубляя смысловое содержание текста через обращение к глубинным слоям культуры.[Завер Т.В. Дом и Бездомье героев русской городской прозы 2-ой половины XX

века: диссертация ... кандидата филологических наук - Архангельск, 2016.- 177 с.]

Е.В. Шутова в статье «Дом» и «бездомье» человека: терминальный статус и формы бытия в культуре» рассматривала эти понятия как базовые архетипы, на основе которых создается множество архетипических образов, выявляя их многообразие онтологических, гносеологических, аксиологических, антропологических и культурологических значений [Е.В. Шутова «ДОМ» И «БЕЗДОМЬЕ» ЧЕЛОВЕКА:ТЕРМИНАЛЬНЫЙ СТАТУС И ФОРМЫ БЫТИЯ В КУЛЬТУРЕ. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. № 1 (13), с. 85–90].

В новелле «*Стоп-кадр*» Светланы Назаровой Дом предстает как самостоятельный образ, почти одушевленный, со своей жизнью и судьбой, где герои испытывают горести и вместе преодолевают все неудачи и беды. Дом держится на главенстве старших. НАЗАРОВА С.

Н... Избранная проза. – Алматы, 2010.

«А надобно сказать, что жили мы в благоустроенном 3-этажном доме с центральным отоплением, водопроводом. Горячей воды и газа тогда не было ни у кого – приходилось топить дровами титан в ванной, чтобы искупаться»

Казалось бы, всё настолько обыденно, но в то же время уже с первых строчек понимаешь насколько домочадцы любили свой дом.

« Всякую работу мама делала, напевая. Всегда, всю жизнь. Я не помню случая, чтобы у нее была хмурая гримаса, когда утром она провожала меня в школу или встречала после уроков, а позже — на работу и с работы...»

В своем *произведении* Светлана Назарова нарисовал картину обыденной, каждодневной жизни человека, наполненную рутинными делами. Однако быт неподчинил себе героев. Для героя образ дома неразрывно связан с его обладателями, образом матери.

«С 1957 года мы жили в Алма-Ате. Огород, политый и прополотый маминими руками, с аккуратными грядочками, где всего было понемножку, не знал неурожайных лет: все высаживалось в срок, все вовремя укрывалось от морозов...»

В доме порядок и умиротворение. Жизнь идет своим чередом. А пока в доме тихо и мирно, семейные традиции . Красота дома- одна из самых важных черт, красота дома неразрывно связана с красотой души, недаром существует устойчивое выражение « храм души»,объединяющее материальное и духовное начала(тело-душа, дом-человек).

«Сколько себя помню, в доме всегда было чисто. В доме всегда было уютно. Блестели кастрюли, утварь. Оконные шторы, тюль сияли белизной.»

Спокойствие – главные составляющие атмосферы Дома, он так притягателен для окружающих.

«Любые нежданные гости могли не беспокоиться: их не встречали сумрачной миной, из скудных продуктов мама молниеносно могла что-то сотворить — простое, но вкусное. Мои школьные подруги любили у нас ночевать, мои школьные друзья-мальчишки приходили ко мне делать уроки, играть: у нас было «можно», у нас взрослые относились ко всем с уважением.»

В описании образа дома автор не ограничивается только квартирой. Она детально описывает и двор .

«Постельное белье, которое вывешивалось во дворе после маминой стирки (вручную, в цинковом корыте, на металлической волнистой стиральной доске, на семью из шести человек: родителей двое и нас, детей, четверо) нельзя было спутать ни с чьим другим — оно было снежно-белым, как и полотенца, как и все прочие тряпки.»

Мама главной героини была трудолюбивой, хозяйственной, доброй и чувствительной. Она постоянно стремится принести что-нибудь в дом, сделать что-нибудь полезное для хозяйства

«Сейчас я понимаю, насколько скромно, бедно мы все тогда жили. В нашей семье работал один отец. На маме был дом, хозяйство, нас четверо.»

Это место, где можно укрыться от жизненных бурь, где тебя любят и ждут.

Автор использует не только описание, но даже запахи для писателя являются символическими. «От маминой стирки дух был на всю округу, а пироги не черствели целую неделю.»

Дом для Назаровой — это точка пересечения культур, где все казахское становится родным для нее и ее родителей. Ее родители говорили на казахском, а свой дом называли юртой. Мама жарила картошку, из домашней курицы готовила лапшу, жарила баурсаки и лепешки и настоящий бешбармак.

«Надо ли говорить о том, в какую большую юрту превращался наш дом, когда с ответным визитом (а в основном за покупками в столицу с базовой остановкой в нашем доме) наезжали папины сельские друзья-казахи — люди труда, не избалованные жизнью, державшиеся со скромным достоинством»

Все домочадцы интуитивно приняли казахскую традицию конак асы.

«Мама с папой всегда принимали их (гостей) как родственников: им отдавалось лучшее ложе для ночлега и готовилась праздничная еда, даже если семья переживала»

Они переняли не только кухню казахского народа, но и традиции. Относились с уважением к чужому дому.

« Отец по роду работы ездил в командировки по Алма-Атинской области, всюду у него были друзья-казахи. Отправляясь в села, он «доставал» (тогда было именно это слово – не купить, а «достать») – дефицитный индийский чай, покупал килограммами карамель «Театральную», «Барбарис» и ириски «Золотой ключик» – это были гостинцы для казахских семей».

В ответ люди так же относились с уважением к их дому.

«Казахи, кстати, не приезжали с пустыми руками – привозили баранину, конину, курт»

В данном произведении С.Назаровой «Стоп-кадр» дом-гнездо – центр идиллической картины – теряет привычные бытовые характеристики. Это уже не столько дом-строение, сколько дом – духовное устройство, место обитания души. Дом «вбирает» в себя мир, на который переносятся все атрибутивные характеристики домашнего пространства: упорядоченность, обжитость и защищенность.

«Позже, когда я была уже старшекласницей, к нам в дом приезжали друзья моих сестер и братьев из разных городов, друзья их друзей, знакомые, друзья случайных попутчиков, с кем мои общительные братья и сестры успевали знакомиться в течение жизни в своих поездках». Николай Верёвочкин «Человек без имени» и другие истории о счастливых и неудачниках. Повести. – Алматы: «Алаш», 2015.

Н.Веревочкин печатался в журналах “Нива”, “Простор”, “Мусагет”, “Книголюб”, “Наша улица”, “Дружба народов”. В 1992 году в «Ниве» была напечатана повесть «Грибной дождь в Новостаровке», в 1993 году в «Просторе» - «Жертвенный осел». С тех пор, в основном в этих журналах, опубликовано около двух десятков повестей

В 2006 году Николай Верёвочкин с повестью «Человек без имени» стал лауреатом Русской премии. Эта премия присуждается за лучшее произведение литературы, написанное на русском языке писателями Закавказья, Средней Азии и Казахстана.

В книгу вошли четыре повести: «Человек без имени», «Место сбора при землетрясении», «Железная дверь без ключа» и «Выхудра», в которых рассказывается о судьбах людей, живших в эпоху перемен, в них скрыт философский смысл. «Общая страна была расколота, как тарелка в домашней ссоре. Бездомный человек был лишь одним из миллионов крошечных осколков, до которых никому не было дела.»

Само название улицы символично «Ненужинск». Герой оправдывал существование «дна».

«Вернувшись к поваленному карагачу, они долго смотрели в просветы деревьев на звезды и философствовали. Человека в лохмотьях утешала мысль о сиротской доле его планеты. Земля, если разобраться, тоже бомж в этом сияющем холодными огнями мегаполисе космоса.»

Космополит-философ без имени представлял себя частью вселенной.

«Свернувшись в позу зародыша на дне колодца»

В повести «Человек без имени» архетип «Дом – Бездомье» актуализируется в отчуждении и одиночестве героя- человека без имени, фамилии и дома. Согласно Б.В. Ничипорову, бездомность – это «не только материальное отсутствие стен и крыши, но это часто и метафизическая бездомность» [Ничипоров, 1994, 57].

«Жил безымянный человек в парке Героев Великой Войны. В самом глухом его, неухоженном углу. Там, где под вонзившимися в землю сучьями надломленного сырым снегом великана-карагача скрывался забытый коммунальными службами города Ненуженска люк канализационного колодца»

Уже в первом очерке моделируется ситуация одиночества. Бомж ведет диалог с собакой. По словам А.Джундубаевой «Митек становится для бомжа не только и не столько условным слушателем его высказываний, сколько исповедальной инстанцией, к которой тот обращается с сокровенными для него мыслями и чувствами. Например: «И в эту ночь он не нашел себя в прошлом, но вспомнил тяжелое чувство вины. Он не знал, в чем она

заключается, но с этой виной нельзя было жить. Если бы вспомнилась эта вина, вспомнилось бы все. Но именно на этой дороге был поставлен шлагбаум Джундубаева»

Если дом ассоциируется с местом укрепления жизни, подготовки к жизни, взросления ребенка под неусыпной заботой, вниманием родителей, то место ночлежки человека без имени по своим функциям оказывается прямой противоположностью дому.

«Еще недавно он жил вообще как барин, в общественном туалете возле дубовой аллеи. Но приватизировавшие эту недвижимость предприниматели переоборудовали туалет в кафе, окрестив заведение благоуханным именем "Жасмин". Бомж был изгнан из рая, но сожалел о теплом лежбище недолго.»

Тоска скитальцев по справедливости, совершенству, стремление к свободе придает произведению гуманистический смысл. Тем самым в повести архетип «Бездомье» автор реализует через две основные семы – странничество и скитальчество, окрашенные трагическими экзистенциалами одиночества, тоски, непризнанности, экзистенциальной фрустрации, символизирующих социальный хаос.

Несовместимость антидома с жизнью подчеркивается тем, что пространство имеет заведомо нежилой вид: автор неоднократно подчеркивает такие признаки запустения, как грязь, тусклое освещение, заплесневелость помещения.

«Ветер перемен ближе к осени срывал этот человеческий мусор с холодных равнин и забивал им живописные предгорья Ненуженска. Столкнувшись близ логова с одетым в лохмотья, дурно пахнущим, заросшим и вшивым созданием, парковский бомж безжалостно изгонял его за границы своей территории. Он ни с кем не собирался делиться жизненным пространством. Все здесь принадлежало только ему»

Образ антидома создают не только приметы неухоженности, запущенности, но и отсутствие уюта, который характеризует «свое» пространство, отгороженное, ограниченное от внешнего мира, защищенный «уголок».

Одно из главных желаний, которое возникает в колодце, - желание покинуть ее. Наряду с архетипом бездомья, которая предстает как место дна-логова, возникает образ и сознание человека в пору осмысления им своего положения в мире.

Наиболее полно образ бездомья как утраченного рая воссоздан в желании героя умереть здесь, в своем логове-колодце.

Каждый раз бомж засыпал с надеждой никогда не проснуться.

Вначале его смущала мысль о собственном разлагающемся теле.

Но что такое для мертвого человека год, век, тысячелетие? Для мертвого человека и секунда, и вечность равнозначны - ничего не значащие понятия.

Привычный мир человека без имени рушится, попав в аварию. Противопоставление дома, семейного очага как места жизни - «логова осуществляется писателем также через соотношение ряда устойчивых признаков того и другого: через освещение, звуки, цветовые осязательные характеристики. Он называл дом раем.

«Безымянный бомж проснулся в белом, мягком облаке и подумал, что он в раю. Рай был оклеен обоями в мелкую клеточку и увешан картинами в тяжелых рамах. Рай раскачивался и гудел надтреснутым колоколом. Гул был ровным, нескончаемым. И странно было видеть абсолютную неподвижность висящих на раскачивающихся стенах картин.»

Параллельные миры - детей и взрослых – явление вполне закономерное, как и противоречия, возникающие между этими мирами

У многих писателей есть произведения о детях. На память приходят яркие картины детства, изображенные Л.Н. Толстым («Детство»), С.Т. Аксаковым («Детские годы Багрова-внука»), Ф.М. Достоевским («Мальчик у Христа на елке»), В.Г. Короленко («В дурном обществе», «Слепой музыкант»), А.М. Горьким («Детство»), А.П. Чеховым («Ваньса», «Мальчики») и т. д. Тему детства в своих произведениях поднимали классики казахской литературы М.Ауэзов.

М. Эпштейн и Е. Юкина, описывая образы детства, констатируют, что «только романтизм почувствовал детство не как служебно-подготовительную фазу возрастного развития, но как драгоценный мир в себе, глубина и прелесть которого притягивает взрослых людей. Все отношения между возрастами как бы перевернулись в романтической психологии и эстетике: если раньше детство воспринималось как недостаточная степень развития, то теперь, напротив, взрослость предстала как ущербная пора, утратившая непосредственность и чистоту детства».

В современной литературе Казахстана авторы активно пишут детям (Наталья Куликова «На той стороне», Алуа «Я верю в ангелов над облаками», Раушан Байгужаева «Волшебное озеро») и о детях (А.Кан «Век семьи», Раушан Байгужаева «Мамина песня», Юрий Манakov «Цветок мой лазоревый»).

Основная тенденция описания темы детства отразилась в автобиографической прозе (Раушан Байгужаевой «Мамина песня», Александр Сегень «Дедов крест», Сергей Комов «Родня и земляки. Семейные мифы и предания»).

Попытку объяснить эту тенденцию сделала Раушан Байгужаева в рассказе «Мамина песня»

«Вот и прожила я снова три дня и три ночи своего далекого детства. Может быть, на самом деле не все было в точности так и крылья фантазии унесли меня несколько в сторону от действительности. Но так ли уж это важно? Неизмеримо значимей то, что вместе с этим рассказом со dna моего сердца испарилась последняя капелька недоумения, оставшаяся от обиды на молодых родителей»

Примечательно, что Раушан Байгужаева пишет о детях и для детей.

Большой интерес представляет произведение Юрия Манакова «Цветок мой лазоревый». Поэт-прозаик г. Лениногорска-Риддера, создатель сборников «Стихотворения», «Родимая сторона», «Сердцем причастен», «Риддерские самоцветы», «Алтайский притор». Первые «поэтические опыты» начались в 1971г. на страницах газеты «Лениногорская правда».

Детство представляется писателем как пора невинности и чистоты. Дети несравненно нравственнее взрослых. Они не лгут (пока их не доведут до этого страхом), они сближаются со сверстниками, не спрашивая, богат ли он, ровен ли им по происхождению. У детей нужно учиться пониманию истинного добра и правды.

Автор анализирует различные мысли и состояния ребёнка, побуждая взрослых ценить подобные проявления и находить в них смысл и значение, демонстрируя ничуть не меньшую по сравнению со взрослыми эмоциональную чувствительность и восприимчивость детства.

«Однако этот любопытный разговор пока что не прояснил для Егорки главного – из-за чего же всё-таки всхлипывала мать, но уж, наверное, точно не оттого, что, по словам папки, топтать им до непонятного коммунизма непременно с пустыми животами».

Мы видим, что в произведении Юрия Манакова возникает скорее сентиментальный образ детства, чем героический. Ребенок окружен реальностью природы и в нем любовно освящены черты наивности, простоты и детскости.

«Егорке уже и самому надоела драка – он победитель, злость и обида на Сундука истаяли. В его возбуждённой душе даже шевельнулось что-то похожее на чувство жалости к противнику. Он бы, честно, без дураков, подошёл бы сейчас к Сашке и протянул ему в знак примирения руку. Но только вот Сундук этот жест наверняка истолковал бы по-другому, а именно как дополнительное к синякам и ссадинам на лице, но более изощёренное и обидное унижение. Поэтому Егорка, махнув напоследок рукой стоящему у ступенек, улыбнувшемуся в ответ Стёпке, вяло поплёлся вслед за матерью домой.»

Для Манакова характерен образ ребенка в рамках семейного портрета. Дети не совершают подвигов, не приносят никакой общественной пользы, они играют во дворе. Все события их жизни затрагивают очень тесный семейный круг и ничего не значат за его пределами.

Мир Детства, внутренний мир ребенка – ключ ко многим волнующим проблемам нашей жизни. Открытие таинственного "племени" детей, живущего в мире взрослых по своим собственным законам, имеет важные теоретические и практические последствия. Творческие, интеллектуальные, нравственные возможности ребенка неисчерпаемы.

«Про себя Егорка, хоть и был он во младенчестве крещён, а в одном из ящичков серванта в жестяной коробке из-под леденцов среди прочих мелочей лежал и его медный крестик, не смог бы точно сказать – крепко он верит или нет, но к двум старым, давно уже выцветшим бумажным иконам, в тёмном окладе за стеклом (они, задёрнутые прозрачной занавеской, возвышались на полочке-божнице под потолком в правом углу кухни), подросток относился с тихим трепетом и втайне даже побаивался седобородого босого мускулистого деда в хитоне на одной из них, замахивающегося тяжёлым посохом на испуганно жмущихся к скале обнажённых кудрявых малышей и мужчин и женщин в светлых одеяниях.»

Ю.Маников взял именно образ ребенка любящего пса, которого можно противопоставить антигуманному обществу. Преимущественный интерес Маников проявляет к внутреннему миру своего героя. С пристальным вниманием следит он за возникновением и развитием душевных движений, даже самых незначительных. Обгоняющая возраст умственная зрелость выработала у Егорки привычку анализировать собственные чувства и мысли.

Поэтому, естественно, что образ Егорки, играет неотъемлемую роль в отражении первичной реальности. Обращение к ним помогает лучше понять человеческую историю в целом, когда по Указу правительство должны были заколоть скот.

«Егорка, как услышал, что они останутся в зиму без молока, так ему сразу сделалось еще грустней, потому что он без молочка и за стол-то не садился. И даже если случалось, что ничего не было в доме поесть, кроме кринки молока и куска хлеба, то и тогда Егорка не горюнился. Он крошил в кружку хлебный мякиш и корочку и маленькой ложкой с несказанным аппетитом выхлебывал досуха эту сытную тюрю»

Семантику названия рассказа «Цветок мой лазоревый» автор раскрывает лишь в конце произведения. Когда Егорка возвращаясь домой нарвал и бережно нес в руках букет лазоревых кандыков маме. Ведь мать рассказывала, как в годы войны он выручал их в деревне. Взросление ребенка автор показал через осознание своего отношения к матери.

Тема сиротства и в художественной литературе, и в реальной жизни остается глобальной и злободневной проблемой. При смене времен, социальных событий проблемы детей-сирот остаются теми же. В ближайшем будущем, по всей видимости, увеличение числа социальных сирот и их удельного веса в общественном организме продолжится. К сожалению, дети-сироты, не имеющие позитивного опыта семейной жизни, часто повторяют судьбу своих родителей, как и они, впоследствии теряя родительские права и тем самым расширяя поле социального сиротства.

Рассказ «Зажигалка» принес О.Марк известность в России, был перепечатан в журнале «Дружба народов» (2007, № 6) и обсуждался в российской критике. Вот как определил значение этого рассказа российский критик А.П.Давыдов: «Бояться социальной темы – значит рано или поздно обнаружить себя на периферии мирового литературного процесса. Лучшие литературные и кинопремии присуждаются за социальные обобщения Давыдов А. П. Трудный путь к себе другому. Размышления о литературном герое и сущности социальной литературы по прочтении рассказа О. Марк «Зажигалка» // <http://www.apdavydov.com/rus/articles.asp>. «Зажигалка» наряду с другими работами в России прорывает «заговор» боязни. Динамика героя О.Марк – это постановка темы переходного общества в широком смысле через видение проблемы формирования личности и выбор типа литературного героя. Рассказ находится в эпицентре общероссийского обсуждения проблематики социальных отношений. Рассказ «Зажигалка», видимо, ждет сложная судьба. Он пройдет через замалчивание, побивание камнями и крики «Расгни!», чтобы потом стать свидетелем

голосов, поющего осанну. Преодолев эти крайности, рассказ займет достойное место в современной казахской и русской литературах». В.В.Савельева. Рассказы в современной прозе Казахстана: критика и актуализация жанра. Нева 2015, 12

О.Марк часто обращается к теме детства. Проблема детей-сирот актуальна в ее творчестве. «Зажигалка» о современных беспризорниках, беглецах из детского дома. о жизни детей в городской недостройке.

Повесть беспощадно погружает читателя в реальный страшный мир беспризорничества, который не где-то далеко, за горами за морями, а совсем рядом с нами и существует, "благодаря" нашим беспомощности и равнодушию. Многие из нас бегут от нее подальше, оберегая свой покой и благополучие.

«- Пожалейте сироту, люди добрые! – звонкий девчоночий голос разносился по салону автобуса, бился в окна, из духоты прочь, наружу.

Пассажиры вздрагивали от неожиданного вторгшегося в их и без того хлопотное предновогоднее бытие голоса, некоторые возмущенно оглядывали закутанную в теплую, неплохое в общем-то пальто невысокую фигуру...»

Природа нынешнего сиротства и бродяжничества детей печальна и вовсе не похожа на ту, что была былые годы. Тогда дети просто голодали, теряли крышу над головой, лишались родни.

Но вся беда в том, что нынешние брошенные дети совсем не похожи на своих предшественников. Герои в произведении О.Марк не только пьют и курят, но и живут половой жизнью. А простая детская забава как игра в слова-перевертыши становилось для Веры запретным удовольствием.

Тема невинности и опыта также предстает в сложном, обращенном виде. Пугающе выступает искушенность и изощренность Веры, которая на деле оборачиваются едва ли не наивностью, благодаря которой так успешно обоготворяется главная героиня. Детская же невинность и Веры оборачиваются многоопытностью и распушенностью современного общества.

Даже если первый мужчина и не дотронулся до Верочки, то он все равно не пожалел ее, лишь испугался.

Несомненны в произведении и аллюзии к «Мальчик у Христа за пазухой» Достоевского. Жанр произведения «Мальчик у Христа за пазухой» можно определить как «святочный рассказ», характерный для русской литературы.

Его основные признаки: описание доброго и чудесного события, изменившего жизнь к лучшему, присутствие среди героев маленького мальчика – напоминание о новорожденном Иисусе. Время действия – Рождество или Святки. Рассказ должен иметь счастливый конец. Все условия в произведении были соблюдены, кроме хорошего финала. Не случайно действие происходит зимой перед новым годом. Автор делает попытку предупредить о страшном конце, которое ждет этих подростков.

Безысходность судеб обитателей подвала подчёркивается и финалом рассказа.

«Верка подошла к самому краю. Город помигивал ей десятками светящихся окон, предновогодними гирляндами улиц...»

Композиционно «Зажигалка», так же как и «Мальчик у Христа за пазухой» построен на контрастах. Ужасный подвал сменяется дорогшими новыми высотками, ярко освещенными предпраздничными улицами, где все богато, красиво и вызывает детский восторг.

Наряду с темой бездомности автор пытается показать неприятие детьми детского дома. В этом подвале дети чувствовали некую общность, тепло.

«Передав все, Верка полезла в окно сама. Парень подхватил ее, помог спуститься, затем поспешно закрыл окно. Они взяли пакеты и перешли в соседнее помещение, там было жарко от топившейся буржуйки и шумно. Пять подростков, давно уже, по-видимому, обжили его. По углам были раскиданы одеяла, на самодельных столах, составленных из ящиков, виднелась посуда, а темное забитое окно украшала занавеска.»

Занавеска отражает желание подростков иметь дом, семью. Символично и имя главной героини Вера, в сердцах этих детей, все еще теплеет надежда на обретение своей семьи и любви.

Одним из первых кто видел истоки деградации общества в семейных отношениях это М.Ф. Достоевский. Начиная уже с ранних произведений, Достоевский стал обращаться к проблеме семьи и семейных отношений.

«Случайное семейство». – Этим термином Достоевский обозначал семью, в которой распались внутренние связи и которая находится в состоянии «хаоса» и «беспорядка». Подобные семьи, по мнению писателя, были характерным явлением русской пореформенной жизни и отражали в себе ее «хаос» и «беспорядок». Первоначально этот термин Достоевский употребил в заключительных строках романа «Подросток». Название «Опять „случайное семейство“» связывает с ними данную главку, подчеркивая типичность этого явления для России 70-х гг. Подробно о «случайных семействах» будет говориться в июльско-августовском выпуске «Дневника писателя» за 1877 г. (гл. I, 2).

«Случайное семейство» - описание кризисного состояния, не только свидетельство деградации общества, сколько потеря ценностного отношения к институту семьи.

В творчестве молодой писательницы Анастасии Скрипниковой карасной нитью проходит тема женского одиночества в рассказе «Одна» и романе «Лаборатория мечты». Произведения А.Скрипниковой достаточно реальны и безиллюзорны, наши современницы, живут обычной жизнью. Автор в своих произведениях представляет нам новый современный образ сильной и самодостаточной женщины.

Так у героини рассказа «Одна» есть любимая работа, бизнес, положение в обществе, статус, есть чуйка на успешные сделки. Однако это не спасает ее от одиночества. А.Скрипникова «Одна» <http://proza.kz/>

Юля, прежде всего, женщина, взыскующая любви. Одинокой героини для счастья оказалось нужно совсем немного - любить и быть любимой, это то, чего у Юли не было, и кот Тишка на несколько дней сделал ее счастливой.

В Юле своеобразно реализован традиционный для патриархальной культуры тип заботливой женщины, в ней находят воплощение черты женщины-охотницы, что соответствует духу времени

«Тишка не ел, хотя Юля старалась. Она даже не поленилась съездить в магазин «Деликатесы» на другом конце города. А еще достала на рынке у перекупщиков самые свежие морепродукты. Юля еще плохо знала его вкусы».

Вся ее сущность жаждет любви и ласки.

«Юле нравилось, что она теперь не одна. Вечерами, когда она по привычке усаживалась смотреть телевизор, он спешил напомнить ей о своем присутствии»

Но финал произведения, когда героиня остается одна заставляет задуматься о причинах одиночества.

В своем следующем произведении «ПинГвин» А.Скрипникова представляет нам такой же тип сильной женщины.

Герой самодостаточен (высокий социальный статус, напряженная духовная жизнь), и даже одиночество, порой толкающее человека на экстремальные поступки, воспринимается здесь как неотъемлемая часть его богатого духовного мира.

Автор не случайно вводит в роман элемент «Случайного семейства». Очевидно, что брак Сани и Байгали получился случайным и внезапным как для нее и него.

«Сразу же после того, как фиктивный брак был заключен, Занифа взяла с Байгали смертельную клятву, что никто и никогда во всей вселенной не узнает о том, что сегодня произошло».

На страницах романа «Лаборатория мечты» героиня так и не обрела семейного счастья и не изобрела рецепт счастья. Героиня Занипа как будто моделирует свой мир, где ей уютно и комфортно, а в реальности она одинока и ждет осуществления своей несбыточной стать «переворачивателем пингвинов».

Иной ракурс воплощения «случайного семейства» воплощен в произведении писателя Лилии Калаус «Фонд последней надежды. (Пост)колониальный роман. Таким образом, тема «случайного семейства», осмысленная Достоевским, превратилась в романе в тему «обреченного семейства». Вера Савельева наш современный роман как жанровый микс и некоммерческий проект. 2012,3-12. Главное, на что сразу обращаешь внимание в прозе Л.Калаус, отмечает известный литературовед В.В. Савельева – это её индивидуальный стиль. Гротесковый, всё преображающий, искажающий и останавливающий. Чувственность зрительных образов в сочетании с эстетикой условного создают словесный взгляд на мир, сравнимый в живописи со стилем «Капричос» Франсиско Гойи. Роман без экспозиции, события стремительно начинают развиваться с первой фразы. Неожиданно становится известно, что в город приехал кризисный менеджер с ревизией – так почти гоголевская завязка нарушает устоявшуюся и благополучную жизнь офиса. Главной героине Асе удается не попасть под сокращение

только потому, что приехавший менеджер неожиданно для всех обратил на неё, серую мышку, внимание. Эта Ася – труженица, неудачница, фиктивная жена, служащая прикрытием мужу-гею и проживающая в квартире на условиях ухода за его больной матерью. Честолюбивый муж бесстыдно эксплуатирует Асю. Она внешне терпелива, но понимает, что находится на грани срыва. И тут неожиданно завязывается сюжет взаимных симпатий с приехавшим Олегом Коршуновым. Читателю не следует надеяться на счастливую развязку, его ожидает открытый финал и недосказанность. Эта открытость романного времени, незавершенность сюжета, многослойность повествования и его стилистическая разнородность характерны для многих современных романов. Это семья-мутант, изображенная в прозе Калаус, не только неполноценны, но и внешне уродливы, увечны.

РАЗДЕЛ 2 Специфика художественного осмысления общественных проблем через семейно-бытовые отношения в современной казахстанской литературе

2.1 Идеальный тип семейных отношений

Современная действительность диктует новые взгляды и подходы при рассмотрении человека, его жизни, отношений с окружающим миром людей и обстоятельств. Изменения, порой бурные и кипучие, происходящие в нашей стране в различные периоды воспринимаются казахстанскими литераторами и находят свое законное место в различных по тематике и жанру художественных произведениях.

Освободившись от социального заказа советского времени на изображение определенного «героя дня», писатели Казахстана обратили свое пристальное внимание на внутренний психологический облик отдельной личности. основополагающие критерии, без которых долгое время любой литературный образ считался ущербным, стали второстепенным фоном для более глубокого раскрытия смятения и внутренней дисгармонии, либо созвучия и умиротворения в душе героя.

Современные художники слова затрагивают в своих произведениях острые морально-этические проблемы жизни. И в стремлении разрешить поставленные вопросы, писатели все чаще прибегают к психологическому и философскому анализу происходящих явлений действительности. Сюжет литературных сочинений приобрел сложный рисунок переплетения судеб и характеров людей. Можно сказать, что герои произведений стали более адекватны в поступках и оценках жизненных ситуаций реальной жизни. Семья и семейные отношения, отражаемые в художественной литературе не остались статичными. Отказавшись от старозаветности, семья, сохраняя главенствующее положение в жизни героев, претерпела сильные изменения. «Домостройная» мораль сломалась, обнажив трансформированные до неузнаваемости отношения между супругами, детьми и родителями, родственниками. Ушла в небытие строгая внутренняя регламентация в семье, младшее поколение стало свободнее и самостоятельнее чувствовать себя по отношению к общественному мнению и не всегда безоговорочно приемлет посягательства на личную жизнь со стороны старшего поколения. Супругов в их ссорах, размолвках, а нередко и разводах уже не может остановить четкий закон прошлого о нерасторжимости брака и священности его уз. Мир семьи кардинально модифицировался одновременно со страной, испытавшей огромные изменения. Все чаще стал доминировать так называемый «гражданский брак», при котором институт семьи не защищен нормами права, но при этом свободен от строгих моральных норм.

2.1.1 Тажикенова

«У.Тажикенова пришла в литературу Казахстана в последнее десятилетие. Она заявила о себе в малой прозе. Выработанный фрагментарный, пульсирующий и информативно насыщенный стиль сохраняется и в первом объемном произведении «Ось существования»,

которое она назвала «роман-пунктир», в котором ретроспективно показаны события. Все эти особенности мы наблюдаем в романе У. Тажикиновой «Ось существования». В романе опубликованной в 2009 году, через историю одной семьи показан весь XX век с его глобальными катаклизмами. Главный тезис романа – семья как высшая человеческая ценность».

У Тажикиновой свой неповторимый подход к художественной интерпретации жизни. Но при всей несхожести в решении поставленных задач в ее произведениях прослеживается единая тенденция в показе семьи, а именно, отмечается трансформация ее духовно-нравственных основ.

Он интересен сочетанием художественно преображенного документализма и стремлением подняться над ним, увидеть бытие как нечто цельное и большее, чем одна недолгая человеческая жизнь. Все события в романе даны ретроспективно как хаос лиц, биографий, ситуаций, конфликтов, встреч, расставаний и смертей. Жизнь не движется сообразно логике, и только прожив ее, мы начинаем отыскивать в ней нити, стежки, хотим воспроизвести и описать узор бытия. У.Тажикинова разбивает художественный текст на относительно самостоятельные, но и связанные несоизмеримые фрагменты, разъединенные интервалами. Авторски соположенные, они часто стилистически и повествовательно разнородны. В художественной полистилистике соединяются сказовый, орнаментальный и медитативный стили.

В романе много историй и человеческих характеров. Будучи тесно связанной с разными людьми, Ажар (главная героиня романа) все-таки всегда как бы мудрее, как бы выше каждодневного быта. Она жалеет этих людей, которых волею обстоятельств жизнь соединила с ней. Обижается и прощает.

Ажар старалась не заискивать ни перед кем. «Как в зоне, – вспоминалось прочитанное где-то, – не верь, не бойся, не проси». Она становилась стервозней, могла резко ответить и послать куда подальше».

Обрисованные события и узнаваемые герои нашего времени лишены однозначной оценки. Проза У.Тажикиновой не тенденциозна, но она писатель, для которого важны позиция, принципы и футурологическая оптимистическая перспектива. Азиатская ментальность пронизывает многие мысли автора, но всё это имеет такую общечеловеческую ценность, что способно покорить читателей всех национальностей» [Савельева В.В. Наш современный роман как жанровый микс и некоммерческий проект // Простор. 2012. № 3 165-184.].

Тема дома и семьи в прозе Тажикиновой служит для пространственно-временной организации, в ней заложен глубинный смысл. Она важна еще и потому, что ориентирует человека на традиционные нормы и ценности культуры, которые в последнее время отходят на второй план, уступая место идеологии прагматизма. Рефреном через все творчество писательницы проходит мысль: без понимания и осознания своих корней, своей точки опоры, человеку невозможно духовно расти и развиваться. В тексте романа подчеркивается взаимосвязь, родство каждого члена огромной семьи с

остальными, однако пристальное внимание уделяется главной героине. Ажар хранит верность как своему мужу, так и своему дому.

Роман как жанр «уделяет особое место жизненным (социальным, психологическим и др.) факторам» [2]. В нем раскрывается жизнь семьи, зачастую нескольких поколений. Обычно это объемное произведение, охватывающее широкий круг событий. Часто отражает политическую и социальную ситуацию в государстве, в котором происходят действия.

Согласно энциклопедии «Кругосвет», современный «роман уделяет особое внимание внутреннему миру человека. Он характеризуется наличием аналитического комментария, внутреннего монолога и потока сознания» [2]. Затрагивает (не всегда объясняет), просто отражает сложные межличностные и внутриличностные отношения. Поэтому часто в таком произведении исследуются как отношения в семье, так и человека с самим собой.

Роман представляет собой историю семьи, но не просто историю, а историю семьи как бы в проекции. Сюжет построен так, что все семейные проблемы мы узнаем через главную героиню – Ажар, которая является «корнем» семьи, основой. Как и все женщины этой семьи она сильная и волевая.

Сюжет выстраивается как бы линейно: разворачивается из настоящего в прошлое. Линейность сюжета осложняется ретроспективами. Это воспоминания самой Ажар и друга детства ее отца Ертлеу, ее сны, которые раскрывают всю глубину детских и юношеских переживаний, самых ярких и насыщенных.

«... В конце улицы, в которую она выглядывает давно, до рези, до подергиваемой влаги в глазах, пристально, не отрываясь, появляется «тот», кого она ждет. «Он» в коричневом элегантном пальто без головного убора ; идет неторопливым, размеренным шагом. Сердце начинает гулко колотиться, заливается истомой: из тысячи узнала бы она эту походку»

Особая интерпретация семейной проблематики обуславливает концентрацию диалогов, в которых раскрываются межличностные отношения и монологов, отражающих внутренний мир персонажей.

«- Сколько? - спрашивает она (Ажар).

- Не больше суток.

Возвращается в палату.

- Мама, я хочу забрать тебя домой. Дома уход будет лучше. Я сама буду делать тебе уколы. А здесь не найдешь ночью даже медсестру. А тебе сейчас нужен укол.

- Да-да,- тихо соглашается мать.

Онкологическая больница находится на окраине города.

Дороги домой. Их две.

Одна покорооче, но мимо кладбища, сначала мусульманского, затем через километр или полтора-православного.

Другая дорога в объезд, долгая.

Матери в любой момент может быть опять плохо. Но дочь решает ехать дальней дорогой.

-Езжайте дальней дорогой,- тихо говорит мать.

-Да, мама, конечно» [Тажикенова].

Этот диалог – пример отражения в коммуникации героев, средство характеристики главной героини, которая при всей открытости и общительности оберегает свое «Я» от чужого вторжения.

Многочисленные родственники Ажар – это образ жизни, и она принимала его таким, каким он сложился. Для семьи Ажар – оплот мудрости, но и она не представляет себя без своей многоликой и многочисленной семьи.

Роман У. Тажикеновой «Ось существования» отражает национальное и общечеловеческое в подходах к семейной теме. В центре повествования всегда остается, прямо или косвенно, самая главная и волнующая человека проблема, проблема семьи – ее наличие или отсутствие, «качество» семейной жизни, любовные, бытовые, психологические, этические и другие проблемы, связанные с семьей.

Автор заинтересованно воссоздает мысли и чувства персонажей, обращаясь к их внутреннему миру.

Наиболее ярко талант У.Тажикеновой, на наш взгляд, проявился в ее последнем романе «Ось существования».

Охватывая почти вековой период жизни, автор нетрадиционно подходит к построению сюжетной линии произведения.

В романе много историй и человеческих характеров. Будучи тесно связанной с разными людьми, Ажар (главная героиня романа) все-таки всегда как бы мудрее, как бы выше каждодневного быта. Она жалеет этих людей, которых волею обстоятельств жизнь соединила с ней. Обижается и прощает.

Ажар старалась не заискивать ни перед кем. «Как в зоне, – вспоминалось прочитанное где-то, – не верь, не бойся, не проси». Она становилась стержневой, могла резко ответить и послать куда подальше».

Обрисованные события и узнаваемые герои нашего времени лишены однозначной оценки. Проза У.Тажикеновой не тенденциозна, но она писатель, для которого важны позиция, принципы и футурологическая оптимистическая перспектива. Азиатская ментальность пронизывает многие мысли автора, но всё это имеет такую общечеловеческую ценность, что способно покорить читателей всех национальностей [Савельева В.В. с. 175].

Произведение У. Тажикеновой «Ось существования» – о семье, о женщинах. В них очень часто перед нами разворачивается сложная женская доля.

Героями У. Тажикеновой становятся в основном женщины, попавшие в трудные, «пограничные» ситуации.

В работе «О семье и воспитании» имеется основополагающая, ключевая мысль – «Основанием всех добрых качеств супруги служит ее разумная любовь к мужу» [О семье и воспитании. М., 1998., с. 15].

Здесь можно найти множество положительных героинь, но в целом остается тяжелое впечатление, потому что у этого автора очень часто мы встречаем реальное описание женской доли.

«В ресторане гостиницы Аральска ей каждое утро готовила завтрак сутулая сморщенная женщина в поношенной, неопределенного цвета бесформенной одежде. Блестели только глаза, большие, когда-то, может быть, красивые. Было что-то жалкое в ее фигуре, лице. Познакомившись, расспросила подробнее о ее жизни. Оказалось, что она совсем еще молодая».

Ажар – это опора для всей огромной семьи. Неслучайно автор подчеркивает защищаясь, очередной раз от городских чиновников резко выпалила, перед вами Волчица, оберегающая свое логово, даже шуба у Ажар была подстать – волчья. Но желание прокормить армию родственников сделало из Ажар вспыльчивую женщину. Ее обижало, что люди ради которых она так старалась не понимали ее.

Умение прощать и умение любить мы встречаем в этой сильной женщине, которая взвалила на себя непосильный груз. Даже обессилев, в лютый мороз, она находит силы выходить на работу. Здесь перед нами пример самопожертвования – ради маленьких детей, мужа, родственников, безработного сына. Но героиня счастлива, она благодарна жизни, ведь ей есть, о ком заботится. В отличие от ее подруги Калдыгуль, у которой не было детей и называя причину ее смерти их отсутствие.

«Детей своих у нее не было, был усыновленный племянник. Может быть, эта беда и наложила свой отпечаток, не дала женщине раскрыться»

Но даже слабая и больная Калдыгуль пример истинной силы и смелости. Зная о своей смертельной болезни, ушла достойно, без слез и жалоб. И все ее мысли были о бедной матери, говорила, что та не выдержит: старенькая.

Калбиби тоже одна работала в семье, вынуждена ради семьи работать вдали от детей. Раз в два месяца она отвозила деньги, на которые жили свекровь, муж и пятеро детей.

Поражает простота и широта души этой женщины. Она, простила своего мужа, бывшего и унижавшего ее. Но в итоге все равно изменившего и бросившего ее, пока она трудилась ради них в Алмате.

В жизни этих женщин нет места проклятиям, осуждениям. Они хранят семейный очаг, свой дом. Жизнь героинь не то чтобы трудна, она смята, скомкана, невыносима. Многие из них не утратили веру, нравственные идеалы, ими движет желание жить по-мусульмански, с верой и любовью. Так, Ажар, накануне великого поста, в день иис, провела поминальный обед. На заклятие купила коричнево-белую овцу. Всех родственников до пятого колена пригласила Ажар помянуть предков аула. Современная проза – это множество имен. Каждый писатель занимает свое, присущее только ему место.

Привлекает внимание к роману «Ось Существования» его трогательная исповедальность, которая ощущается с самых первых страниц.

С нежностью, треногой и грустью рассказывает Тажикенова о непростых и противоречивых судьбах семей Ажар, Калбиби, Калдыгуль. Представленные в произведении семейства разительно отличаются друг от друга социальным достатком, отношениями между домочадцами, взглядами

на окружающий мир.

Писатель равно заинтересованно прислушивается ко всем их проблемам и чаяниям, искренне радуется победам и удачам героев. Однако явно отдает свое авторское предпочтение и симпатии внутрисемейной обстановке разворачивающейся в доме у Ажар.

Сила семьи героини заключается в том, что они стойко и сплоченно переносят все трудности, выпавшие на их долю.

Анализ произведения позволил выявить устойчивую модель семьи с положительным семантическим содержанием: это полная семья, в центре которой, как правило, находится супружеская пара. Однако для Тажикеновой важнейший показатель семейственности – связь не по горизонтали, а по вертикали, т.е. наличие органичных отношений между поколениями, память предков и исторических корней. Настоящая семья осмысливается не только как счастливая жизнь супружеской пары, но – в категориях рода, т.е. исторической «протяженности» семьи. Такое понимание семьи указывает на патриархально-родовой тип семейного сознания.

Особое внимание в диссертации уделено исследованию семейного хронотопа в прозе Тажикеновой. Образ пространства настоящей семьи устойчив в своем художественном воплощении и тяготеет к образу Дома, который в классической литературе запечатлен преимущественно в образе усадьбы. Хронотоп усадьбы – это особое аксиологическое пространство, «замкнутый мир рукотворной идиллии», хранящий память о предках, родовых и семейных традициях, отмеченный знаками культуры и имеющий развивающуюся по своим законам внутреннюю жизнь (В.Г. Шукин).

Хотя главная героиня живет в городе ее дом является спасательным кругом для всех ее многочисленных родственников. Даже отрицательных героев Ажар пытается представить в своем воображении дома.

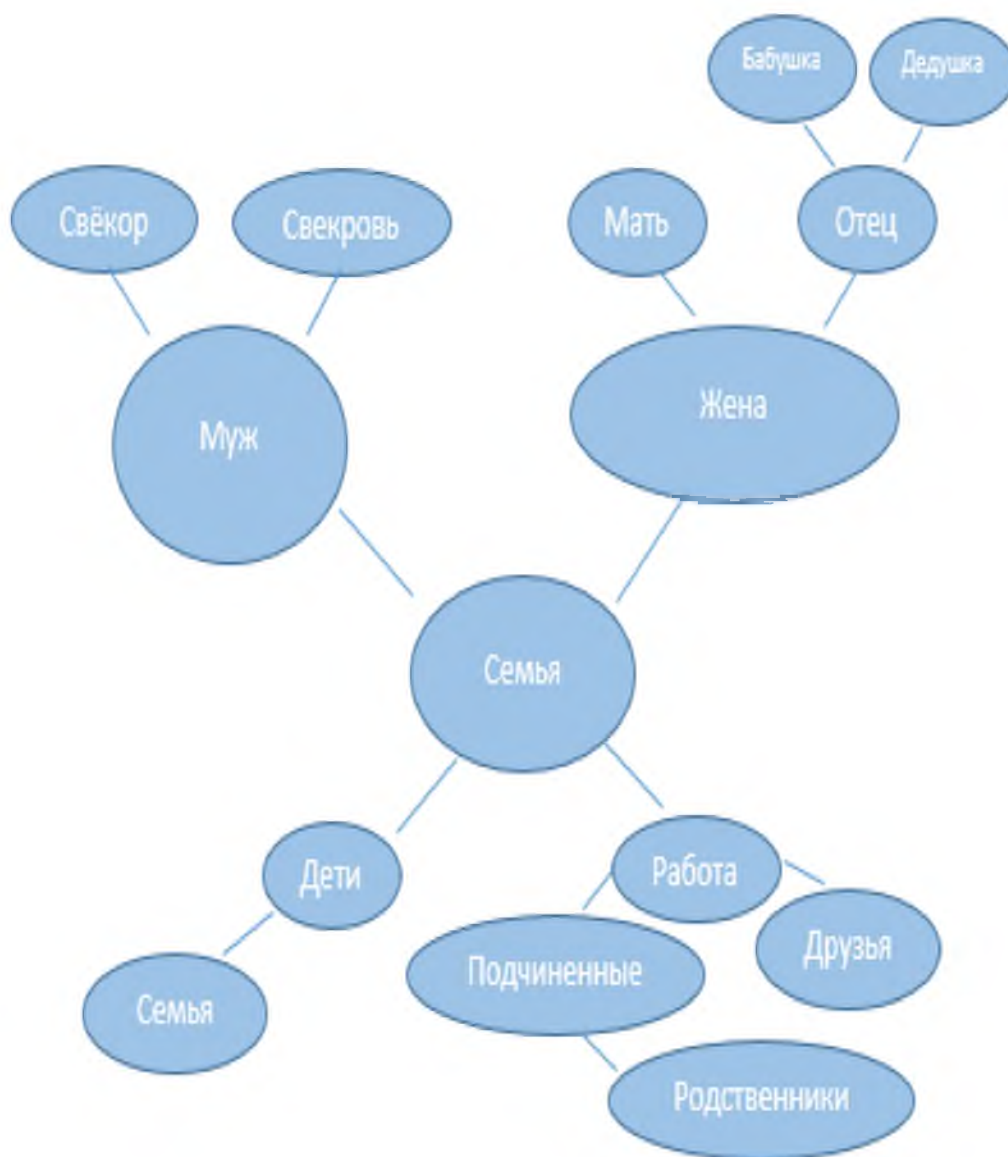
Именно дом в прозе У.Тажикеновой знаменует настоящую семью. Поскольку автор показала, как Ажар возвращается в свой родной аул и посещает отчий дом. Дом это замкнутый локус, отгороженный от истории, от окружающей героев действительности, в которой потеряны четкие аксиологические ориентиры, он выполняет защитную функцию, становится хранилищем подлинных ценностей: культурных, семейных, нравственных.

Для того чтобы принадлежать к Семье Ажар, не обязательно, чтобы родство было кровным, его членом можно стать и через супружество, и через воспитание в семье.

Внешние границы Семьи открыты, Дом Ажар – открытый. В нем постоянно ждут приезда гостей, даже неожиданных. Оказавшиеся в беде друзья тут же могут быть привлечены к семейному времяпрепровождению. Но обязательным условием было принятие правил: не пить, не воровать, не обманывать. Соответственно, внутренние границы – жесткие.

Дети без сомнения представляют ценность, но это не единственная ценность семьи, их не воспитывают, а скорее растят. В этом процессе могут принимать участие не только родители, но и другие родственники. Возможно, эта традиция зародилась после того как все родственники стали

стекаться в дом Ажар. Складывается такое впечатление, что дети составляют некую общность - это общие дети - дети Ажар.

2.1.2 Чернова

Н.М. Чернова – одна из первых в современной литературе сделала попытку представить историю нашего государства через историю семьи. Книга рассказывает о предках писательницы, о её отчих корнях, о русских переселенцах в Казахстан – крестьянах и казаках, в чьих судьбах отразилась наша общая история. Документальной основой повествования здесь становятся не письменные, а устные источники (рассказы старших родственников, семейные предания и легенды), а также собственные воспоминания автора. «История, преломленная в отдельных судьбах таких людей, которых большинство, – пишет Н. Чернова, – ярче и точнее выражает Время, чем фундаментальные труды ученых-историков, потому что касается

не вообще Человечества, не вершин его, а конкретного человека с его ежедневным бытием. Она делается живой, приобретает узнаваемое лицо» [10, 15].

Композиция книги намеренно проста: перед нами две части, озаглавленные фамилиями родных автора. Часть первая «Черновы-Стародубцевы» – о родных отца, часть вторая «Бутаковы-Яковлевы» – о родственниках со стороны матери. Каждая часть делится на пронумерованные главки, внутри которых есть графически выделенные фрагменты, что подчеркивает мозаичность композиции. Важной составляющей архитектоники книги становятся фотографии, которыми завершается каждая из частей. На снимках – старинных и современных – герои повествования, члены большой семьи писательницы.

Сюжет продвигается в хронологической последовательности: от прадедов и дедов – к родителям, к своему поколению и дальше – к детям. Однако движение это не прямое, поступательное, а ветвящееся, как притоки большого русла – с поворотами, отступлениями, замедлением течения. И все же всякий раз происходит возвращение к основной линии повествования, которое не рассыпается на фрагменты, а складывается в единую, пусть и мозаичную, картину [11].

За написание семейной родословной часто берутся люди, далекие от занятий литературой. В нашем случае этот жанр осваивается талантливым литератором, чутким к слову и виртуозно владеющим своим писательским ремеслом. Однако и к такому произведению может быть применено определение, данное исследователем «непрофессиональных» родословных: «Под семейными родословными мы будем понимать свободное в своих деталях и частностях повествование об истории рода, композиционно подчиненное структуре сохранившегося в памяти потомков генеалогического древа. Необходимость хотя бы краткого рассказа о каждом члене семьи диктует свои условия письменному тексту таких сочинений» [9, 3].

К произведениям, в которых создается образ настоящей семьи, относится родословная в семейных мифах «Когда зацветает шиповник».

Анализ произведения позволил выявить устойчивую модель семьи с положительным семантическим содержанием: это полная семья, в центре которой, как правило, находится супружеская пара. Однако для Н.Черновой важнейший показатель семейственности – связь не по горизонтали, а по вертикали, т.е. наличие органичных отношений между поколениями, память предков и исторических корней. Настоящая семья осмысливается не только как счастливая жизнь супружеской пары, но – в категориях рода, т.е. исторической «протяженности» семьи. Такое понимание семьи указывает на патриархально-родовой тип семейного сознания, который был характерен для дореволюционной русской культуры. Исследование произведений привело нас к выводу, что в текстах современного автора, в которых присутствует образ идеальной семьи, отчетливо прослеживается ориентация на традиции классической русской литературы: ее жанры (семейная хроника), типичные персонажные и пространственно-временные образы.

В жанровом отношении произведения Н.Черновой, в центре которых находится идеальная семья, представляют собой своеобразную реконструкцию жанра семейной хроники, распространенного в русской литературе XIX – начала XX веков. Память «семейного» жанра определяет поэтику произведений Н.Черновой: диктует выбор главного героя, его функционирование в сюжете, набор обязательных повествовательных элементов. Во-первых, это сюжеты произведений, развивающиеся согласно логике семейной хроники, в которой «сюжет связан темой собирания семьи».

Сюжет произведения составляет последовательно изложенная история семьи Черновых и Стародубцевых на фоне советской эпохи.

Автор, следуя жанровым канонам семейной хроники и названию произведения, обусловила включение повествовательных элементов:

Вставка различного рода семейных преданий

«Была в отцовом роду, в давние времена, колдовка...»

Легенды

«Там и шакалы-то воют по-бусурмански. Домовой тоже оказался бусурманином, с узкими глазками на темном лице и тонкими усиками над лиловыми жадными губами. Вон на лавках его следы: отдышал, нехристь, клоки шерсти застряли – жесткие, черные, с неживым блеском».

Летописи рода

«... и мои предки, курские да черниговские переселенцы Стародубцевы, Подлесновы, Щавелевы, Корягины. Их родословная деревня Корнево стояла вблизи леса, поэтому, наверное, и фамилии получились лесные да травяные».

Указание семейных традиций

«В семье деда Тимофея Чернова такая проверка была на хорошего работника. Вот садятся всей семьей за стол обеденный, миску со щами общую ставят, а бабушка Пелагея щи жирные варила, если капнешь - капли тут же застывали... у кого капель меньше упало с ложки, тот лодырь, у кого больше - тот значит, работник хороший: аппетит у него отменный».

Наследуемая профессия

«Настоящими русскими людьми были и мои предки, ведь они землепашествовали, жили в деревне, в постоянном труде...»

Обрисовка родового внешнего облика героев

«Мужчины нашего рода все стройные, со стрункой внутри – военная выправка, кавалеристы, прямо ходят, легко.

У женщин – «царская» посадка головы, гордо себя держат, высоко. Порода! И в каждой жилке огонь, страсть играет. Ревнивые! Брови вскинут – молнии в небо вырвутся, а заговорят – до Павлодара слышать! Громкоголосые!»

Характерное для «семейных» романов обозначение корней семьи, традиций, выступающее в качестве «знаков» памяти рода, присутствует и в произведении Надежды Черновой. Старинные бабушкины иконы хранятся у Тамары-маленькой. А часть у двоюродного брата Анатолия Руссу. Он их и

приумножил, разыскивая по сибирским деревням Образа старого, настоящего письма.

Общим в произведениях, проецирующихся на жанр семейной хроники, оказывается тип главного героя: ключевой фигурой в них становится герой-создатель / хранитель семьи, функция которого в сюжете – основание, соби́рание семьи, сохранение семейного пространства. Такие герои принадлежат к «мудрому» старшему поколению и обладают «редким талантом» – «вести семью, строить семейные отношения». Подобные герои, к числу которых мы относим бабушку- Пелагею Ивановну, деда Тимофея и отца Михаила Чернова. Их отличают внутренняя свобода, самобытность, строгие нравственные правила, память национальных корней.

Такие особенности героев, как внутренняя организованность, способность сохранять свой мудрый миропорядок, в котором отведено место и суетным хлопотам, и достойной праздничной трапезе, и Единому Богу, жить по какому-то своему закону в условиях «всеобщего закона беззакония», позволяют им создавать и хранить свои семьи.

Так для мамы хорошо приготовленная еда – символ благополучия и семейного счастья, и чтобы еды было много, и чтобы непременно удивить чем-нибудь.

Предки Черновых были «настоящими русскими людьми», имели слух к русскому слову, хранили русскую речь, народную душу. Все герои данного типа – носители и семейной (родовой), и национально-культурной памяти.

Особое внимание следует уделить семейному хронотопу в прозе Н.Черновой. Образ пространства настоящей семьи устойчив в своем художественном воплощении и тяготеет к образу Дома, который в классической литературе запечатлен преимущественно в образе усадьбы. Хронотоп усадьбы – это особое аксиологическое пространство, «замкнутый мир рукотворной идиллии», хранящий память о предках, родовых и семейных традициях, отмеченный знаками культуры и имеющий развивающуюся по своим законам внутреннюю жизнь. Чертами усадебного хронотопа, выработанными традицией и проникающими в произведение Н.Черновой, являются: отрешенность от текущей действительности, замкнутость, обращенность в прошлое, цикличность и регулярность, строгая упорядоченность жизни, насыщенность культурными деталями. В произведениях современного казахстанского автора обретение семьи всегда сопровождается обретением дома (особенно отчетливо проявляется сюжет обретения семьи / дома, устройство которого ориентировано на усадебный хронотоп). Он имеет особую внешнюю пространственную (можно сказать, архитектурную: собственно дом, с вишневым садом) и внутреннюю организацию (внутреннее «деление» на отдельные локусы: кухня, спальня и др.). Именно дом в прозе Н.Черновой знаменует настоящую семью. Поскольку дом – это замкнутый локус, отгороженный от истории, от окружающей героев действительности, в которой потеряны четкие аксиологические ориентиры, он выполняет защитную функцию, становится хранилищем подлинных ценностей: культурных, семейных, нравственных.

Уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что современное общество находится в состоянии достаточно глубокого духовного и нравственного кризиса. Отмечаемые проблемы семьи являются, на наш взгляд, ничем иным как непосредственным зеркальным отражением проблем общества в целом. Невозможно искусственно отделить семью от процессов, происходящих в государстве. Все явления жизни между собой тесно взаимосвязаны и противопоставлять экономическую ситуацию культурным процессам, а политику человеку и его духовности нельзя.

В многообразии тем художественной литературы семейная линия превалирует над многими остальными, что вполне объяснимо: полностью понять человека и его взгляды на жизнь, возможно только проследив его поведение в домашней обстановке, в кругу близких людей, которым он доверяет и раскрывается полностью, без остатка. По тому, как строятся отношения людей в семье с большим процентом вероятности можно судить о взаимоотношениях с окружающим миром, о процессах, происходящих в самых потаенных уголках душ героев.

Биографический замысел создает художественную действительность из заданных внеэстетических элементов. Для художественного произведения здесь нет принципиального различия. Сама писательница больше верит чувству, а не документу: «Есть архивы, и там наверняка хранятся какие-то документы о нашей семье, но душа моя сопротивляется архивной пыли – я боюсь спугнуть тот душевный настрой, то внутреннее самоощущение себя в моих предках, которые и водят моим пером» [4, 15].

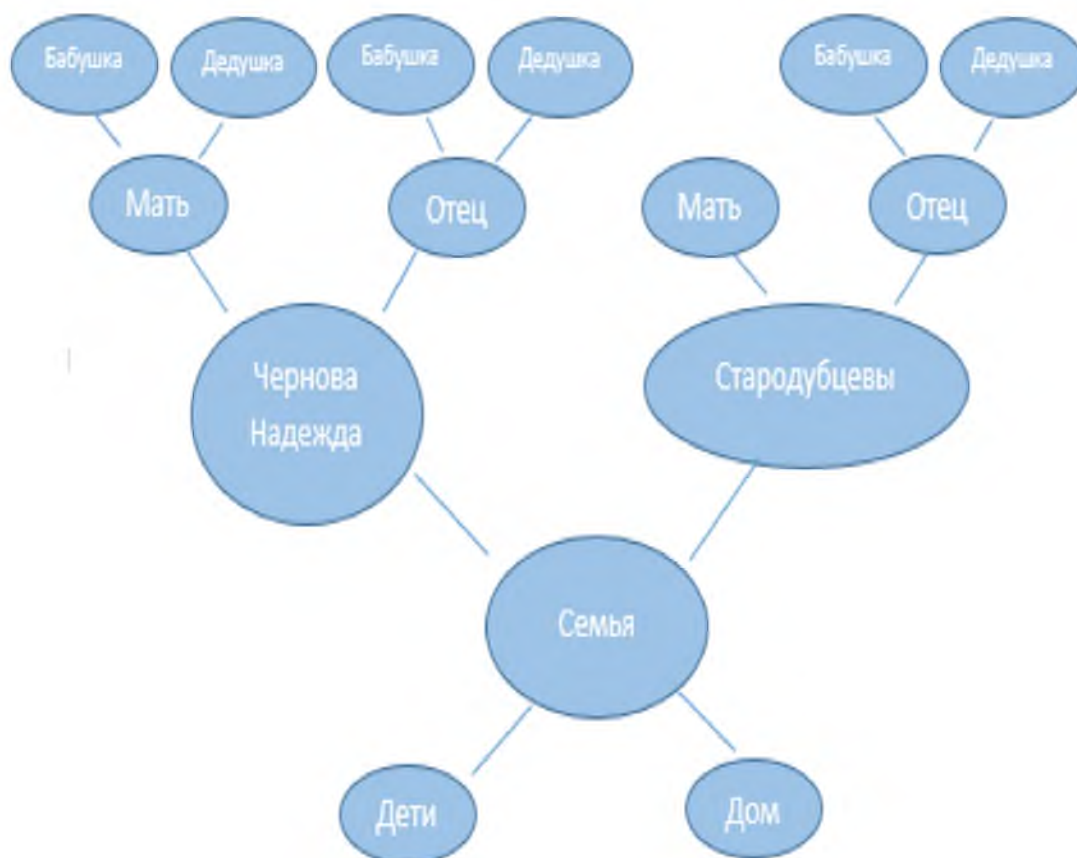
На границе искусства и документа происходят столкновения, в которых открывается самое острое и интересное, что относится к человеку и человечности. Одной из точек пересечения двух миров, художественного и реального, является сам автор, представленный читателю в нескольких ипостасях. В отечественном литературоведении фундаментом для решения проблемы автора являются труды М. М. Бахтина и В. В. Виноградова. Теоретики устанавливают границу между творцом и биографическим автором. Рабочим термином для В. В. Виноградова становится «образ автора», который складывается и создается «из основных черт творчества поэта. Он воплощает и отражает в себе иногда также и элементы художественно преобразованной его биографии» [2, 113].

Мы обращаем внимание на то, что биография художника, его личность может проявиться в произведении, только будучи «художественно преобразованной», т.к. творец есть не просто субъект речи, а «концентрированное воплощение сути», «идейно-стилистическое средоточие, фокус целого». Почти одновременно с В. В. Виноградовым М. М. Бахтин приходит к выводу о том, что автор в произведении предстает как «изображающее начало», как «совокупность творческих принципов» [1, 180].

В работах М.М. Бахтина и В.В. Виноградова есть рассуждения о соотносимости автора-человека и автора-творца. Виноградов, говоря об авторском типе, показывает зависимость «образа автора» от исторической действительности и тем самым узаконивает его связь с реальной

действительностью. По мнению Бахтина, автор мог обрести в сознании читателя свое лицо, человеческую индивидуальность «по окончании художественного созерцания». Искренность или «живая натура» автора становится предметом нашего исследования. Мы стремимся показать художника, с одной стороны, как частное лицо, эксплицитного автора, с другой – как творца, имплицитного автора, отражающего насущные проблемы современности, с третьей – как героиню произведения. «Изображающее начало», автор-творец проявляется, в первую очередь, в жанровом своеобразии книги. Произведение Надежды Черновой «Когда зацветает шиповник» можно отнести к прозе поэта [Татьяна Сидихменова РОД – ГЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ (проблема автора в повести Надежды Черновой «Когда зацветает шиповник») Кандидат филологических наук ВКГУ им. Сарсена Аманжолова кРитика.]

В книге «Небесный дом», где опубликована родословная, на странице «О себе» автор позиционирует себя исключительно как поэта, перечисляя свои поэтические сборники. Термин «проза поэта» вошел в аппарат литературоведческих дефиниций относительно недавно, и его значение окончательно не определено, но необходимость его очевидна. Критик А. А. Маслаков объясняет жанр: «Проза поэта – зыбкое в жанровом и родовом аспекте образование, в силу этого требующее постоянного уточнения границ и поэтому же легко ускользающее от ясных функциональных определений. В силу действия этой и других причин (среди которых выделяются близость публицистике, выраженная автобиографичность, возможность оценочных суждений) проза поэтов продолжает привлекать авторов как особая, сохраняющая тематическую и стилистическую гибкость форма». Интерес к термину возник в современном литературоведении в связи с пристальным изучением литературы серебряного века, а именно, прозы М. Цветаевой, А. Белого, В. Ходасевича, З. Гиппиус, Б. Пастернака и др., создававшейся в последний период творчества поэтов. Эта проза автобиографична, в ней осмысливают лирики собственные судьбы в контексте трагических исторических событий, перевернувших их жизнь и изменивших пути развития народов России, отчетливо стремление к самоидентификации. Этот, в каждом данном случае своеобразный сплав лирики с прозой – лирические описания и размышления, философско-публицистические отступления и пояснения – мы находим в творчестве почти всех писателей конца XIX века.

Павленко

Тамара Михайловна Павленко – одна из наиболее ярких представительниц современной женской прозы Казахстана. Проза Т. Павленко – это особый мир, наполненный уникальной атмосферой.

Тамара Михайловна Павленко – журналист, член Союза журналистов Казахстана, литератор, известная и популярная писательница в республике. Публикуется в русскоязычных изданиях – газетах «Местное время», «Огни Мангистау», «Тумба», литературно-художественных журналах «Простор», «Нива», «Зеркало», «Деловая женщина» и др.

Родилась 6 июня 1937 года в г. Ленинграде в семье молодых врачей. Отцовская цепочка родственников шла из Тамбовской губернии и состояла из звеньев семей священнослужителей. Дед Тамары Михайловны погиб в одном из лагерей ГУЛАГА в Сибири, а его семья раскулачена. Мать происходила из крестьян-середняков села Ярославщины.

Раннее детство Тамара Михайловна провела в селе Павино Вологодской области, куда после окончания института были направлены на работу её родители.

После возвращения с войны живого и невредимого отца, ставшего военным, семья переехала по месту его службы в Закарпатье (города Стрый, Мукачево).

В городе Новочеркасске Ростовской области в 1954 году окончила 5-ю женскую среднюю школы, а в 1959 году – Новочеркасский политехнический институт, инженер-электрик. Была распределена по специальности в местную проектную организацию.

В 1969 году Тамара Михайловна уехала с мужем в Казахстан работать на гидрометаллургический комбинат в город Шевченко (ныне Актау), где живёт и поныне.

Литературным творчеством Тамара Михайловна занялась вскоре после окончания института. Самый первый рассказ Тамары Михайловны «Как я «заболела» о веселых впечатлениях на трибуне стадиона во время матча был напечатан в новочеркасской городской газете «Знамя Коммуны». Потом были написаны очерки и рассказы, опубликованные в печатных изданиях Ростовской области.

Через два года Тамара Михайловна разочаровалась в своём творчестве и перестала писать. Вернулась в журналистику и литературу спустя много лет, уже в Казахстане, очерком «Хороша страна Швейцария...», романом «Свет мой!..», и многими рассказами. Бестселлерами являются её повести «Поздние яблоки», «Шиповник цветёт...» Её проза напоминает читателям о ценности жизни на земле, почти мистической роли случая в судьбе человека, пронизана светом любви, добра и человечности. В своём творчестве писательница использует классический русский литературный язык.

Литературная ситуация конца XX – начала XXI века характеризуется мощным потоком новых явлений, одним из которых можно считать женскую литературу. О правомерности ее выделения в отдельную область до сих пор идут спор. Противники традиционно говорят, что литература бывает только хорошей и плохой, а по признаку пола она не делится. Исследователи, опирающиеся на гендерные позиции, приходят к вводу, что разговор о женской литературе не «делит» литературный процесс, а «умножает» его за счет включения ранее неизвестных произведений, созданных женщинами. Писательницы и поэтессы не только привносят в литературу специфический женский опыт, детали женской судьбы, но и предлагают другой, отличный от общепринятого, взгляд на различные исторические события, выстраивают иные системы ценностей, находят ответ на вопросы о смысле жизни. Этот другой, женский, взгляд не означает революционного свержения всего «мужского, а позволяет увидеть мир объемным, во всей противоречивости происходящих в нем процессов. Ведь и сама литература не предполагает однозначных ответов, а являет собой скорее поиск, исследование – и ответственность читателя за сделанные выводы и собственные ценности, на основании которых он к этим ценностям приходит. А. Лашкевич и Е. Широкова в статье, посвященной гендерным аспектам прочтения текста, отмечают: «Литература, если она осознает свое предназначение, всегда стремится отыскать общечеловеческие начала бытия личности, выразить то, что объединяет людей, а не способствует их обособлению». [Лашкевич А., Широкова Е. Гендерные аспекты рецептивной эстетики: проблема читателя в русской женской прозе конца XX века // Теоретико-литературные итоги XX

века. – Т.4. – Читатель: проблемы восприятия. – М.: Праксис, 2005, – С.497-511, с. 509].

Выделение «женской прозы» в контексте современной литературы обусловлено несколькими факторами: автор – женщина, центральная героиня – женщина, проблематика так или иначе связана с женской судьбой. Немаловажную роль играет и взгляд на окружающую действительность с женской точки зрения, с учетом особенностей женской психологии. «Женская проза» официально была признана литературным явлением в конце XX века и сегодня выделяется как устойчивый феномен отечественной литературы. Творчество писательниц анализируется, публикуются специальные исследования, рассматривающие различные аспекты женской прозы, проходят дискуссии, собираются конференции. Явление исследуется филологами, историками и социологами. Решаются вопросы о том, существуют ли особые женская эстетика, женский язык, женская способность письма. Но, в основном, исследователи приходят к выводу о том, что в «женской прозе» происходят те же самые процессы, что и в остальной литературе, процессы, направленные на поиск новых отношений в искусстве и новых приемов их фиксации.

Многие критики считают, что вести речь о женской литературе нужно не в контексте «деления» литературы на мужскую и женскую. Необходимо лишь подразумевать расширение литературного наследия за счет утверждения самобытности и творческой индивидуальности пишущих женщин.

О. Гаврилина связывает понятие «женская литература» с двумя основными значениями: «...в широком смысле – это все произведения, написанные женщинами, вне зависимости от того, придерживается ли автор в своем творчестве позиций феминизма или следует патриархальным традициям. И в узком понимании – это круг текстов, в основе которых лежит собственно женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы (жизни и смерти, чувства и долга, взаимоотношения человека и природы, семьи, и многие другие)». [Гаврилина О.В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. – № 2 (26) – с.105 –111].

Свойством современности можно считать повышенную публицистичность, злободневность, усиленную экспрессивность женской прозы. Отличительной особенностью является и то, что большое значение приобретают в произведениях писательниц вопросы, связанные с мечтой, счастьем, любовью и детством. Появляется новый тип героя и новая реальность, неповторимый художественный мир. Новая проблематика и поэтика обусловили создание произведений, где женщина выступила главным действующим лицом, а не только выразителем авторской идеи. Сегодня можно говорить о том, что женская проза выделилась как устойчивый значимый феномен современной литературы, вызывающий

глубокий интерес среди читателей и критики, благодаря своим высоким творческим достоинствам.

Появляются разнообразные формы «женской прозы», среди которых наиболее часто используются социально-психологический, сентиментальный роман, роман-жизнеописание, рассказ, эссе, повесть.

Свойством современности можно считать повышенную публицистичность, злободневность, усиленную экспрессивность женской прозы. Отличительной особенностью является и то, что большое значение приобретают в произведениях писательниц вопросы, связанные с мечтой, счастьем, любовью и детством. Появляется новый тип героя и новая реальность, неповторимый художественный мир. Новая проблематика и поэтика обусловили создание произведений, где женщина выступила главным действующим лицом, а не только выразителем авторской идеи. Сегодня можно говорить о том, что женская проза выделилась как устойчивый значимый феномен современной литературы, вызывающий глубокий интерес среди читателей и критики, благодаря своим высоким творческим достоинствам.

Современная женская проза заметно отличается от мужской. Главной особенностью женской прозы является отличный от мужского взгляд на мир. В прозе от женского лица автор больше внимания уделяет семейным ценностям, понятиям дома, любви, верности. На первый план выдвигается личная жизнь героев, а не их общественная активность. Русской женской прозе присущ глубокий психологизм. Герои переживают настоящие драмы, они должны разобраться в своем внутреннем мире, и только после этого, возможно, им придется выстраивать отношения с другими.

Современная женская проза – это проза о жизни. В женской прозе авторы не создают героев-одиночек, которые лихо справляются со всеми завихрениями сюжетной линии. В современной женской прозе основа сюжета – это бытовая история, которая может приключиться абсолютно с каждым. Особенности женской прозы заключаются вовсе не в преодолении описываемой ситуации, а в том, какие уроки герои извлекут из нее. Вместе с ними и читатель приходит к выводам, вовлекается в действие. Поэтому русскую женскую прозу зачастую относят к бытовым произведениям с философскими отступлениями.

Как же будет выглядеть герой в прозе от женского лица? Прежде всего, это человек мыслящий, он задумывается о смысле жизни, не устает искать ответы на извечные вопросы. Однако в тоже время он лишен гармонии личного существования. Иными словами герой русской женской прозы – это обычный, простой человек. Такой же, как и те, кто каждый день живет рядом с нами.

Особенностью женской прозы является и то, что в ней мы не встретимся с пошлостью, множеством штампов и клише. Современная женская русская проза в ярчайших красках передает всю уникальность и неповторимость жизни.

Современная женская проза далека от кипения политических страстей, от общественных споров и разбирательств. Фокус сосредоточен на личной жизни конкретного человека, на глубине его души. И эта душа порой куда более загадочна и сложна, чем кипящие вокруг катаклизмы. В женской прозе авторы затрагивают вопросы, связанные с взаимоотношениями человека и его окружения, с сохранением нравственности.

Для женщин XX-XXI столетия очень важно создать семью, где к её научной или литературной работе относились бы с уважением и пониманием. Она должна быть не только организатором и психологом – тренером, ей понадобится мужество и отвага, и тогда возможна, удастся, быстро и красиво выполнить «женскую» программу жизни, но так, чтобы осталось время, силы, а главное желание осуществить себя как творческую личность.

Тема семьи в женской прозе является одной из магистральных. Об этом пишут такие исследователи современного литературного процесса, как И. М. Попова, Е. В. Любезная, Г. А. Пушкарь, Т. А. Ровенская [Попова, И. М. Феномен современной женской прозы / И. М. Попова, Е. В. Любезная. – Режим доступа: http://vestnik.tstu.ru/rus/t_14/pdf/14_4_025.pdf; Пушкарь, Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Пушкарь. – Ставрополь, 2007; Ровенская, Т. А. Женская проза конца 1980-х – начала 1990-х годов: проблематика, ментальность, идентификация: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Ровенская. – М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001]. Известный петербургский исследователь русской литературы М. А. Черняк также полагает, что «мысль семейная» – основная тема женской прозы [Черняк, М. А. Современная русская литература / М. А. Черняк. – СПб.; М., 2004]. В традиции русской классической литературы семья – нравственная основа человеческого быта и бытия

Т.М. Павленко отмечает, что начала писать роман «Свет мой!..» летом 1985 года «под впечатлением праздничного вечера, посвящённого сорокалетию Победы. Именно во время работы над сценарием началось мое серьезное осмысление жизни собственной и жизни вообще, как таковой» [Павленко Т. Свет мой. Роман, рассказы. – Алматы: Асыл Сөз. – 2016. – с.3]. Постепенно замысел расширился, воображение охватывало все новые горизонты и ситуации.

Несмотря на то, что книга написана от первого лица, это не собственная жизнь Т.М. Павленко, хотя точки соприкосновения есть. Писательница дала героине Татьяне Петровне Северовой свою профессию и свое детство. В книге отражены характеры родителей. Два главных героя – образы собирательные. В Тане узнают себя многие женщины по каким-то фактам биографии, по психологическому рисунку личности. В.В. Савельева замечает, что «Роман – вечно открытый вид текста, это текст с широким захватом, текст-вампир. В этом двуприродность романа: он завершён, и он всегда не завершён» [Савельева В.В. Маргинальные формы романа в современной прозе Казахстана // Художественный мир литературы

Казахстана: Компендиум. – Вып.3. – Алматы, КазНПУ имени Абая , 2012. – С. 61-72. – с. 61].

Что касается любовной линии романа, это полностью вымышленная история – сознательное моделирование сложных ситуаций, в которых проявляются человеческая сущность героев, их чувства и взаимоотношения, хотя подобные истории в жизни встречаются часто.

Т. Павленко пишет: «Мне хотелось выразить ту атмосферу молодой радости, энергии и надежды и, не побоюсь этих слов, энтузиазма и трудового подъема, который испытывали все жители нашего города (Актау) в 60-0 годы прошлого века. Казалось, счастье впереди – вот только надо построить ещё один дом, микрорайон, завод, запустить турбину, потом еще одну, и еще, проложить дороги, прорубить скважины, добыть нефть, дожидаться праздника, отпуска... Думали, что просто жизнь, а оказывается, это и было счастье. Мы все – действующие лица этого романа. Вместе с его героями мы работали, выходили на субботники, сажали деревья, ездили в одних автобусах, ходили в одни магазины, водили детей в садик, встречались на улице, загорали на пляже, купались в море, играли в волейбол, ходили в кино, на концерты приезжих артистов, гуляли на пирсах и в парке, танцевали на танцплощадке, сидели за столиками в ресторане, кричали «Ура!» на демонстрациях. Это роман про всех нас» [Павленко Т. Свет мой. Роман, рассказы. – Алматы: Асыл Сөз. – 2016. – с.4].

Художественная концепция Т. Павленко одновременно и сужается до рамок отдельной семьи, частной судьбы, и расширяется в глобальной перспективе, но, не выходя, однако, за рамки размышлений о значимости частной жизни.

Роль женщины видится Тамарой Павленко, с одной стороны, как бы традиционно, даже с некоторыми элементами матриархата («После работы обхожу магазины, стою в быстрых летучих очередях за молоком, за хлебом, вот колбасу выбросили, тут пришлось постоять подольше, но хорошо, что купила. Сварю картошки, квашеная капуста с маслом и луком, свежая колбаса – вот и ужин. Медлю, не хочу нести домой свой душевный дискомфорт. Женщина – камертон в своей семье и должна давать уверенный, чистый звук настройки» [Павленко Т. Свет мой. Роман, рассказы. – Алматы: Асыл Сөз. – 2016. – с.9]. С другой стороны – писательница не отрицает, скорее, довольно прагматично поддерживает, возможность «либеральных» ипостасей. То есть можно исповедовать и иные принципы, лишь бы они содействовали жизненному успеху. Здесь философия примерно такова: человеческое счастье начинается с малого, с семьи.

«Прохожу в кухню. Так и есть, муж и сын наругали, насорили на полу. Открываю рот и окунаюсь в светлый смеющийся взгляд Андрея.

– У сильного всегда бессильный виноват, – говорит он, сделав уморительно жалостное лицо.

Не выдерживаю, улыбаюсь. Много лет назад он сказал мне: «Тебе не удастся поссориться со мной. И сдержал свое обещание. Правда, я тоже не

очень страдась портить отношения» [Павленко Т. Свет мой. Роман, рассказы. – Алматы: Асыл Сөз. – 2016. – с.9].

Будет успешна, удачлива семья и её члены – мужчины, старики, но в первую очередь – женщины и дети, – то этот успех неизбежно отзовется успехами нации. Человечество у Тамары Павленко предстает как совокупность больших кланов, каждый из которых есть копия всего мира, и причастность к которым обеспечивает гармонию бытия человека во времени и пространстве.

В романе «Свет мой!..» Тамары Павленко представлен во многом мелодраматический сюжет, героиня Татьяна Северова оказывается в ситуации выбора жизненного пути. Роман Т. Павленко раскрывают трудную (но и счастливую) судьбу женщины-матери, женщины-жены. Доминанты внутреннего мира героини в романе Т. Павленко определяются переживаемыми чувствами: жаждой любви-страсти (даже платонической), материнской любви. Эти доминанты определяют поведение героев, слагающее сюжет.

Образ города Шевченко-Актау – это центр и средоточие всего творчества Т. Павленко, связывающий совершенно разные художественные пласты в единый метатекст, создающий объемный фон метапространства-времени, соединяющий прошлое, настоящее, будущее человека – истории – времени, в котором сам автор выступает как неотъемлемая часть эстетического целого.

Актау – благословенный город, со всеми вытекающими подробностями быта, дружб, соседства, некоего вавилонства, смешения языков и рас.

«Солёное море, каменистый безжизненный мыс, голые песчаные берега – казалось, живой жизни не зацепиться и не прорасти, но в ста метрах от воды, на берегу бухты неустанно трудились краны, выращивая каменные кристаллы чуждой здесь, человеческой жизни.

Природа не приготовила тут для человека ни воды, ни пищи, запрятав в дальние кладовые свои сокровища, которые раньше были человеку и не нужны, и недоступны. Теперь же, для того, чтобы достать их, нужно зацепиться здесь, на этом каменном мысу, под палящим солнцем, пустить корни и вырастить свою, человеческую жизнь.

Мне кажется, я поняла, почему здешние люди показались мне отзывчивее и добрее друг к другу. У них было то, что потеряно в больших городах при всех благах цивилизации. Их было мало и чтобы выстоять и выжить здесь, им нужно было держаться друг друга, сделать здесь свою жизнь они могли только вместе, и неважно было, осознавали они это или нет. Они были нужны друг другу.

Я тоже здесь нужна, здесь дано мне жилище, в магазинах меня ждали еда и одежда, а из кранов текла искусственная вола. Я теперь принадлежу этим людям, буду жить с ними здесь, под этим голубым куполом, отделяющим нас от большого мира, и боль расставания с прошлым, и радостная надежда на будущее наполнили меня болью и задыханием, и я не

знаю, как назвать это ощущение. Кажется, вот сделаю шаг вперед, но не упаду в бездну и не разобьюсь о камни, а вспыхнут, взвываются за спиной алые крылья, понесут над синей водой, над белой яхтой...» [Павленко Т. Свет мой. Роман, рассказы. – Алматы: Асыл Сөз. – 2016. – с.127].

У Тамары Павленко существует свой мир. Анализ её творчества показывает, что в её прозе оживают города и возвращаются давно ушедшие люди, воспоминания, давно попрятавшиеся по семейным альбомам, повседневность звучит симфонией. В романе собраны истории о разном – о разных людях и местах, семейные легенды разворачиваются на фоне истории, а незаметные, казалось бы, люди обращаются в чудесных персонажей подлинной реальности, которая удивительнее любой литературы.

Произведения Тамары Павленко изображают взаимоотношения людей и их судьбы. Герои Т. Павленко – люди разных профессий, возрастов, мировоззрений. Их объединяет страстное желание взглянуть в окружающую среду, разобраться в происходящем, понять смысл своего существования на земле. Герои произведений Т. Павленко понятны и близки людям.

Писательница затрагивает такие важные темы, как тема памяти, одиночества, любви и ненависти. Причем Т. Павленко не только указывает на социальную или общечеловеческую проблему, но и исследует её причины, а значит, и предлагает пути разрешения: нужно жить в гармонии с самим собой; помнить о таких человеческих качествах, как уважение, сострадание, милосердие, щедрость и доброта.

Её произведениям свойственен психологизм: автор видит не только то, что на поверхности, снаружи, но и проникает в самую суть жизни, в душу человека. Созданные ею образы типичны и незатейливы, нет в ее рассказах и случайностей. Имена героев, детали, бытовые зарисовки – все подчинено единой задаче – как можно яснее донести до читателя мысль автора.

Роман «Свет мой!..» раскрывают практически все проблемы современного общества, поэтому он интересен не только с точки зрения сегодняшней жизни, но и как пример мироощущения и мировосприятия современного человека.

Особенностями стиля романа Т. Павленко являются: бытописательское начало, реалистическое конкретика.

В романе Т. Павленко мы видим следующие средства психологического анализа: портретное описание героев, их внутренние и внешние характеристики, бытовые зарисовки, описание пейзажа.

Все эти средства помогают нам:

- понять и раскрыть личность каждого персонажа;
- оценить и представить внешнюю и внутреннюю стороны конкретного человека;
- узнать мировоззрение, смысл жизни, духовный мир героев;
- характеризовать положительные и отрицательные качества личности;

– измерить глубину чувств и понять отношение конкретного персонажа к окружающему миру.

Проза Т. Павленко откровенно автобиографическая. Через собственную судьбу, брошенную в поток времени, она стремится понять судьбу человеческую вообще.

О чем бы женщины ни писали, они всегда пишут о любви: счастливой и разрушительной, реальной и воображаемой, угаданной и непонятой любви, о которой мечтают все, которой покорны все возрасты, перед которой меркнут житейские неурядицы, служебные передраги и прочие «житейские обстоятельства». Одним из магистральных в развитии семейной темы является мотив любви. Собственно, об этом и роман Т. Павленко.

«Должно быть, я задремала с открытыми глазами, потому что вдруг, легко вздохнув, чувствую себя летящей ввысь и, оглядываясь, вижу во тьме светлый пятячок такыра, две распростёртые фигурки. Это Андрей и я. И я же поднимаюсь всё выше, лечу кругами, вижу огонёк костра чабанов, – ещё выше, ещё! – вон к той звезде, она рядом, кажется рукой подать. Я пугаюсь и мгновенно оказываюсь на земле, только чуть кружится голова от пьянящего чувства высоты.

– Таня, – говорит Андрей, – вот примерно в этом месте, семь лет назад, я вот так же лежал на спине, смотрел в небо и, дождавшись падающую звезду, загадал желание. Я никому об этом не говорил, у мужчин это не принято. Я просил любви. И моё желание исполнилось. Я привёз тебя сюда показать это место. Смешно, конечно, видишь, какой я сентиментальный. А через месяц приехала ты, и я тебя встретил. Даже не верится.

Я молча улыбаюсь. А ещё говорят, что я фантазёрка. От такого слышу.<...>

Вот опять звезда упала. Надо успеть загадать желание, оно обязательно исполнится! Так чего же я хочу, так же страстно, как хотел и вымолил Андрей? И я взмолилась. Не знаю, кому... Назвала то слово, которое называли мои предки.

– Господи! Благодарю тебя за всё! Не надо мне ни слав, ни богатств! Не отнимай у меня того, что есть...

И я отогнала видение светловолосого, темноглазого мальчика. Даже у Бога нельзя просить невозможного...»[Павленко Т. Свет мой. Роман, рассказы. – Алматы: Асыл Сөз. – 2016. – с.230-231].

На фоне большого количества произведений о разрушенных, несчастных судьбах и семьях, роман «Свет мой!..» Т. Павленко, это роман о счастливой судьбе женщин, роман о том, что идеальную семью и счастье человек может построить сам, своими руками. Семья подразумевает, прежде всего, духовную связь близких людей через осуществление любви и рождения ребенка как плода этой любви, которые можно оценить как вертикаль человеческих отношений, ценностное отношение к семье. Любовь может быть идентифицирована сложным комплексом чувств. По мнению Т. Павленко они связываются не с телесным, а с духовным началом. Настоящая семья

может быть построена только на любви, а ребенок скрепляет семейные отношения.

В современной семье женское начало довлеет над мужским, что является, по мнению автора, отражением дисгармонии действительности, одним из проявлений хаотичности современной художественной картины мира. Отражение катастрофического состояния мира в многообразии его форм стало главной приметой современного литературного процесса. Тем важнее оказывается поиск универсальных нравственных опор в жизни человека. Именно семья в художественном мире Тамары Павленко приобретает значение доминирующей аксиологической категории. Автор ставит свой неопровержимый диагноз – наука бессильна в человеческих отношениях, настоящее родственные отношения определяются не тайной крови, а любовью и привязанностью. Родной отец (по крови) бросает жену и дочь, отказываясь от них. Жизнь главной героини романа – это ожидание мужчины, который становится настоящим отцом для дочери героини и любящим мужем для нее самой.

Конечно, идеальная семья изначально должна создаваться людьми искренне любящими друг друга, отчетливо понимающими суть института семьи. Семья в идеале должна создаваться на основе глубокого и искреннего чувства друг к другу для рождения и воспитания детей. Это значит, что в идеальной семье обязательно должна царить атмосфера любви. Семья служит естественным и единственным условием безопасности для подрастающих детей, и она становится таковой, если отношения между родителями строятся на основе доверия, взаимопонимания и взаимопомощи. Дети, глядя на своих родителей, учатся у них. Поэтому какими они станут, когда вырастут, зависит от того, какая атмосфера сложилась в их семье. Например, если дети видят, что родители любят и уважают друг друга, стремятся совместно преодолевать трудности в жизни, то и они начинают относиться к родителям и друг к другу подобным образом. Если в семье царит культ стяжательства и необоснованного авторитаризма, то и дети, копируя родителей вырастают жестокими беспринципными эгоистами.

Члены семьи должны уважать и поддерживать друг друга, стремиться помогать и в радости, и в беде. В идеальной семье никогда не станут выяснять, кто главный, или навязывать роли остальным членам семьи. В идеале ролевые обязанности членов семьи должны складываться в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств, руководствуясь непреложным принципом соответствия семейной выгоде, для каждой из возникших жизненных ситуаций. Такой подход способствует процветанию семьи. В такой семье все чувствуют себя комфортно и счастливы от сознания, что делают общее, полезное для всех дело.

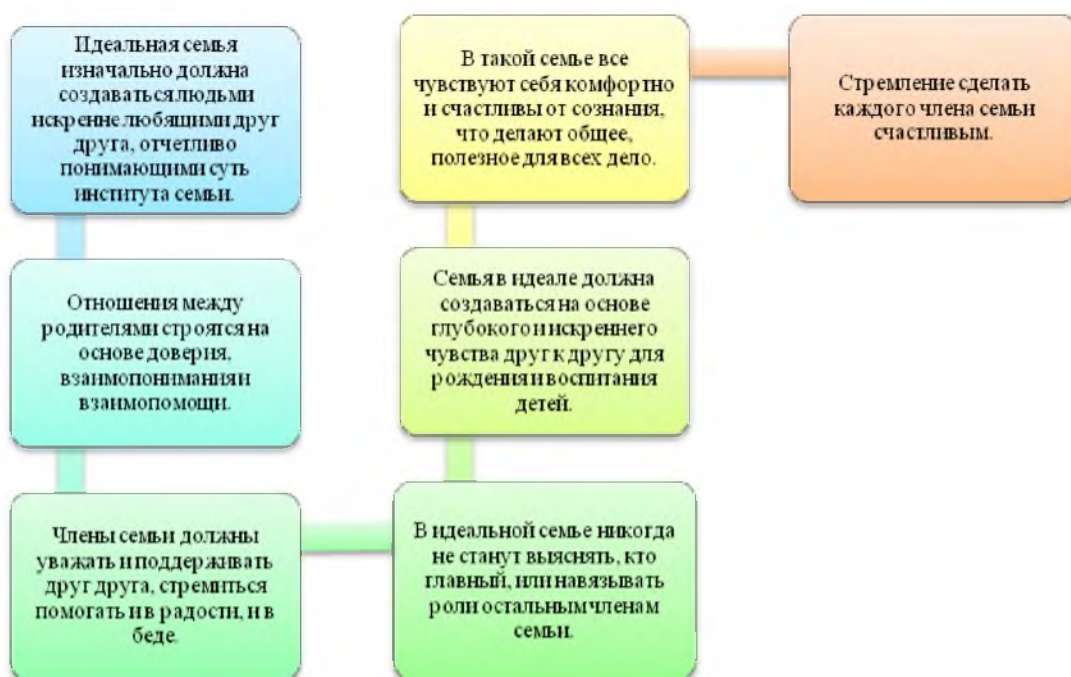
В идеальной семье нет места достижению преимуществ и собственной выгоды в ущерб остальным членам семьи. Все, по возможности, должны иметь равные права.

Конечно, реальные семьи в принципе не могут быть одинаковы, но общим для всех должно быть стремление сделать каждого члена семьи счастливым.

Идеальную семью в современном обществе найти достаточно сложно, но я думаю, что при желании, каждый сможет постараться приблизиться к идеалу, если захочет... И Тамара Павленко показывает, что человек сам, своими руками творит идеальную семью.

В современной семье женское начало довлеет над мужским, что является, по мнению автора, отражением дисгармонии действительности, одним из проявлений хаотичности современной художественной картины мира. Отражение катастрофического состояния мира в многообразии его форм стало главной приметой современного литературного процесса. Тем важнее оказывается поиск универсальных нравственных опор в жизни человека. Именно семья в художественном мире Тамары Павленко приобретает значение доминирующей аксиологической категории.

На рисунке мы можем увидеть черты идеальной семьи, воплощенные в романе Т. Павленко «Свет мой!...».

2.2 Поиски семейного счастья в прозе Казахстана

Современная проза Казахстана отличается тенденцией к синтезу различных методов и жанровых экспериментов, поисками оригинального стиля ДИАЛОГ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИЙ В «НОВОМ КАЗАХСТАНСКОМ РОМАНЕ». Соответственно, стремление к разнообразию, сплетению разных методов, жанров и стилей порой в пределах одного произведения объективно ведет к качественным изменениям в соотношении категорий «автор-герой». Наиболее рельефно выражены

изменения категорий «автор», «герой», «персонажи» в модернистской и постмодернистской литературе, в которой наблюдается «децентрирование» автора, его «размытость» в ирреальности текста и сюжетных ходов. Современные казахстанские авторы все более осознают «свою функциональность по отношению к тексту» [Ржанская Л. П. Интертекстуальность (Возникновение понятия. Об истории и теории вопроса) // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М., 2002. - С. 540-541.; 541].

2.2.1 Адибаев

Так, эта особенность семантики категории автора и авторского сознания ярко выражена в романе-откровении Х.Адибаева «Созвездия близнецов» [Адибаев Х. Созвездия близнецов (сокровенное и таинственное): роман- откровение. Алматы: Искандер, 2004. С. 24-29. 2.]. Автор представлен здесь одновременно в нескольких ипостасях: рассказчик, лирический герой, скриптор (Р. Барт), повествователь, философ, собиратель истин и даже врач (как он сам себя именуется). Читатель наблюдает не только перевоплощение автора в героев различных эпох и народов, но и свободное перемещение авторского сознания из эпохи Древнего Египта во времена Великой Французской революции. При этом обнаруживается сходство образов Марата и Робеспьера с образами бунтарей Древнего Египта, которых роднит «вечная мечта о Мессии - освободителе, справедливом правлении». Социализм и коммунизм, явленные в качестве следующего «рывка» истории, называются двумя великими утопиями. И спустя более 70 лет - новый переворот: «91-й год перевернул мир»

Адибаева насквозь интертекстуален, в его повествовании можно обнаружить поэтические вставки из Абая и Рудаки, произведений устного народного творчества, повторяющиеся цитаты из других произведений, архаичную и современную лексику. Выбор подобной стратегии автором обусловлен его замыслом - подняться от конкретных ситуаций до высот глобальных общечеловеческих обобщений, проанализировать всеобщую историю цивилизаций, народов и дать определенный прогноз развития человечества.

Автор (он же и лирический герой, и скриптор) выступает без каких-либо признаков национальной идентификации, это своего рода космополит, гражданин мира, что достаточно ново для творческой манеры Х. Адибаева. Литературной новацией для казахской прозы является также введение пласта сидхи - древней индийской медитационной практики. Не случайно герой-мальчик, не связанный никем и ничем, вдруг обретает крылья и летит, обозревая весь мир. Так происходит экзистенциальный «выход» автора и героя в некое трансцендентное пространство.

Читатель может наблюдать не только перевоплощение автора в героев различных эпох и народов, но и свободное перемещение авторского сознания из эпохи Древнего Египта во времена Великой Французской революции. При этом обнаруживается сходство образов Марата и Робеспьера с образами бунтарей Древнего Египта, которых объединяет «вечная мечта о Мессии – освободителе, справедливом правлении». Как «две великие утопии»

рассматриваются социализм и коммунизм, явленные в результате исторического «рыжка». А спустя более 70 лет – новый переворот: «91-й год перевернул мир...».

Выбор подобной авторской стратегии обусловлен замыслом – подняться от конкретных ситуаций до высот глобальных общечеловеческих обобщений, проанализировать всеобщую историю цивилизаций, народов, дать определенный прогноз развития человечества. [Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К. Д... Авторский дискурс Ю.О.Домбровского в контексте современной казахстанской прозы о художнике. Монография.- Алматы: Қазақ университеті, 2013.- 150 с... 110].

С первых строчек автор дает понять, что считает семью базовым элементом общества.

«Человечество – одна семья с одной судьбой, плывущая на прекрасном хрупком шаре – Земля в океане Вселенной».

Семья – хранительница очага, культуры и исторической преемственности поколений. Первостепенной, первоосновой для автора является семья.

«Абсолют путем анализа и показывает, как сохранить семью, общество, мир... Только неспешный разум, спокойствие могут сохранить от разрушения государства, общества, сберечь семейные очаги, миллионы детей от сиротства».

Важнейшая функция семьи, по мнению автора не только в воспитании детей, но и укреплении государства.

В поисках семейного счастья писатель утверждал, что счастлив тот, кто любил, остальное мираж и обман.

В «романе-откровении» Хасена Адибаева «Созвездия близнецов» автор представлен одновременно в нескольких ипостасях: рассказчик, лирический герой, скриптор (Р.Барт), повествователь, философ, собиратель истин и даже врач (как он себя именуется):

«Осознаю, что живу в трех измерениях. Слышу голос Эхнатона... Я, Кербугу-жырау, бреду по дорогим развалинам Отрара.»

С разными семьями как простых семьями, так и с царскими особами. В главе «Война и мир» ярко отразилось автобиографическое начало. Х.Адибаев высказал свои взгляды на историю, свое отношение к перестройке, войне. Наличие в произведении реминисценции и аллюзии как составляющих интертекстуального метода в создании произведения имеет двоякий характер. С одной стороны, они отсылают читателя к претексту, активизируя его культурную память, а с другой – наполняют эти явные или скрытые цитаты и ассоциации новым смыслом, подчиненном общей функционально-стилистической, проблемно-тематической концепции произведения

Тема Великой Отечественной войны занимает важное место в творчестве Адибаева. Честь, совесть, человеческое достоинство, верность своему долгу – именно эти проблемы затрагиваются писателем. Но все-таки

главной темой творчества Х.Адибаева остается, безусловно, семья. В экстренную ситуацию, во время войны герой думает лишь о семье.

«Я знал: если меня поймают, не поздоровится моей матери, моему братишке и даже отцу – врагу народа, валившемуся лес на Колыме».

На протяжении всей истории человечества воспевается образ Матери, которая имеет созидательное начало. Она собирала вокруг себя многочисленную семью с братьями, являясь центром их жизни. Автор указывает на ее связь с семьей.

«Мы любили свою маму. Она была умная, красивая, до поры состарившаяся женщина. Она прекрасно знала своих сыновей. Со мной, своим первенцем, были у нее особые отношения. Часто заводила она меня к себе в комнату и поверяла сокровенное».

Автор хочет показать, что семья должна быть связана не только родственными, но и духовными узами, тогда семья будет жить.

2.2.2 К.Сарсенова

Сарсенова Карина Рашитовна – поэтесса, писатель, психолог, сценарист и продюсер. Основатель нового литературного жанра «Неоэзотерическая фантастика». Произведение К.Сарсеновой «Отчаяние, как шанс» было переведено на китайский язык и издано большим тиражом.

Будучи студенткой Московского государственного педагогического университета (факультет педагогики и психологии), Карина Сарсенова, получая теоретические знания, параллельно изучала эриксоновский гипноз в Институте групповой и семейной психологии. ЖЗЛ. Жизнь замечательных людей. Карина Сарсенова.

Красной нитью через творчество К.Сарсеновой проходит тема поиска семейного счастья. В рассказе «»»»»»»»». Интересно передается судьба человека в связи с неживым предметом – драгоценным камнем. Так уж сложилось, что ювелирные украшения с камнем являются обязательным аксессуаром каждой женщины. Однако главный герой, будучи геммологом, верил, что камни могут приносить удачу или проблемы.

Герой использовал драгоценные и полудрагоценные камни как талисман, предназначение которых в том, чтобы оберегать его от невзгод и приносить удачу, а от плохих он сразу избавлялся. Любое событие в семье, герой отмечал камнем, дарил супруге на рождение дочери. Его увлечение камнями заражались и окружающие. Так его друг решил выкупить у него камень. И с приобретением драгоценного камня начались проблемы в семье. Сына отчислили из престижного университета, жена попала в больницу, потеряли ребенка. Он пытается переложить собственные проблемы на плечи друга, обвиняя его во всех семейных проблемах его и его камень. Так судьбы двух семей показаны сквозь призму драгоценных камней.

Хотя в рассказе «Лицо небытия» героиня Инна не планировала замужество, пытаясь сохранить независимость, ей не чужды желание обрести счастье. Героиня интуитивно понимала, что ведет неправильный образ жизни. Сама семантика названия рассказа и концовка говорят читателю о пустоте в сердце сильной женщины. Недаром автор перемещает героиню из

Москвы на природу. Намекая на истинное предназначение женщины и дает подсказку в образе «силуэт идущего вдали человека».

Наиболее интересным для нас представляется рассказ «Отчаяние как шанс», где автор описывает три типа семейных отношений.

В первой паре автор раскрывает перед нами семью, где жена терпит унижения от мужа. Даже пытается оправдать его грубость и безразличие. Где кактусоподобный муж ценит растение больше супруги.

Следующую семейную пару автор все-таки отправляет в отпуск. Таня понимает, что Олег изменял ей множество раз и пытается сохранить семью. Наиболее яркими чертами обладала третья пара - немолодая Лейла Федоровна и ее молодой супруг. Лейла Федоровна, успешная, деловая женщина. А супруг Олег никогда не работавший альфонс.

Оба не способны любить, однако они удобны друг другу. Лейле Федоровне от Алика нужна была молодость, красота и покорность, а ему в свою очередь деньги и слава.

Данную тематику развивает Сарсенова в своем новом произведении «Хранители пути», которую отличает динамизм. Это и фэнтези, и глубокая философская проза, и немного мистики... а самое главное - талант и сплав литературных традиций России и Казахстана.

Шалкар, понимая, что единственное, что удержит Меруерт на этом свете после несчастного случая это воспоминания о семье.

«Представляешь, когда мы пошли с Арманом, твоим отцом, купаться на речку, мама, а она страшно боялась, что мы утонем, сказала: если утонете, домой не приходите! На полном серьезе сказала, строго так! А мы ходили на речку каждый день — и в дождь, и в жару! И во-о-от таких раков там ловили, голыми руками! Они на нас наскакивали из глубины, норовили на дно утащить и сожрать! Однажды я даже в воду свалился, такой рак здоровенный попался! Но Арман прыгнул на него и пяткой как даст промеж глаз! У рака аж усы в косичку заплелись! Вдвоем мы его одолели. Насилу из воды вытянули. Мать варить отказывалась — он в кастрюлю не влезал! »

Тем самым показывая, что для человека даже память о близких, которых уже нет рядом – бесценна.

«Папа с мамой погибли, когда мне было шесть лет, — неожиданно для нее самой сорвалось с ее губ. — Вроде он был один в семье...»

Семья для Сарсеновой является связующим звеном между мирами и бытием.

2.2.3 Герт

Герт Писатель Юрий Герт в 1957 году приехал в Казахстан, где и провел большую часть своей жизни. Роман «Кто, если не ты?» принес писателю известность. Автор многочисленных романов, повестей, рассказов, очерков, Герт также перевел ряд произведений казахских и уйгурских писателей. Как писатель Ю. Герт не мог не реагировать на проблемы, возникающие в обществе, в связи, с чем его творчество подвергалось критике

со стороны властей. Ю. Герт затрагивал в своих произведениях такие темы, как личность и государство, человек и общество, семья, нравственность и т.д.

Повесть Ю. Герта «Третий лишний» можно определить как бытовую и психологическую. Тема семейного очага всегда была в литературе значительной и актуальной. «Мысль семейная» прослеживается и в этой повести. В современном мире, где часто рушится семья, меняется и отношение к ней. Родительский долг, духовная близость в семье, внимание и уважение друг к другу, чтобы ни один член этого «маленького общества» не чувствовал себя «лишним» – вот главная идея повести Ю. Герта.

Семья – это сложное социальное явление, которое включает в себя различные аспекты (нравственные, психологические, бытовые и т.д.) и играет важную роль в развитии общества. В семье рождается, воспитывается человек, здесь ему прививаются те или иные ценности, поэтому в первую очередь, от семьи, от любящих родных зависит формирование личности человека.

Уже в самом заглавии «Третий лишний» выражен конфликт. Кто-то лишний, но кто? На банкете, посвященном Огородникову, Лиля чувствует себя лишней. Костровский, вмешивающийся в чужую семью, – главное звено в любовном треугольнике, лишний для супружеской пары. Но кто в действительности лишний в этой повести, так это Андрей, забытый родителями. Отец думает только о своей работе, но и раньше между ними не было духовной близости. Самый близкий человек – мать – отдаляется от него, занятая собой, своими ощущениями, своей любовью. Андрей чувствует себя никому не нужным, лишним в своей семье. Ощущение своей ненужности болью отзывается в сердце Андрея.

Неудивительна реакция Андрея на предложение отца съездить втроем на море. «– Трое?.. – Андрей уже поднялся с пола и, слушая отца, не сводил с него глаз. Но при слове «трое» их затянуло дымкой, лицо Андрея, показалось Огородникову, ушло в туман» [126, с. 338]. И поэтому во сне ему снится самый счастливый момент его жизни, когда он был любим и нужен своим родителям. Он видит ромашковое поле.

Заглавие повести «Третий лишний» связано с тематикой и проблематикой произведения. По содержащейся в заглавии повести информации его можно охарактеризовать как название-символ. В повести часто встречается цифра «три»: «три» присутствует в заглавии, повесть состоит из трех частей. Семья Огородниковых так же, как и одноклассница Андрея Ирина, живёт на третьем этаже. В семье их трое, на кухне стояли три тарелочки. На отдыхе играют в игру «третий – лишний». Лиля читает книгу, которая называется «Три влечения». Не выдержав разлуки, на третий день Лиля встречается с Костровским.

Символика цифры «три» многозначна. «Три» обозначает множественность, творческую силу и рост. Также обозначает такую триаду, как Отец, Мать и Сын [127, с. 679], символизирующую человеческую семью (Владимир, Лиля, Андрей). В сексуальном плане «три» – символ любовного треугольника (Огородников – Лиля – Костровский).

Одним из главных лейтмотивов, двигающих сюжет, является поиск значения счастья. Счастье – это «понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения» [8, с. 668]. Счастье – это «представление о том, какой должна быть жизнь человека», что в ней самое важное и главное, что доставляет радость, удовольствие. Исходя из того, как понимается человеком смысл его жизни, и интерпретируется понятие счастье.

Счастье – это многомерное понятие, имеющее ценностный характер. Слово «счастье» встречается в повести двенадцать раз, а производные от этого слова (счастливый, несчастливый и т.д.) – двадцать три раза.

Частое употребление этого слова, возможно, связано с попыткой автора разобраться, что же для героев означает счастье. Каждый персонаж по-своему понимает счастье. Огородников под счастьем подразумевает совершенствование человека при помощи научных достижений. Чем совершеннее человек, тем он счастливее. Для Костровского счастье людей заключается в бегстве от реальности, в возможности жить только для себя. Подруга Лили счастье видит в наличии хорошего мужа и любовника. Для Андрея счастье – это дружная семья, семейное благополучие. Счастье для Лили – это чувствовать себя женщиной, любимой, желанной, но она очень поздно понимает, что ее счастье – в Андрее, в семье.

Только ли Лили повинна в своем падении? Герт осуждает и общество, которое поддерживало ее. Коллеги, друзья снисходительно и с пониманием отнеслись к ней. На примере одного случая автор показывает и изменение нравственных ценностей общества. «Она знала, многие решаются, делают выбор – для них все просто, легко, современно – еще бы, двадцатый век! Другие понятия, нравы» [126, с. 304]. Но ведь моральные, нравственные устои не меняются с годами. Во все времена семейный очаг имел сакральное значение.

По мере развития действия читатель предчувствует трагический конец. В третьей части повести все чаще повторяются слова «потом», «это было потом», «тревога», «предчувствие». Таким образом, автор подготавливает читателя к чему-то неизбежному, трагичному.

В повести «Третий лишний» мы наблюдаем психологическое изображение «извне», которое проявляется в речи персонажа, во взгляде, жестах, поведении. Психологический конфликт в повести развивается по нарастающей. Конфликт между матерью и сыном происходит на уровне эмоций. Настороженность, непонимание, покорность, с одной стороны, и подозрение, злоба, отвращение – с другой.

В повести автор при помощи пространства показывает психологическое состояние героев. Например, можно заметить, что индивидуальное пространство Андрея постепенно сужается: город – двор – дом – квартира – комната – кровать. Изменение пространства является отражением внутреннего состояния персонажа.

Эмоциональное потрясение Андрея настолько велико, что до боли знакомые вещи становятся чужими. Комната тоже начинает ссужаться: «Он ходил по комнате, кружил между столом и кушеткой, и с каждым шагом, казалось ему, комната становится все теснее, стены сдвигаются, потолок ползет вниз. Ярость его душила» [126, с. 279].

Трагический финал повести становится горьким уроком для героев. Сосредоточенность на себе, эмоциональная глухота, неумение понять близкого человека – вот те качества персонажей повести, которые привели к трагедии. Однако важной становится и нравственная составляющая сюжета. Автор показывает, что забвение моральных императивов, нарушение семейных ценностей может стать причиной непоправимого.

2.3 Трансформация семейных устоев как свидетельство разрушения привычных норм морали

2.3.1 А. Кудайкулова

Если в отечественном женском романе и существует золотая жила, то она где-то там, в исключительно своеобразных институтах токал и байбише.

Правда, если судить по тому, что уже написано в этом жанре, это скорее не золотая жила, а оголенный нерв.

Сегодня в книжных магазинах на одной полке можно найти по крайней мере три отечественные новинки, посвященные проблеме многоженства.

Две из трех – книги алматинской писательницы Аян Кудайкуловой: вслед за на шумевшей повестью «Сумочка от Коко» (2011) вышло продолжение под названием «Колечко с сердоликом» (2012). Никаких оправданий институту токал А. Кудайкулова не находит и оценивает его со всей беспощадностью. Героиня А. Кудайкуловой, умная и успешная деловая дама Диана, семь лет боролась за мужа с молодой корыстной соперницей – гастарбайтершей Заремой. И в конце концов как будто победила: Марлен расстался с токал, но продолжал изменять жене с новыми и новыми молодыми пустышками, так что от брака Диане не осталось ничего, кроме горьких чувств и здоровья, подорванного в борьбе [4].

Кудайкулова сразу поясняет, что ее книга – не исповедь и не автобиография, все образы – собирательные, но читателю в них легко будет узнать себя или своих знакомых. Потому что тема романа – семейные отношения между двумя женщинами и мужчиной – извечна [5].

При этом писательница-дебютантка не осуждает мужчин, которые пытаются усидеть на двух стульях: – Каждого героя книги можно понять по отдельности. Главная героиня Диана – потерпевшая сторона. Конечно, ее жалко. Но если человек собрался уйти из семьи, пусть уходит, не цепляйтесь, надо жить для себя, есть же другое счастье – воспитать детей, увидеть внуков [6].

Популярность произведений, объясняется в первую очередь тем, что автор нащупала своим гениальным художническим чутьем целые пласты сознания, характерного для современного общества.

Эти пласты мифопоэтического сознания связаны с понятием домашнего очага. В описании быта узнаваемы элементы архаической модели жилища, присущей патриархальному укладу жизни. Противопоставлены

«Чужое, опасное внешнее пространство, противопоставленное домашнему теплу, довольству и уюту; печь, постель, общая работа, забава и молитва как составные части стройной системы, защищавшей человека от наводящей ужас одинокой беспомощности, подстерегавшей каждого, кто осмелится уединиться или отстанет от «своих».

Далее авторов заботят процессы трансформации семьи, связанные с периодом измен. Писательница исследует вторую семью как «случайное семейство», тематика и проблематика которого получила окончательное свое художественное воплощение в произведениях «Сумочка от Коко», «Колечко с сердоликом».

Это произведение изначально воспринимается нами главным образом как семейный, на семейной основе, выстраиваются и в другие содержательные уровни романа - социальный и т.д.

В творчестве «случайное семейство» как структурно-образное единство устойчивых элементов, основными конститутивными составляющими которого являются противопоставление действительного и идеального плана семьи, определившее временную оппозицию семьи «прежде-теперь», и различные формы семьи (патриархальная / двоеженство); разлад отношений отцов и детей; мотив вины отцов по отношению к детям; типология родоначальников современных семейств; образ «обиженного» отцами ребенка; авторский поиск преодоления кризиса семейных отношений и обособленного существования. Языковая репрезентация «случайного семейства» с преобладанием отрицательных конструкций и лексики с отрицательными коннотативными элементами свойственна гастербайторше Зареме.

Определяющим для автора становится мотив преодоления «случайности» семьи, выраженный в поиске решения, выхода из сложившейся ситуации. Возможность / невозможность практического сосуществования двух жен определяет динамику художественного воплощения темы «случайного семейства».

В произведении «Сумочка от Коко» идея всечеловеческого братства показана как призрачная возможность, общество осознается не готовым к духовной форме двоеженства; идея единения двух семей неприемлема в обществе, в отдельных людях, в «частных случаях». Художественное решение образа Марлена, утратившего свое высокое предназначение отца, на которого возлагается основная вина за разрушение семьи, к образам детей, жертв «недостаточного» отцовства, применима категория «случайности». У Кудайкуловой – дети предоставлены сами себе, оставлены на «случай»; в решении проблемы наследования отцовского греха.

Главным критерием становится отношение к ребенку – мир, в котором страдают дети, «неправеден». А.Кудайкуловой создается образ «разрушенной семьи», обнаруживающий несомненное типологическое сходство со «случайным семейством». Основные вопросы, которые ставит перед нами автор – устранение отцов от воспитания детей, в особенности мировоззренческого, ценностного, и от поддержки их в кризисных ситуациях. Марлен – типичный образа нечистоплотных отцов и оставленных на «случай» детей.

Произведения еще одной представительницы женской прозы затрагивают тему двоеженства. Книги Гульбахрам Кургулиной «Токал (младшая жена)» и «Байбише (старшая жена)» пользовались большим успехом у казахстанских читателей и вошли в топ 13 самых заметных книг казахстанской литературы 2013 года.

В произведении «Байбише» Гульбахрам Кургулиной героиня прямо и просто проговаривает все, что у нее на сердце. Читается так, будто она чисто бытовая: писательница с удовольствием выбирает и нанизывает детали, она и

видит, и замечает, и слышит, и обоняет реальность. Это жития современной мученицы на фоне погрязшего в блуде и страсти человечества, освободившегося от страха жизни. Героиня трогательно нежно, по-матерински относится ко всем своим многочисленным родственникам. В Кулян сохранилось мудрое, доверчивое и благодарное отношение к жизни. Она - тонкий и интеллигентный человек, которая вопреки своим принципам терпит тонал. Данное произведение позволяет понять, чем руководствуются и чем вообще держатся женщины, которые мирятся с положением байбише. Большая часть книги – это внутренний монолог Кулян. Куругулина не дает нам никаких оценок, не комментирует происходящее, пытаясь создать у читателя определенное настроение и отношение к описываемому. Нет сложного, напряженного и законченного сюжетного узла. Сюжет не обременен бурным развитием событий; нет никаких тайн, которые надо раскрыть, нет захватывающих путешествий, нет поиск. Берика Кулян искренне любит, поэтому скрывала все его похождения на стороне. В какой то момент героиня успокаивает себя и пытается оправдать мужа.

Вооружась молитвой и терпением, байбише потихоньку отвоевывает Берика обратно, причем автор подробно останавливается на всех средствах, от душевной беседы до особой заварки чая и жарки хвороста.

При этом автор отнюдь не идеализирует героинь: честно пишет, что во время душевных бесед с Бериком Кулян внутри так и кипит. А, к примеру, мудрая подруга Замзагуль, которая во всем подает Кулян пример (неизменно веселая, несмотря на тяжелую болезнь, и почтительная к мужу), одно время сильно пила и сделала много абортс, потому что муж, «мой шах, аристократ», не хотел много детей.

Аян Кудайкулова рассказывает историю горькую, Гульбахрам Кургулина – утешительную, но и там, и там моральная победа целиком достается оставленной жене. Это вселяет сомнения в то, что в вопросах семейной морали у нас возможен какой-то свой особый путь. Впрочем, речь идет о книгах, написанных с точки зрения байбише. Влада ГУК. http://www.info-tses.kz/mobile/details.php?news_id=188409.

2.3.2 А. Кан

Проблема отцов и детей существовала извечно; поднятая еще во времена Античности, она многие века волновала мыслителей, деятелей литературы и искусства. Философы конца XVIII века начали исследовать проблемы поколений, а в середине XIX века активно включилась в процесс осмысления данного вопроса социология. Многие ученые уделяли пристальное внимание ритму смены поколений, их взаимоотношению, процессам культурного наследования и преемственности. В середине XX века на первый план выдвигается круг проблем, получивших известность как концепция «конфликта поколений», или «кризиса взаимоотношений между поколениями». Эта теория нашла отражение в работах Г. Маркузе, Э. Фромма и многих других авторов. В последние десятилетия прошлого века особое внимание в социологии и психологии уделялось изучению феномена и проблем молодежи. Таким образом, можно удостовериться, что тема взаимоотношения поколений поднималась преимущественно в философской литературе и публицистике.

При этом сложнейшая проблема взаимоотношения «отцов» и «детей», существующая во все времена, освещалась во многих произведениях классической литературы и изобразительного искусства. Сюжет, имеющий давнюю историю, идущий из «Евангелия от Луки», – притча о блудном сыне – повторялся довольно часто. С каждым новым произведением он предполагал тот или иной взгляд на вечную проблему как вариант возможной или невозможной попытки ее решения.

Тема семьи нашла свое отражение на страницах огромного количества художественных произведений русских и зарубежных авторов. Пласт этой литературы очень разнообразен – от пословиц и поговорок до многотомных романов. В русской классической литературе нет такого прозаика, в творчестве которого не отражалась бы тема внутрисемейных отношений. Пушкин, Гоголь, Островский, Тургенев, Толстой, Чехов, Горький, Шолохов и многие другие мастера художественного слова рассматривали проблемы общества и человека сквозь призму семьи – этого бесценного микромира личности. В своих произведениях они показывали, что острые вопросы жизни, неурядицы, горе и трагедии связаны, прежде всего, с внутренними проблемами домашнего очага [Журавлева Т.Л. Конфликт поколений: отражение в кинематографе]

Проблема «отцов и детей» возникает почти во всех формах организации человеческой жизни: в семье, в рабочем коллективе, в обществе в целом. С первых дней жизни ребенка учат дома родители, в детском саду воспитатели, в школе учителя. В итоге наступает момент, когда поучения перестают восприниматься и вызывают отторжения. Обычно это происходит в тот момент, когда ребенок начинает ощущать себя личностью, у которой есть право выбора. Выбор подразумевает собственную ответственность за поступок. Если следуешь чужому совету - ответственность несет советчик.

В этот момент большую силу приобретают рассказы о чьем-то опыте. Рассказы не навязывают вам ничего. Вывод и выбор вы делаете сами. Рассказ о

первой сигарете: и вы выбираете попробовать или нет. Если дома курить запрещают, с вероятностью в 90% выбор будет в пользу «никотиновой палочки». Дети совершают «плохие поступки» назло родителям.

Задача установления равновесия во взглядах при столкновении «отцов» и «детей» сложна, а в некоторых случаях ее нельзя решить вовсе. Кто-то вступает в открытый конфликт с представителями старшего поколения, обвиняя его в бездеятельности, в пустословии; кто-то, понимая необходимость мирного решения этой проблемы, уходит в сторону, предоставляя и себе, и другим право свободной реализации своих планов и идей, не сталкиваясь с представителями другого поколения. Эта проблема актуальна в наши дни. Она остро встает перед людьми, которые принадлежат к разным поколениям. «Дети», открыто выступающие против поколения «отцов», должны помнить, что лишь терпимость, взаимное уважение помогут избежать серьезных столкновений. Самое главное - это уважать друг друга, ведь на уважении основывается любовь и понимание. Невозможно представить ребенка, не любящего своих мать и отца. Одни кидаются на шею, другие спокойно протягивают руку для рукопожатия, но душа каждого из них рвется к родителям, что бы он ни думал об окружающем мире [Скворцова Г. Семья и личное счастье: мужчина и женщина на пороге XXI века / Г. Скворцова // Север. - 1987. - №7. - С. 106-113.].

Корейский писатель Александр Кан, который ввел в литературный обиход понятие «этнического экзистенциализма», вместе с тем выводит и универсальные характеристики «человека-капсулы». Такой художественный образ раскрывается в повести «Век семьи».

Это вторая часть трилогии Кана «Метафизика семьи», где история одного родового клана разворачивается в трех временных измерениях: прошлом, настоящем, будущем. Примечательно, что настоящее выпадает на 90-е годы, совпадающие с реальным временем создания произведения Кана, когда в других геополитических пространствах появляются идентичные ситуации и зарождаются аналогичные типы героев.

В основе сюжета повести «Век семьи» (1992) Александра Кана лежит история корейской семьи в годы перестройки, когда, наряду с распадом огромного сообщества людей, разрушались маленькие – семьи.

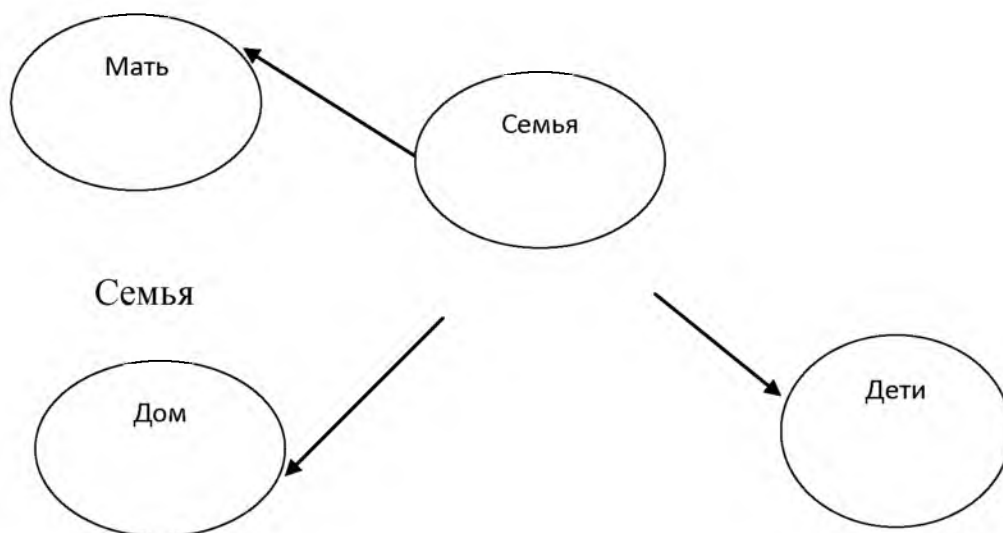
Главный герой Шин, «тридцатилетний балбес» с несостоявшейся карьерой в боксе, судьба которого выпала на момент «перелома» эпох, так и не смог адаптироваться к новым обстоятельствам. Существование героя сводится к добровольному заточению дома вместе со старой матерью, сходящей постепенно с ума. «Неподъемная тишина» поселилась в их доме с тех пор, как отец семьи стал пить и играть в карты. Оказавшись на обочине жизни, Шин замкнулся, отгородившись дверью от мира, в котором люди обесцениваются, превращаясь в двери: «... когда выходишь из дома на улицу, где на твою плоть глядят десятки и сотни ходячих дверей – дверными глазками, оценивают и толкают тебя, проверяя на прочность, и, наконец, отталкивают – вы занимаете слишком много места...».

Другой метафорический предмет – боксерская груша, символ страха, боли, страданий героя: «...как она была тяжела, словно это была не груша, а какое-то небесное грузило, якорь, удерживавший небо-потолок, точно огромный воздушный шарик у поверхности пола-земли, который все-таки мог улететь, и тогда бы отверзлась дыра, черная, дыра, засасывающая людей в свою жуткую бесконечность...» Ольга Хегай. «Человек-капсула» в постсоветской литературе.

Лишенный отцовского попечения, герой в уродливых фантазиях яростно искал кого-то одного, яростно опустошавшего их дом, то именно он, невидимый и неизвестный, теперь мстил ему, бродил вокруг его дома и тела, погруженного во тьму, подстерегал его, держа свои цепкие пальцы на невидимом электрическом проводе и ждал своего победного часа – выключить его насовсем» Такие смещения в психике связаны с отсутствием отца. Вид комнаты рождает в душе ощущение возможного счастливого воспоминания о давно ушедшем времени, о возможном единстве семьи. Но герою нечего было вспоминать о своем прошлом, наоборот, хотелось стряхнуть его с себя, как боксерскую грушу. Шин не способен на доведение принятых решений до конца, что даже злости у него не было.

При всем сюжетно незначительном присутствии темы отцов и детей в произведении «Век семьи», очевидно существенное отличие решения А.Кана от других авторов. Есть нечеловеческое решение темы в соседе – Голованове. Полное отчуждение отцовства, до безразличия к своим детям «Вот проснешься иногда, откроешь глаза, а они уже бегают, бегают. Думаешь: когда же я успел их к себе запустить?»

Однако и в Голованове будет замечена своего рода тоска по отцовству, хотя бы когда он сказал: «Из одного с тобой пункта вышли, в один и вернулись: в наличии полное отсутствие отцов и бокса, твой-то может быть, еще и жив, возится где-нибудь, так зачем ты запираешься на все замки, однажды появится, а дверь заперта».

2.3.3 Г. Доронин

Яркие представители казахстанской русскоязычной литературы предпринимают попытки осмысления художественными средствами новой действительности. В прозе современных авторов раскрыты эволюция чувств, мыслей и переживаний героев, напряжённая внутренняя жизнь. Геннадий Доронин – один из ярких представителей новой волны в казахстанской литературе. Произведения писателя Г. Н. Доронина печатаются в журнале «Простор». Выпущены книги: «Старый друг уезжает» (1986), «Пятый десяток» (1989), «Между пунктами назначения» (1991), «Бершарал» (2006). В 2006 году в книжном магазине «Оптима» состоялась презентация новой книги писателя, краеведа «Жизнь и смерть Буратино».

У Геннадия Доронина свой неповторимый подход к художественной интерпретации жизни. Но при всей несхожести в решении поставленных задач в произведениях Г. Доронина прослеживается единая тенденция в показе семьи, а именно, отмечается трансформация ее духовно-нравственных основ.

Из-под пера Г. Доронина вышли такие известные произведения как: «Старый друг уезжает», «Пятый десяток», «Жизнь и смерть Буратино: Роман-фантазмагория», которые затрагивают острые насущные вопросы своего времени. Это произведения о непростых отношениях между людьми, о конфликтах между ними, о социальных, нравственных, проблемах в семье. Автор заинтересованно воссоздает мысли и чувства персонажей, обращаясь к их внутреннему миру.

Наиболее ярко талант Г. Доронина, на наш взгляд, проявился в его рассказе «Открытие». Привлекает внимание к рассказу «Открытие» его трогательная исповедальность, которая ощущается с самых первых строк.

«Я люблю ее. Она меня – нет. Ничего особенного, так чаще всего в жизни и бывает. Один из двух всегда только позволяет любить».

В «Открытии» нет традиционного патриархального уклада семьи, который читатель помнит по фольклору и произведениям зачинателей казахской литературы. Женская покорность воле мужа забыта, порочащие замужнюю женщину отношения с мужчинами хоть в целом и не одобряются обществом, но уже не несут на себе тот несмыаемый грех.

«- Дундук, - сказала она, - ты мужик, ты меня и охраняй от других. Если хочешь – иди и дерись с ними, если кишка не тонка.

Она была спокойна, и она была права. Я был неправ».

С изменением времени трансформировались семейные отношения между домочадцами.

Главную роль в семье играет Петрова, которая считает себя во всех отношениях выше мужа и не терпит от него ни малейших возражений. В межличностных взаимоотношениях между людьми, как и в законах природы, все уравновешено и соизмерено. Весьма любопытно представлен в рассказе образ Петровой, автор не пытается приписать ей отрицательные качества изменщицы и однозначно осудить, а напротив, описывает ее магнетическое

действие на всех.

«Петрову любили буквально все.

Даже редко трезвый дворник. Он говорил: «Ты – Петрова, я – Петрович – доченька ты моя!» - и одаривал куском сахара, осыпанного крошками табака».

На фоне мучительного для героя-повествователя существования появляется последний лучик надежды на любовь и неподдельные теплые отношения с Петровой.

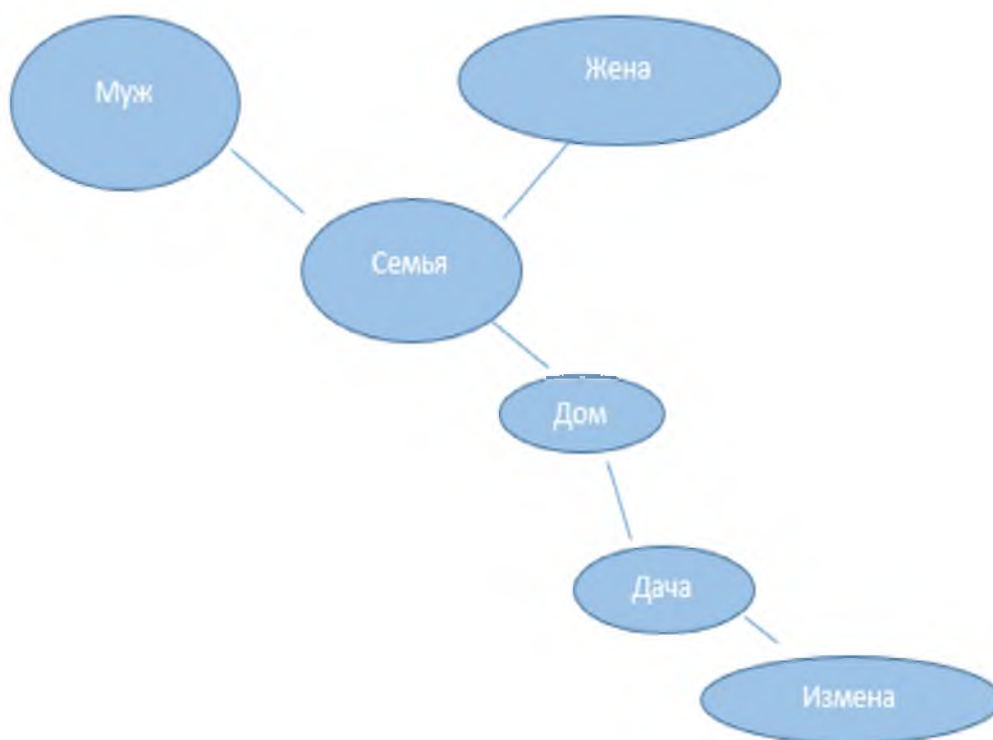
Трагедия двух людей перерастает в неклассический любовный треугольник (он, она, он). Петрова делает много неверных, ошибочных шагов, но автор не навязывает читателю своих мыслей, не оценивает однозначно ее поступки: флиртует со взрослыми мужчинами, неоднократно выходит замуж, изменяет мужу.

Г. Доронин предлагает самостоятельно поразмышлять над этим непростым нравственным выбором и сделать соответствующие выводы самому читателю.

Раскрывая образ героя, автор неоднократно обращается к потоку сознания (внутренним монологам), что позволяет более глубоко и полно отразить его душевное состояние: ревность, смятение, неуверенность.

«Я ревновал. Я ревновал ее всегда. И она знала об этом».

Затрагивая в произведении актуальную тему разрушения привычных норм морали в семейной обстановке, Доронин пытается показать проблему с разных точек зрения. Писатель представляет экспозицию взглядов персонажей разных возрастов и социальных статусов, среди этой полифонии автор предлагает читателю самостоятельно отыскать для себя истину, которая должна привести к искомому заключению о происходящих явлениях в современной семье.

2.3.4 С. Шаймерденова

К сожалению, в некоторых произведениях современной литературы и искусства постепенно преобладает тенденция, характеризующая казахскую женщину слабой, глуповатой, необразованной, бесчеловечной, преследующей только материальные ценности. Не стоит доказывать, что до нас уже дошли образцы общечеловеческого разврата. Но неверным толкованиям сущности казахской женщины мы смело можем противопоставить прекрасные примеры лучших ее образов, воспетых в произведениях казахских поэтов-жырау, и эти примеры находят свое продолжение в современной реальной жизни казахского общества.

Современный сюжет имеет рассказ С. Шаймерденова «Үлкен пәтер керек» («Нужна большая квартира»). Главный герой С. Шаймерденова Жантуар образован, заведует отделом в проектном институте, в его семейной жизни благополучие, «супруги от души благодарили судьбу за то, что она свела их». Муж ценит их взаимоотношения, проявляя нежность и заботу о своей жене. Гордостью и достоянием мужчины является женская красота: «Он любовался своей чернобровой Шамшигуль – все-таки она у него необыкновенно красивая!» Одно облачко туманило их счастье – маленькая квартира без удобств. Трагедия во взаимоотношениях наступает с получением двухкомнатной квартиры. Радостные заботы по обстановке новой квартиры оборачиваются драмой: Жантуар – рационалист и хранитель духовных ценностей: ему жаль старых столов и стульев, «...они верно послужили им, а обитый жестяными пластинами сундук служил еще его деду». Шамшигуль не вмешивает его в «женское дело» – обставлять

квартиру, одновременно обживая «новую женскую территорию». Распределение сфер деятельности таково: казахский муж считается с интересами и мнением жены, зачастую подчиняясь ей.

Автор с некоторой иронией представляет своего безропотного героя. Образ казахской женщины постепенно утрачивает свои истинные черты, повосточному выдержанная и кроткая, героиня удовлетворяет гендерный стереотип, но слишком часто выходит из равновесия в погоне за внешним лоском.

В рассказе С. Шаймерденова мы чётко прослеживаем отход от гендерной «нормы». Стереотип чувственной, эмоциональной женской натуры является искусственным: ведь сердце Жантуара стучит сильнее при мысли о ребенке, он чувствует, как сладко заняло его сердце, в то время как для его жены ребенок – лишь возможность для расширения жилплощади. Созданный образ женщины-матери, хранительницы семейного очага, рушится на глазах читателя.

Женственность порой соотносится со сферой привлекательности, греховности, измены. Герой О. Исахова получает послание от незнакомой девушки, которая не считает свое письмо нарушающим нравственные нормы: «Сәл қолайсыздау болар, бірақ қолайсыз қолайлы нәрсе жөк қой». Её письмо похоже на брачное объявление, незнакомка ломает стереотип казахской девушки с ее кротостью, стыдливостью; напротив, её речь очень оживленная, позиция более активная, её жизнь кажется ей скучноватой, и, вероятно, поэтому она ищет знакомства с молодым человеком. Её интересуют его физические данные: ей нравятся высокие.

Другой рассказ О. Исахова «Оу, Ромео» становится свидетельством разочарования казахского мужчины в современной женщине. Идеал женщины, так долго хранившийся в сознании Халыка, постепенно рушится: нерешительный «Ромео» узнает в своей возлюбленной эмансипированную образованную женщину, вобравшую в себя как положительные, так и отрицательные черты современной женщины: она воспитывает ребенка одна, курит, свободна в своем поведении. Имя героя, на наш взгляд, неслучайно.

Халык, в переводе «народ», олицетворяет общество. Общество не готово принять такой тип женщины. Патриархальный уклад отношений, естественно, устраивает мужчинам.

Итак, нынешний всплеск интереса к проблеме архетипа, во многом вызванный кризисом идентичности, направляет нас на путь ее восстановления. В задачи человеческого самопознания, культурной самоидентификации тогда входит «поиск себя» как обретение некоей точки опоры – на глубинные, базовые архетипы коллективного бессознательного, коренящиеся в устойчивых протообразцах, первичных моделях развития. Таких, как *“Первозданная Женщина”* [Большакова А.Ю. Архетип в теоретической мысли XX века // Теоретико-литературные итоги XX века. Т. 2. Художественный текст и контекст культуры. М., 2003.].

В рассказе молодой писательницы Айгуль Кемельбаевой «Дикий гусь». Героиня рассказа – печальная девочка, которая любит рисовать. При этом она рисует только диких, перелетных гусей. В конце концов, у неё вырастают крылья. Она превращается в гуся и улетает.

Этот рассказ-напоминание о девочке, вернувшейся в ангельское состояние и улетевшей на прародину человечества, в ангельский мир, представляет новаторский шаг для современной литературы Казахстана. Для нас примечателен следующий момент. Дикий гусь – один из казахских тотемов. В классической литературе существует целый ряд пьес (кюев), изображающих полет дикого гуся, его крик и т.д.

Таким образом, в независимой литературе Казахстана происходит возрождение на новом уровне древнего архетипа женщины-матери, посланницы иного мира, олицетворяющей высшее, творческое начало человечества. Значит, можно надеяться на впечатляющее возрождение этого начала в жизни молодого государства.

Раздел 3 ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ У ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О СЕМЬЕ

3.1 Педагогическая проблема формирования ценностного отношения к семье у старшеклассников

Новые тенденции развития общества, особенности построения семейных отношений в современных социокультурных условиях актуализируют проблему формирования отношения к семье как ценности у старшеклассников. Ценностным отношениям посвящены труды А. Г. Здравомыслова, В. А. Караковского, Н. Д. Никандрова, В. П. Тугаринова и др. Проблема эмоционального отношения у школьников и аксиологического подхода в эмоционально-ценностном отношении исследовалась М. Б. Богуславским, Б. И. Додоновым, Н. Д. Никандровым, З. И. Равкиным, А. Я. Чебыкиным, П. М. Якобсоном. Известно, что процесс

формирования ценностного отношения в целом и эмоционально-ценностного в частности следует ориентировать на приобретение положительного опыта взаимодействия с семьей.

Для усвоения ценностей важны все три элемента эмоционально-ценностного отношения - система ценностных ориентаций, эмоциональные и волевые качества личности, но основным, системообразующим элементом являются ценности, которые служат побудителями эмоционально-волевых проявлений и являются содержательной основой эмоций. Сами эмоции значимы в случае, если они адекватны общественно значимым ценностям.

Ценности могут быть усвоены только в результате их эмоционального признания. Следует определить, какие ценности необходимы для усвоения отношения к семье как ценности, и какие эмоциональные реакции необходимо пробуждать в связи с этими ценностями.

Проблема ценностей привлекает все большее внимание ученых, педагогов. Подходов к рассмотрению проблемы - бесчисленное множество. Предельно обобщенно рассматривает вопрос В. А. Караковский. Его набор ценностей: человек - абсолютная ценность, семья, труд, знания, культура, отечество, земля, мир [Караковский В. А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности - основа целостного учебно-воспитательного процесса. М. : Новая школа, 1993. 80 с.].

По утверждению Н. Д. Никандрова, «ценности и социальные нормы» в человеческой жизни - это основа основ. Переворот в ценностях означает новую эпоху. Крах всей системы ценностных приоритетов есть исчезновение цивилизации и приход другой. Кризис семейной цивилизации означает угасание роли матери и отца, братьев и сестер, семейности [Никандров Н. Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. 1998. № 3. С. 310.].

Семейные ценности могут быть представлены двумя типами: ценности самодостаточные и инструментальные. К самодостаточному типу относятся социальный статус и социальная значимость семьи, ответственность перед

родными, близкими людьми и обществом, привязанность, уважение и любовь к детям, супругу, родителям; реализация самоутверждения. Ценности инструментального типа - это ценности-отношения, ценности-качества, ценности-знания, умения, навыки. Их закладка и формирование происходят в родительской семье, а развиваются и реализуются они в течение всей жизни человека, составляя основу личности семьянина.

Внутренняя сторона взаимосвязи личности и общества, личностный аспект ориентации человека характеризуют ценностные ориентации, ценностное отношение, понятия, возникшие на стыке наук о человеке и обществе (В. Г. Алексеева, В. Г. Ананьев, Е. В. Бондаревская, Т. И. Власова, С. В. Кульневич, И. С. Кон, Т. Н. Мальковская, В. А. Ядов).

Ценностная ориентация - это предпочтение (или отвержение) определенных смыслов и построенный на их основе способ поведения.

Формирование ценностных ориентаций осуществляется путем соотнесения субъективного опыта с существующими в социуме образцами. Ценностные ориентации обеспечивают устойчивость личности, определенность и последовательность поведения, постоянство взаимоотношений человека с социальным миром и другими людьми.

Взяв за основу характерные потребности личности и соотнеся их с жизнью семьи, можно выделить следующие ценности семейного воспитания:

- удовлетворение потребности в родительстве;
- удовлетворение потребности в любви и признании;
- реализация потребности в общении, расширение его круга;
- преемственность поколений;
- сохранение и расширение семейных традиций.

Известный исследователь проблем семьи А. Г. Харчев отмечает, что «... семья не только передает, но и создает духовные ценности, такие, как супружеская и родительская любовь, уважение и любовь детей к родителям, семейная солидарность» [Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 1996. 95 с.].

Ценностное отношение рассматривается нами как интегральное личностное качество, которое можно определить как направленность эмоций личности, обусловленную совокупностью потребностей, которые определяют особенности деятельности и поведения.

Реализация ценностного отношения возможно осуществить, опираясь на актуальные потребности и интересы личности, для чего необходимо подобрать такие педагогические технологии, которые предусматривают использование методов и приемов, стимулирующих эмоциональное восприятие ценностей.

Эмоции неизменно соединены с ценностями, последние являются содержательным ядром эмоций, так как эмоции чаще всего обращены на определенный объект и соединены с выражением взгляда на него. Важнейшим условием передачи значимых ценностей школьникам является пробуждение в них адекватных эмоциональных переживаний, потому что,

как отмечают многие, без эмоций нет отношений, есть только безразличие и равнодушие.

Единственный инструмент воспитания – вооружение субъектноценными способами и средствами удовлетворения характерных ему потребностей. В некоторых случаях эмоции, например, страх, пробуждаются не для усвоения ценностей, а как самостоятельные процессы. Личность же для своего нормального развития должна переживать всю палитру эмоций, включая и отрицательные.

Высшим этапом развития ценностных отношений являются чувства, которые включают любовь к родителям и родным, уважение к родной земле, глубокое знание своего рода, родного языка, культуры, истории народа, заботу о младших, сопереживание тем, у кого горе, верность обычаям. При формировании эмоционально-ценностного отношения к семье для нас важно содержание эмоционального опыта, который состоит в сформировавшейся способности переживать эмоции, возможности восстанавливать в сознании пережитые эмоции, способности вызывать в себе эти эмоции.

Основным содержанием ценностного отношения к семье выступают потребности в эмоциональном переживании процесса познания семейных ценностей, а также соответствующие мотивы и интересы. Данное отношение реализуется в бессознательном плане и реализуется в чувствах удовольствия-неудовольствия, радости-печали, восхищения-презрения.

По мнению И. А. Лернера, «опыт ценностного отношения представляет собой следствие потребностей, являющихся побудителем деятельности» [Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М.: Знание, 1980. 96 с.]. Согласно И. С. Якиманской, в субъективном опыте зафиксированы личностные смыслы, ценности, отношения [Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М. : Сентябрь, 1996. 95 с.].

Таким образом, отношение – субъективно окрашенное отражение личностью взаимосвязей своих потребностей с объектами и явлениями мира, оно определяет эмоционально-психологическое состояние человека, а система ценностей регулирует поведение и деятельность, определяет мотивационно-потребностную сферу, направленность личности, готовность руководствоваться этими ценностями в жизни. Представляется интересной логика присвоения ценностей, по С. И. Маслову: эмоциональное принятие ценностей - осознание - включение в систему ценностных ориентаций [Маслов С. И. Дидактические основы реализации эмоциональноценностного компонента в начальном образовании: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М., 2000. 302 с.].

Процесс формирования эмоциональноценностного отношения можно представить как совокупность структурообразующих элементов: потребность - эмоции - переживания (внутренние сигналы) - отношения личности - взгляды.

Ценности эмоционально переживаются, их наличие обуславливает положительные эмоции радости, восторга, удовлетворения. И наоборот,

отсутствие, утрата ценностей вызывает эмоции отрицательные - обиду, гнев, раздражение.

Итак, ценности усваиваются на основе преобразования получаемой информации в результате ее предварительной оценки.

Таким образом, формирование эмоционально-ценностного отношения возможно в условиях организованной педагогической работы, учитывающей основные психологические каналы формирования отношений и этапы усвоения ценностей [Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. Кн.].

В настоящее время в психолого-педагогической науке принято следующее деление детства на такие возрастные периоды:

- 1) младенческий – от рождения до 1 года, причем в нем выделяется специально первый месяц – период новорожденности;
- 2) преддошкольный возраст – от 1 года до 3 лет;
- 3) дошкольный возраст – от 3 до 7 лет;
- 4) младший школьный возраст – от 7 до 11–12 лет;
- 5) средний школьный возраст (подростковый) – от 12 до 15 лет;
- 6) старший школьный возраст (юношеский) – от 15 до 18 лет [Головин С.Ю. словарь практического психолога. [Электронный ресурс] режим доступа WWW.koob.ru].

Н.Е. Ковалев, М.В. Матюхин, К.Т.Патрика отмечают, что старшеклассник начинает руководствоваться сознательно поставленной целью, появляется стремление углубить знания в определенной области, возникает стремление к самообразованию. Учащиеся начинают осознанно изучать дополнительную литературу, посещать лекции, работать в дополнительных школах [Клаус Г. Кибернетика и философия. Пер. с нем. И. С. Добронравова. – М.:Изд- воИП, 1963.– 581 с.].

Старший школьный возраст – интересен тем, что это период завершения полового созревания и стадия физической зрелости. Старший школьник стоит на пороге вступления в самостоятельную жизнь.

О.В. Соловьев подчеркивает, что старших школьников интересуют не только вопросы теории, но самый ход анализа, способы доказательства. Им нравится, когда преподаватель заставляет выбирать решение между разными точками зрения, требует обоснования тех или иных утверждений; они с готовностью, даже с радостью вступают в спор и упорно защищают свою позицию [Соловьева О.В. Закономерности развития познавательных способностей школьников: Возрастная и педагогическая психология // Вопросы психологии. – 2004, №3.-96стр.].

Поэтому в качестве цели педагогических усилий выступает комплексное воздействие на личность старшеклассника, затрагивающее когнитивную и эмоциональную сферу, что определяет его практическую деятельность и в конечном итоге повышает уровень развития эмоционально-ценностного отношения. Поэтому в основу работы по формированию эмоционально-ценностного отношения к семье положена система поэтапной трансформации социально значимой ценности в личностно значимую, что

обеспечивает последовательность усвоения ценностей и применения их в практической деятельности. Эта последовательность имеет следующее построение: эмоциональное восприятие информации - получение и осмысление новой информации - практическое применение усвоенного материала.

3.2 Значение художественной литературы в становлении школьников

По словам Д.К. Ушинского каждый предмет в школе может эстетически воспитывать. Любой предмет, будь то математика, физкультура, природоведение вызывает в школьнике определенные эмоции посредством своего материала. **Неменский Б. М. Эстетическое воспитание. – М.: Искусство, 1985.**

Литература в данной эстетической лестнице занимает наивысшую ступень.

Одной из основных задач в эпоху обновления казахстанского общества является воспитание мировоззрения молодого подрастающего поколения. Художественные произведения не только воспитывают в читателях формы взаимоотношений в труде, но и расширяют их общенаучное миропонимание. Сманов Б.О. Некоторые проблемы изучения Романа Г. Мусрепова «Солдат из Казахстана».

<http://www.arch.kyrlibnet.kg/uploads/SMANOV%20B..pdf>

А.М.Левидов воздействие художественной литературы раскрывает следующим образом: «Воспитательное значение художественной литературы заключается в том, что она дает возможность войти «внутрь жизни», пережить кусок жизни, отраженный в свете определенного мировоззрения. И самое важное то, что в процессе этого переживания создаются определенные отношения и моральные оценки, имеющие несравненно большую принудительную силу, чем оценки, просто сообщаемые или усваиваемые» [Левидов А.М. Автор - образ - читатель. - Л., 1977.].

В процессе освоения школьниками системы теоретико-литературных понятий, языковых и речевых умений, анализа литературных произведений следует учитывать возможности формирования гуманистического мировоззрения школьников, этической культуры, способности к межличностному и межкультурному диалогу.

Сегодня особое значение имеет донесение до детей нравственного смысла литературы, ее воспитательных ценностей в процессе изучения этого предмета в школе.

Воспитательный потенциал литературы определяется следующими составляющими:

- целеполаганием — гармоническое сочетание в реализации образовательных, воспитательных и развивающих целей ведет к росту воспитательного потенциала курса литературы;

- определением содержания, закрепленным в обязательном списке, составленном на основе научно-методологических подходов; выбором методов, приемов, технологий, несущих свою долю влияния на личность учащегося с учетом специфики литературного материала, учебных групп, личности педагога, требований, предъявляемых обществом. 3
Казначеева Н.Н. Использование воспитательного потенциала курсов литературы в образовательном процессе: Методические рекомендации для учителей. - М.: 2004. - С.6 - 7.

Максимальное использование духовно-нравственного потенциала художественной литературы открывает возможности для активизации воспитательных функций школы. В реализации воспитательного потенциала литературы необходимо учитывать следующие направления развития личности, обеспечиваемы обучением и воспитанием:

Социально-нравственное развитие

- это процесс раскрытия средствами литературы понятий о социальных нормах отношений, в том числе об общечеловеческих ценностях;
- формирование элементов гражданско-патриотического сознания;
- раскрытие средствами литературы понятий культуры социальных отношений, включая экономические, игровые и др.

Общеинтеллектуальное развитие

- усвоение понятий об эффективных способах мыслительных действий применительно к решению задач и к другим видам практического применения аналитико-синтетической деятельности в области литературы;

Общекультурное развитие

- раскрытие в процессе изучения литературы общеэстетических понятий, экологических понятий, отражающих непосредственное взаимодействие человека с окружающей средой и его последствия; понятий, определяющих управление собой (своим здоровьем, физическим развитием, творческим самосовершенствованием).

Одним из важных источников эстетического опыта школьников является разнообразная внеклассная и внешкольная работа.

Условия достижения воспитательных целей в процессе изучения литературы:

- соблюдение принципа единства содержания и формы при анализе литературных произведений;
- акцентирование при изучении литературы мировоззренческих воспитательных идей, тем и проблем, определяющих ее содержание;
- приоритет эвристических и исследовательских методов, приемов (диалоги, дискуссии и диспуты, интегрированные и обобщающие уроки, лекции, семинары, практикумы, создание презентаций и публикаций);

- продумывание воспитательной направленности тематического планирования, определение содержания и структуры урока, организация деятельности учащихся, формирование системы проблемных вопросов, стимулирующих активность познавательной деятельности учеников, продумывание путей обобщения образовательного и воспитательного характера;
- развитие целей и воспитательных, мировоззренческих идей на уроках; формирование взглядов, убеждений и идеалов, мировоззренческих умений, основанных на методологии литературоведения как философской науки;
- обобщение определений нравственного, эстетического, мировоззренческого знания на каждом уроке, их обсуждение;
- проявление внимания к высказываниям учащихся;
- организация самостоятельной работы на уроке, осуществление творческого подхода к обучению (поиск ответа на поставленные задачи в тексте художественного произведения, ее анализ и обобщение);
- структурирование литературы на интегральной основе, позволяющей учащимся видеть причинно-следственные связи между различными гуманитарными предметами и внутри одного предмета (установление связей между отечественной и зарубежной литературой, художественной культурой, историей, философией). Мещерякова Н. Я. Нравственное воспитание учащихся на уроках литературы в 6-7 классах — М.: Просвещение.

Воспитательные цели решаются на всех ступенях общего образования с учетом возрастных и познавательных возможностей учащихся. И как одна из главных воспитательных целей рассматривается духовно-нравственное воспитание, предусмотренное Примерной программой по литературе. В аннотациях к каждой теме затрагиваются вопросы, связанные с постижением учащимися нравственного мира художественного произведения, проблемами формирования характера героев, особенности их поведения, взаимоотношений и т. д.

И все же, несмотря на требования программы и серьезную работу учителей, изображенные писателями картины жизни, характеры, вся система оценок автора, развернутая в произведении, в должной мере не воспринимается учащимися. Школьники даже в произведениях современной литературы, достаточно близкой им по жизненному опыту ориентируются не на идейно-нравственную концепцию писателя, нашедшую художественное воплощение в произведении, а лишь на свое личностное отношение к изображенному автором явлению жизни. Все это свидетельствует о том, что проблема духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках литературы требует особой подготовки учителя, четкого планирования им всей системы работы, поиска специфических приемов анализа, присущих только литературе, а также методов, способствующих формированию человека с широким концептуальным взглядом на мир Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М.: Просвещение, 2011.

Литература обладает огромными возможностями для решения этой общественно значимой проблемы, благодаря тому что в ней самой заложен концептуальный писательский взгляд на мир как целостную картину жизни. Художник потому и художник, что он острее своих современников ощущает дух времени, глубже вглядывается в окружающее, стремясь выразить нравственный идеал эпохи, мысли и чувства людей своего времени.

Специфика нравственного воздействия литературы заключается в том, что читатель имеет возможность сверять свои оценки жизни с авторитетными оценками писателя. Таким образом, осуществляется процесс самопознания через познание других.

3.3 Экспериментальная проверка педагогической технологии у студентов

Научное изучение художественного мира семьи, представленное в данной работе, может стать практическим материалом для разработки педагогической технологии в формировании ценностного отношения к семье посредством современных художественных произведений о семье.

I этап (констатирующий эксперимент) выявление уровня ценностного отношения к своей семье у старшеклассников, который проходил в сентябре 2015 г.

Опытно-экспериментальная работа была проведена на базе КГУОШ № 16 г. Алматы имени А.Шарипова. В исследовании принимали участие дети старшего школьного возраста – ученики 9 «А» (20 человек), 9 «Ә» (21 человека), 9 «Б» (22 человек), 9 «В» (14 человек), 10 «А» (26 человек), 11 «А» (18 человек), – всего 121 человек, которые были разделены на 2 группы (экспериментальную и контрольную)

Цель констатирующего эксперимента - исследование отношения старшеклассников к семье.

Задачи констатирующего эксперимента:

- изучить взаимоотношения детей и родителей в семье;
- выявление отношения ребенка к родителям.

Чтобы достигнуть поставленной цели и выполнить задачи, нами было проведено анкетирование старшеклассников. Анкета была составлена таким образом, чтобы, по возможности, учесть все аспекты, влияющие на отношения подростков к семье.

В анкете 11 вопросов. Все вопросы являются закрытыми. Вопросы анкеты охватывают многие составляющие взаимоотношений родителей и детей: их общение, споры и ссоры между ними, вмешательство родителей в личную жизнь старшеклассников, помощь детям со стороны родителей.

Для проведения исследования нами использован разработанная нами анкета «Семейные ценности» (приложение 1)

Максимальный результат анкетирования – 12 баллов.

А - 2 балла;

Б – 1 балл;

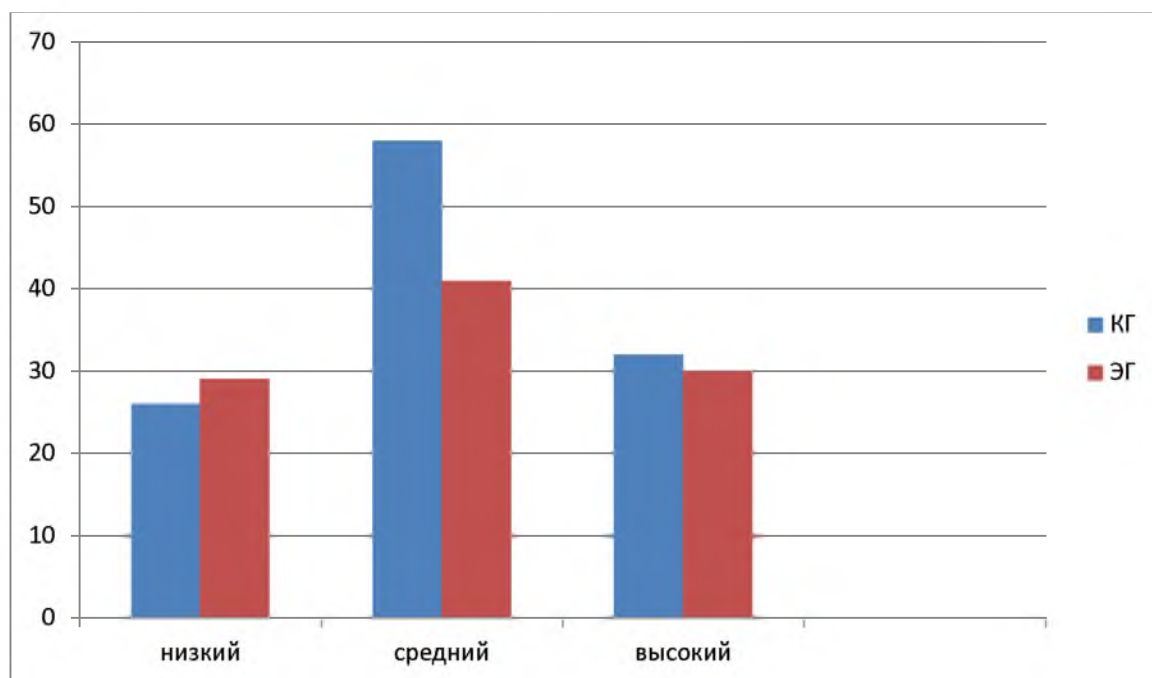
В – 0 баллов.

Уровень сформированности старшекласкиков семейной ценности, исходя из следующего:

12-9 баллов – высокий уровень;

8-5 баллов – средний уровень;

4-0 баллов – низкий уровень.

Констатирующий этап показал довольно низкий уровень сформированности ценностного отношения к семье среди старшекласкиков.

Полученные данные еще раз доказали необходимость поиска путей решения проблемы.

Практически нет ни одного социального или психологического аспекта поведения ребенка, подростка который бы не зависел от семейных условий в настоящем или в прошлом. В семье формируются не только социально значимые качества личности, но и свойственные ей оценочные критерии. В зависимости от конкретных обстоятельств жизни семьи, характера взаимоотношений между родителями и детьми, складывающегося в общении и совместной деятельности, особенностей семейного воспитания у подростков формируются привычные формы отношений к другим людям, труду, познанию окружающего мира, своим обязанностям, а также устойчивые способы действия, поведения и деятельности.

Цели нашего исследования заключаются:

- в выявлении содержательных, эмоциональных характеристик представлений, составляющих образ семьи.

Для реализации целей использовались:

- метод свободных ассоциаций
- метод анкетирования

Общая схема ассоциативного эксперимента такова: учащемуся предъявляются понятие-стимул, и требуется дать первые пришедшие на ум ассоциации. В нашем исследовании использовалось понятие-стимул «семья»

В целом, конструируя образ семьи, обучающиеся используют положительные характеристики: «любовь, понимание, поддержка, доверие, забота, помощь, уважение, счастье, очаг, уют». Особых разногласий у юношей и девушек здесь нет. В основном, характеристики, используемые обучающимися, отражают положительные переживания, сопровождающие конструирование образа семьи: любовь, работа, понимание, радость, доброта, защита, уважение. Но необходимо отметить, что для девушек значимы характеристики «дом, дети» (40%), у юношей (по этому критерию) – 0%; «очаг, уют» (30%). Характерно для всех анкетированных: неактуальна характеристика «ответственность».

Поэтому обращение обучающихся за советом и помощью к лучшим образцам современной художественной литературы весьма актуально в целях самосовершенствования, формирования психологической готовности к выполнению функций родителя, умения понимать себя, сознательно управлять своим поведением.

II этап Формирующий, который проходил с сентября 2015 по май 2016 г.

Цель формирующего эксперимента – провести коррекцию ценностного отношения старшеклассников к семье в позитивную сторону.

Задачи формирующего эксперимента:

- разработать программу вариативного курса «Мир семьи в современной литературе Казахстана»;

- по результатам констатирующего эксперимента выявить группу старшеклассников из параллели 9-11 классов, чье отношение к родителям вызывает тревогу и требует профилактической работы;

- провести в период с сентября 2015 по май 2016 г экспериментальную работу по вариативному курсу «Мир семьи в современной литературе Казахстана».

В течение учебного года было проведено 34 занятий по программе вариативного курса «Мир семьи в современной литературе Казахстана» экспериментальной группой (приложение 2).

Группа составила 61 человек с наименьшим ценностным отношением к семье: 30 – девятиклассников, 19 – десятиклассников, 12 одиннадцатиклассников, 36 девушек и 25 юношей.

Единственным школьным предметом, затрагивающим вопросы ответственности, взаимоотношений в семье, психологии семейных отношений, является литература. Проанализировав программы и учебники, мы выяснили, что из всего учебного времени отведенного на данный предмет в основной школе (5-9 классы) о семье и семейных отношениях говорится всего около 5 часов.

Причем вся информация разделена по классам, что не дает возможности существованию единой системы формирования ответственного отношения подростков к семье и культуры семейных отношений. Все это свидетельствует о необходимости создания методических программ по формированию ответственного отношения к семье.

Цель программы – способствовать установлению и развитию позитивного отношения подростка к своей семье.

Задачи программы:

- расширение возможностей понимания старшеклассником своих родителей
- улучшение рефлексии взаимоотношений подростка с членами семьи;
- выработка новых навыков взаимодействий старшеклассника со своими родителями;
- активизация коммуникаций в семье.

Занятия по программе вариативного курса «Мир семьи в современной литературе Казахстана» проводились один раз в неделю, длительность занятия составляла 45 минут – один академический час.

Семья, дом, смена поколений – фундаментальная основа человеческого бытия, фундаментальная тема литературы.

Хотелось бы отметить, что программа включала в себя комплекс психогимнастических упражнений, они выполнялись в самом начале занятий, в качестве «разминки», они были направлены на развитие группового взаимодействия, для развития обратной связи между участниками группы. В программе вариативного курса «Мир семьи в современной литературе» были использованы игровые приемы, работа в парах, работа в группах и микрогруппах, домашние задания. Каждый из старшеклассников вел свой собственный дневник на занятиях и дома. Их обсуждение происходило на последующих занятиях.

На первом занятии мы рассказали участникам цели и задачи наших занятий. Говорили о сложностях взаимоотношений между супругами, членами семьи, родителями и детьми. Каждый из участников говорит свое имя и то, чего бы хотел узнать. Ответы были различны, в основном говорили, что хотели бы лучше узнать себя и своих родителей, некоторые молчали.

Психогимнастическое упражнение - встать и поменяться местами друг с другом. Это упражнение участники выполнили без затруднений, но были несколько скованы.

Тема семьи в литературе – одна из ведущих. Здесь и взаимоотношения поколений, и отношения в семье.

Было проведено занятие «Мысль семейная в литературе», целью которого является выявление взаимосвязи произведений русской литературы, преемственность в раскрытии тем, умение проводить параллели, сопоставлять произведения разных писателей; определить важность семейных уз, родственных отношений, понять роль семьи в развитии гармоничной личности. Дети предварительно принесли стикеры и маркеры.

Эпиграфом к уроку были выбраны слова В.Распутина «Четыре опорки есть у человека в жизни: дом с семьёй, работа, люди, с кем вместе править праздники и будни, и земля, на которой стоит твой дом. И все четыре – одна важней другой». Известно, что семья в становлении человека играет решающую роль. Личность человека создается в семье, в атмосфере, в которой он растет. Еще в 19 веке Федор Достоевский сказал: «Семья ведь тоже создается, а не дается готовою, и никаких прав, никаких обязанностей не дается тут готовыми, а все они сами собой, одно из другого вытекают, тогда только это и крепко, тогда только это и свято. Создается же семья неустанным трудом семьи». Поэтому писатели часто обращаются к теме семьи, исследуя обстановку, в которой растет и развивается герой, и, пытаясь понять его. Затем проведена беседа на тему «как освещалась тема дома, семьи в русской литературе». Ребята записали слово «семья». В течение урока рядом со словом должны были появиться записи с семейными ценностями.

Проверка домашних заданий групп.

18 век Фонвизин комедия «Недоросль» (повесить на доску)

1 группа выступает представляет работу в виде иллюстраций комедии Фонвизина «Недоросль», опираясь на образы матери и сына.

ВЫВОД: сейчас другое время, другие люди. Но Фонвизин говорит нам: воспитывает прежде всего семья. Дети наследуют от родителей не только гены, но и идеалы, привычки, образ мыслей и жизни. Как правило, яблоко от яблони недалеко падает.

19 век Л.Н.Толстой роман «Война и мир» (повесить на доску)

2 группа представляет свою работу над проблемой: Что же такое семья в понимании Льва Николаевича Толстого в бессмертном романе «Война и мир»?

Презентация исследования в форме кластера на доске.

ВЫВОД: Семья у Толстого подвергается исследованию в переломные моменты истории. Показав в романе наиболее полно три семьи, писатель дает понять читателю, что будущее за такими семьями, как семьи Ростовых и Болконских, воплощающих в себе искренность чувств и высокую духовность, наиболее яркие представители, которых проходят каждый свой путь сближения с народом.

20 век М.Шолохов «Тихий Дон» (повесить на доску)

3 группа: исследовательская проблема: Что же такое семья в понимании Шолохова и что значит она для героев? (представление в форме презентации)

ВЫВОД: мы увидели семью в представлении Шолохова и те вечные ценности, которые необходимы для ее счастья. Семья, любовь, уважение, взаимопонимание, работа - вот то, что нужно человеку для полного счастья.

4. Итог. Подводя итоги нашим небольшим исследованиям, предлагаю ответить на следующие вопросы:

А) прослеживается ли преемственность в раскрытии семейной темы в произведениях русских писателей?

Б) какую роль играет семья в раскрытии личности героев? в литературе?

Действительно русские писатели изображают своих героев сквозь призму семейных отношений. Многие герои проходят определенный путь идейно-духовного развития, путем проб и ошибок. Они стараются найти свое место в жизни, осознать свое предназначение. И, безусловно, каждый художник слова в своем произведении уделяет достаточно много внимания «мысли семейной», так как считает, что прочная семья - основа государства, России.

5. Рефлексия.

На доске изображены 3 сундучка (большой, средний и маленький).

Представьте, что вы находитесь в сокровищнице. Но в сундуках хранятся не золото и не драгоценные камни. Сюда каждый может положить то, что ему особенно дорого.

Запишите на карточках по три семейные ценности, которые считаете должны быть в вашей будущей семье, и разложите их по сундучкам: от самого ценного, по вашему мнению, до вещей менее дорогих.

6. Домашнее задание. Раздать тексты. Написать сочинение-рассуждение.

Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора. Объясните, почему вы согласны или не согласны с автором прочитанного текста. Свой ответ аргументируйте, опираясь на жизненный или читательский опыт (учитываются первые три аргумента).

Объём сочинения - не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается.

Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст, без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сейчас, где бы я ни жил, у меня нет и в помине той жаркой радостной тяги в город, которая была в юности. Наоборот, я все чаще и чаще чувствую, что мне не хватает дедушкиного дома. Может быть, потому, что дедушкиного дома уже нет - старые умерли, а молодые переехали в город или поближе к нему. А когда он был, все не хватало времени бывать там чаще, я его всё оставлял про запас. И вот теперь там никого нет, и мне кажется, что я ограблен, что какой-то мой главный корень обрублен.

Даже если я там бывал редко, самой своей жизнью, своим очажным дымом, доброй тенью своих деревьев он помогал мне издали, делал меня смелей и уверенней в себе. Я был почти неуязвим, потому что часть моей жизни, мое начало шумело и жило в горах. Когда человек ощущает свое начало и свое продолжение, он щедрей и правильней располагает своей

жизнью и его трудней ограбить, потому что он не все свои богатства держит при себе.

Мне не хватает дедушкиного дома с его большим зеленым двором, со старой яблоней (обнимая ее ствол, лезла к вершине могучая виноградная лоза), с зеленым шатром грецкого ореха.

Сколько недозрелых яблок посбивали мы с нашей старой яблони, сколько недозрелых орехов, покрытых толстой зеленой кожурой с еще нежной скорлупой, с еще не загустевшим ядрышком внутри!

Мне не хватает просторной кухни в дедушкином доме с ее земляным полом, с большим жарким очагом, с длинной тяжелой скамьей, стоящей у очага. (12) На ней мы сидели по вечерам и слушали бесконечные охотничьи рассказы или рассказы о разрытых кладах в старых крепостях.

Мне не хватает вечерней переключки женщин с холма на холм, или с котловины в гору, или с горы в ложбину.

Как одинок, как чист женский голос в холодеющем вечернем воздухе! Я всё чаще и чаще чувствую, что мне не хватает дедушкиного дома. (По Ф.Искандеру)

Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора. Объясните, почему вы согласны или не согласны с автором прочитанного текста. Свой ответ аргументируйте, опираясь на жизненный или читательский опыт (учитываются первые три аргумента).

Объём сочинения - не менее 150 слов.

На уроке по одной из глубочайших «сквозных» тем в русской литературе Образ Дома. Этот урок должен стать продолжением разговора, начатого при изучении темы «Мысль семейная в литературе», когда эта тема рассматривалась на примере произведений XIX века (А.С.Грибоедов «Горе от ума», А.С.Пушкин «Капитанская дочка», стихотворения М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголь «Мертвые души», И.С.Тургенев «Дворянское гнездо» и др.).

В зависимости от отводимого на изучение темы времени и количества рассматриваемых произведений учащиеся делятся на группы, получая опережающее задание: прочитать или перечитать произведение, проанализировать его с точки зрения раскрытия заявленной темы, разобраться в том, какой смысл вкладывает автор и герои произведения в понятие «Дом», подобрать текстовый материал, необходимый для аргументации.

Дополнительное задание: найти строки, которые могли бы стать эпиграфом к теме урока, а также произведения художников и фотографов, иллюстрирующие данную тему.

Планируемые результаты:

личностные: осознание безусловной ценности семьи, дома как важнейших составляющих национальных духовных традиций; понимание и

принятие необходимости таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших, ответственность за другого человека; предметные: понимание сквозной темы «Образ Дома в литературе XX века», авторской трактовки образа; создание самостоятельного устного монологического высказывания на предложенную тему; сопоставительный анализ произведений с точки зрения решения в них заявленной темы.

Эпиграфы к уроку: История проходит через дом человека, через его частную жизнь. (Ю.М. Лотман)

Ход урока

Вступительное слово учителя.

- Ребята! Какие ассоциации возникают у вас при произнесении слова «ДОМ»? Чем для вас является ваш родной дом? (Составление кластера).

- А какой же смысл вкладывали в это понятие писатели XX века?

Как раскрывался ими образ Дома в произведениях? На эти вопросы предстоит ответить вам на сегодняшнем уроке.

Но прежде – краткий экскурс в историю литературы, который позволит получить представление о трансформации понятия Дом в литературе в период до XX века.

Сообщение учащегося:

Уже в мифических представлениях древних славян чрезвычайно важное место отводилось дому, который оберегал человека от невзгод, внешнего мира, создавал атмосферу защищенности и уюта. По предположению литературоведа Ю.М. Лотмана, «дом с его атрибутами, постелью, печью и теплом – вообще закрытое и жилое пространство – воспринимается в рыцарских и богатырских текстах как «женский мир». Ему противостоит «поле», как пространство «мужское». Лотман отмечает, что для былин характерен сюжет ухода богатыря из закрытого пространства «на волю» – в степь и «пустыню», и приводит примеры: летописный Святослав, как идеальный рыцарь, не имеет дома, живет в поле; Тарас Бульба уходит из дома на Сечь, чтобы не «бабиться». В XIX веке наблюдается противопоставление патриархального и цивилизованного жилища. Подробные описания патриархального – даны Пушкиным (в «Дубровском», «Капитанской дочке»), Гоголем, Далем, Тургеневым и др.

Противоположный тип жилища – благоустроенная городская квартира появляется в русской литературе начиная с «Писем русского путешественника» Карамзина, «привившего русскому читателю вкус к европейской оформленности». «Отчетливое противостояние двух образов Дома, на которое... наложилось две законченные культурные концепции – западная и славянофильская, – позволило Гончарову в «Обыкновенной истории», а затем в «Обломове» создать емкие незабываемые образы жилищ, которые олицетворяют два противоположных уклада русской жизни – «почвенный» и «европейский». Это Грачи или Обломовка, с одной стороны, и дома Петра Адуева или Штольца – с другой». Для славянофилов Дом был прежде всего этическим пространством. Они разработали концепцию Дома

как семейного гнезда, где царит истинная любовь. С.Т. Аксаков не раз подчеркивал, что разбросанные в оренбургских степях семейные гнезда часто спасали людей от метели, мороза и ветра, становились пристанищем, где хозяева отличались заботой и гостеприимством. Известно, какое большое влияние оказали усадьбы Аксаково и Надеждино на сыновей С.Т. Аксакова.

Поэт А.С. Хомяков утверждал, что «дом есть единица и в смысле нравственного союза семейства, и в смысле общественного устройства».

Славянофилы выстраивали линию: гнездо – дом – семья – Россия.

В отличие от славянофилов, любителей сельского дома, Ф.М. Достоевский представил в своих произведениях картину городских квартир, в основном в Петербурге. Герои Достоевского редко когда живут в своем доме, обычно у чужих людей, в проходных комнатах, на чердаках, в каморках, похожих на чуланы, – в «гробах». У них нет домашнего очага, их быт «неустойчив», «случаен». Странные теории, «недоконченные» идеи зарождаются именно в этих углах, на «аршине пространства». Начиная с Гоголя в русской литературе существует еще одна линия в изображении Дома. Ю.М. Лотман пишет: «Пространство, в котором помещается герой... – это некоторый неопределенный «дом» («добрался он домой », «возвратился домой» и т.д. – об Акакии Акакиевиче), «маленькая комната» (Пискарев), «нетопленая студия» (Чартков). Здесь живут. Ему противостоит не дом, только притворяющийся домом, не жилье: публичный дом и департамент. Это фантастическое не пространство (ср. у Блока: «Разве дом этот – дом в самом деле»), точно так же, как не пространством оказывается церковь в «Вие»... В петербургской реальности существует лишь прикидывающиеся домами не дома». Дом у Гоголя противопоставляется не только антидому, но и бездомью, «дороге, как высшей ценности» (Ю.М. Лотман). В конце XIX – начале XX века образ Дома в русской литературе еще более меняется. По наблюдениям З.С. Паперного, пьесы Чехова «роднит устойчивый образ дома, в котором все более неприятно и неприкаянно живут герои». Ученый приводит слова Бернарда Шоу: «Русский драматург Чехов создал четыре увлекательных драматических этюда. Дома, где разбиваются сердца». Пьеса «Вишневый сад» - пророческое предчувствие А.П. Чехова о «нелегкой судьбе родной страны», начало воплощения обобщенного смысла слова «ДОМ» в литературе XX века.

В соответствии с планом был проведен урок по роману У. Тажикеновой «Ось существования».

Цели урока: размышление над вечными проблемами добра и зла, духовного и душевного здоровья семьи, нации; развитие мышления учащихся: учить анализировать текст, выделять в нём главное, сравнивать и т.п.; через содержание текста формировать правильное отношение к нравственным ценностям семьи.

Урок начался со вступительного слова учителя.

Семья - это основа духовных и нравственных ценностей человека. Влияние семьи на личность человека велико. Поэтому не случайна тема, вынесенная в название нашего урока – Семья как хранилище нравственности. Сегодня мы

с вами будем размышлять над вечными проблемами добра и зла, духовного и душевного здоровья семьи и нации. (На доску вывешивается слово СЕМЬЯ, к которому в ходе урока будут добавляться другие составляющие этого понятия.)

2. Анализ эпизода «История семьи Ажар»

- Чтение эпизода.

- С чего же начинается история этой семьи?

3. Индивидуальные сообщения учащихся

«Традиции в семье Ажар»

- В семье Ажар сильна женское начало – она была одним из центров, сплачивающих семью.

Семья – это муж и жена (на доску добавляется слова Муж и жена).

«Быт как один из центров семьи»

- Общий быт выступает в романе хранительницей семьи.

СЕМЬЯ – ЭТО быт (на доску добавляется слово быт).

«Семья и традиции»

- Связь семейного начала с традициями позволяла автору добиваться глубокой эпичности повествования.

4. Проверка дом. задания

- Хранительницей домашнего, семейного очага всегда считалась женщина. Героини «Ось существования» различны и по своему нравственно-психологическому складу, и по характеру, и по красоте. Какими же рисует их У.Тажикенова?

1 группа – характеристика Ажар,

2 группа – Калдыгуль,

3 группа – Калбиби.

Ажар – это опора для всей огромной семьи. Неслучайно автор подчеркивает защищаясь, очередной раз от городских чиновников резко выпалила, перед вами Волчица, оберегающая свое логово, даже шуба у Ажар была подстать - волчья. Но желание прокормить армию родственников сделало из Ажар вспыльчивую женщину. Ее обижало, что люди ради которых она так старалась не понимали ее. Умение прощать и умение любить мы встречаем в этой сильной женщине, которая взвалила на себя непосильный груз. Даже обессилев, в лютый мороз, она находит силы выходить на работу. Здесь перед нами пример самопожертвования – ради маленьких детей, мужа, родственников, безработного сына. Но героиня счастлива, она благодарна жизни, ведь ей есть, о ком заботится.

Калдыгуль. «Детей своих у нее не было, был усыновленный племянник. Может быть, эта беда и наложила свой отпечаток, не дала женщине раскрыться»

Но даже слабая и больная Калдыгуль пример истинной силы и смелости. Зная о своей смертельной болезни, ушла достойно, без слез и жалоб. И все ее мысли были о бедной матери, говорила, что та не выдержит: старенькая.

Калбиби. Она одна работала в семье, вынуждена ради семьи работать вдали от детей. Раз в два месяца она отвозила деньги, на которые жили свекровь, муж и пятеро детей.

Поражает простота и широта души этой женщины. Она, простила своего мужа, бывшего и унижавшего ее. Но в итоге все равно изменившего и бросившего ее, пока она трудилась ради них в Алматы.

ВЫВОД. В семье Ажар – ответственные и сложные дела решались открыто, в прямом, порой нелицеприятном обсуждении. Крайности сглаживались и выравнивались, резкие страсти утишались. То не было ни раем, ни идиллией, а лишь сплочённым миром родных людей, для которых выше личных устремлений и прихотей всегда была семья. Шептаться по углам считалось предосудительным, ибо вековой опыт подсказывал: где начинаются тайны – тут начинаются распад и раскол.

СЕМЬЯ – ЭТО ГАРМОНИЯ (на доску добавляется слово ГАРМОНИЯ).

6.ИТОГ УРОКА

- Так о чём же роман У. Тажикиновой «Ось существования»?

(О человеке, о его истоках, о годах перестройки, тяжелой женской судьбе, любви к ближним).

- А что значит в вашем понимании СЕМЬЯ? Добавьте своё понимание этого слова к записям на доске!

Дом.задание:

мини-сочинение «Моя семья в годы перестройки»

Данная тема очень понравилась ученикам ЭГ.

«**Жандос.** Моя семья помнит 80-е годы. Они были в какой-то степени и хорошими, в какой-то и плохими. М.С.Горбачёв провозгласил курс на "перестройку". Честно говоря- никто не понимал, что он задумал, но понял что перемены в СССР нужны. Мои родители запомнили его антиалкогольную компанию. И вот, в 1991 году СССР, огромная держава, дала сбой. Официально, 26 декабря, СССР нет на карте мира. Вот так мы перестроились. Казахстан обрел Независимость. Но истинное положение моих родителей я стал понимать после прочтения романа «Ось существования». Как им было тяжело, дефицит продуктов и безработица. И через что им пришлось пройти».

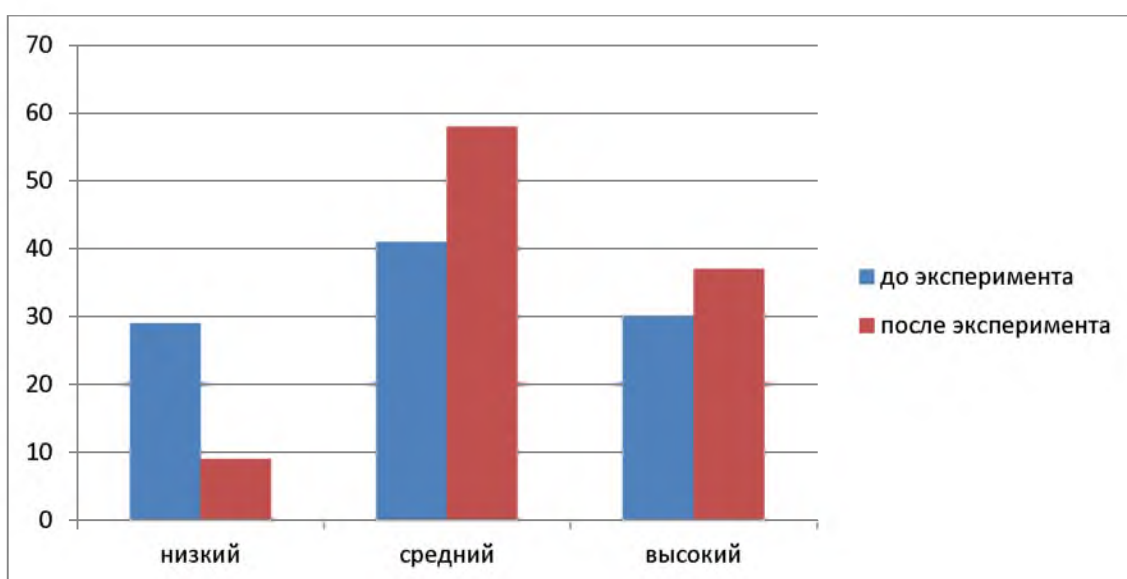
Через эссе красной нитью проходит мысль о том, что «очень трудно понять, что было до твоего рождения». Тем не менее, эти школьники, создали интересные, глубокие работы, «поняли» и проанализировали события, случившиеся за несколько десятков лет до их рождения.

На итоговом занятии детям было дано задание «Разбить произведения современных писателей о семье на тематические группы». Все произведения разбиваются на блоки. В один блок могут входить произведения разных авторов.

Распределение по блокам позволило сосредоточить внимание учащихся на значимых темах.

Произведение	Тема
У. Тажикенова. Творческий путь. «Четверо в комнате»	Идеальный тип семейных отношений
Н. Чернова «Когда зацветает шиповник...»	
А. Мекен «Дневник современной казашки»	Поиски семейного счастья
Ю. Герт «Третий лишний»	
Х. Адибаев «Созвездие близнецов»	
А. Жаксылыков «Дом суриката»	Трансформация семейных устоев
А. Кудайкулова «Сумочка от Коко»	
Г. Куругулина «Байбише»	
А. Кан «Век семьи»	
Г. Доронин «Открытие»	

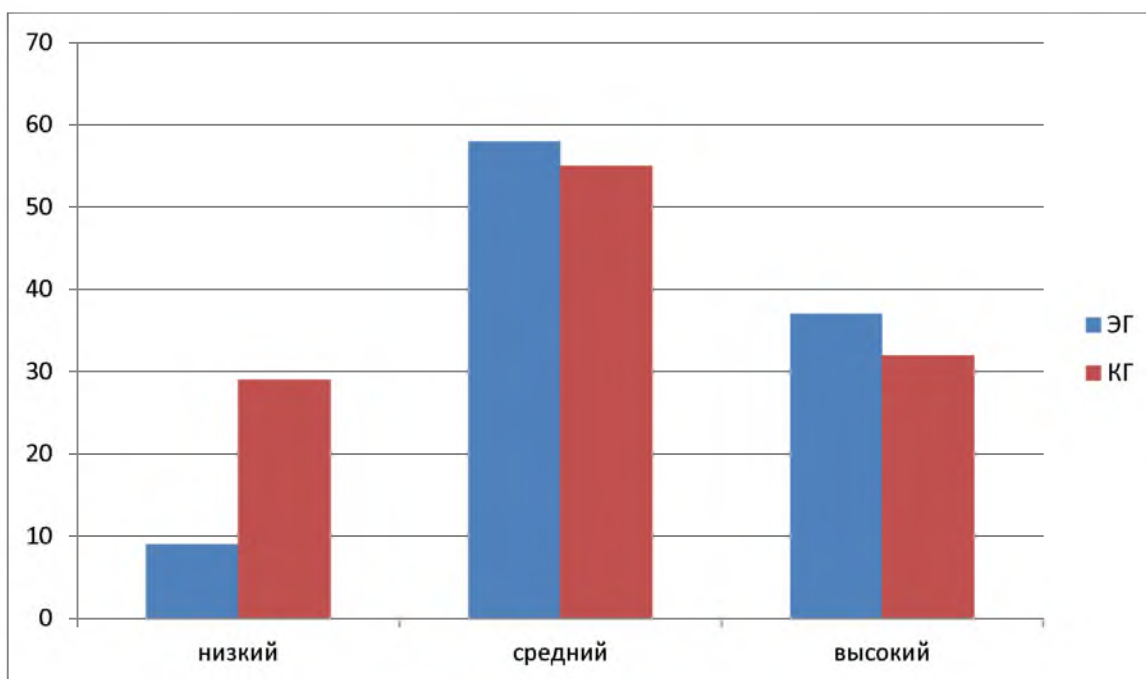
Из данной модели видно, что ученики, хорошо усвоили материал, Имеют представление о художественном мире произведения. Чем еще раз подтвердили предложенную нами модель семейных отношений. В контрольном эксперименте использовались методики, описанные ранее. Детям экспериментальной группы была предложена анкета, которая использовалась в констатирующем эксперименте. Исследование также проводилось анонимно. У каждого участника эксперимента определялся уровень сформированности ценностного отношения к семье. Контрольный эксперимент, заключающийся в сравнении результатов, полученных в экспериментальной группе до и после проведения педагогической работы по программе «Мир семьи в современной литературе».

Как видно, в ЭГ значительно повысился уровень ценностного отношения к семье: средний уровень повысился с 41 % до 58, высокий уровень с 30% до

37% и значительно уменьшилось процентное соотношение детей с низким уровнем отношения к семье с 29 до 9.

Также мы сравнили итоговые результаты, полученные в экспериментальной группе (после проведения педагогической работы по авторской программе) и в контрольной группе (с этой группой целенаправленная работа по авторской программе не проводилась).

Итоги сравнительного анализа результатов анкетирования и тестирования доказывают положительное влияние проведенной работы и эффективность условий формирования у старшеклассников ценностного отношения к семье.

Заключение

1. Семья для человека значима главным образом по ее традиционным морально-этическим критериям: любовь, забота, взаимопонимание. Проблемами семейных отношений на сегодняшний день занимается целый комплекс наук (психология, философия, социология, экономика, этнография, история и педагогика, и др.). Проведя анализ теоретических концепций семьи в философских, социологических и психологических исследованиях, мы убедились, что семья – это важный социальный институт. Однако следует отметить, что супружество и родство не имеют такого весомого значения, как потребность в детях, защищенности и взаимопонимания. Работы последнего десятилетия в социо-гуманитарных науках посвящены проблеме кризиса семейных отношений. Однако на сегодняшний день, семья все еще воспринимается как очаг национальной культуры и первооснова счастья и благополучия.

2. Семья – важное звено в жизни человека и социума, как в далеком прошлом, так и в современном обществе. Художественный мир семьи является доминантной темой в казахском и русском фольклоре и литературе. Составной частью культуры любого народа является фольклор. В нём отражены древнейшие мифологические представления. Семья в традиционных представлениях казахов всегда считалась главной ценностью, что прослеживается во всем устном народном творчестве. Казахи издревле прививали детям уважение к старшим, родителям. В пословицах и поговорках отражены все сферы семейных отношений (взаимоотношение родителей и детей, воспитание, женитьба, взаимоотношение мужа и жены, отношение к родственникам). Тема семейных отношений отражена и в эпосах казахского народа. При переходе от мифа к сказке семейная тема выдвигается на первое место.

3. В настоящей работе проведен глубокий и всесторонний анализ категории «художественный мир», что позволило выделить его сущностные характеристики. Художественный мир – это комплекс, объединяющий в себе целый ряд эстетических категорий. Художественный мир как инвариант может иметь множество вариативных проявлений. Художественный мир семьи, в свою очередь, является системой, и имеет свои составляющие. Теоретический инвариант может реализоваться в конкретном варианте исполнения, которое можно взять за идеальную основу.

4. Писатели Казахстана, обращаясь к теме семьи, особое внимание уделяли рассмотрению народных женских характеров и судеб. Внутрисемейные отношения в современном Казахстане отличаются от того состояния, в котором они пребывали раньше. Модификация семейно-брачных отношений, сказалась и на изображении тем повествования. Типология разновидностей семейных отношений в литературе Казахстана свидетельствует о разнообразии мировоззренческих подходов к теме.

5. Разновидность типологий семейных отношений продиктовало выделение нами три типа семьи в литературе Казахстана: идеальная, ищущая, трансформированная.

Первый тип – идеальная. Писатели Казахстана (У.Тажикенова, Н.М. Чернова) считают, что истинное душевное равновесие и счастье можно приобрести только в кругу семьи. Данный тип отношений предусматривает изображения семейных отношений не только по горизонтали, но и по вертикали. Авторы пытаются изобразить через историю своей семьи историю своего народа.

Второй тип – ищущая. Произведения Х.Адибаева, Т. Павленко и Ю. Герта представляет собой путь, на которой обнаруживаются разнообразные проблемы. Отказавшись от традиционности, семья, сохраняя главенствующее положение в жизни героев, претерпела значительные изменения одновременно с трансформацией духовно-нравственных основ семейного уклада в реальной жизни. Члены данных семей достойно преодолевают многочисленные перипетии времени и сохраняют в целостности лучшие основы, переданные предшественниками потомкам.

Третий тип – трансформированная. На страницах произведений А. Кудайкуловой, А. Кана, Г. Доронина, С. Шаймерденовой все чаще появляются такие веяния времени, как внебрачные отношения девушки с женатым мужчиной, измена. Писатели данного типа обращаются к остроактуальной социально-нравственной проблеме «отцов и детей». Семья в данном переустройстве предстает микро моделью современной неупорядоченной

Следует отметить, что в современной литературе Казахстана нет освещения проблем матерей одиночек, непростой темы отношений отчима (мачехи) с детьми от предыдущих браков. Однако довольно подробно рассматривается проблема принятия детей женой в семью от связи мужа и любовницы (токал).

6. С целью повышения эффективности формирования ценностного отношения к семье у старшеклассников посредством современной художественной литературы, была разработана прикладная программа «Мир семьи в современной литературе Казахстана». Изучив результаты внедрения программы «Мир семьи в современной литературе Казахстана» для школьников старшего звена было выявлено, что современная литература Казахстана способствует формированию у них ценностного отношения к семье. Однако следует отметить, необходима совместная деятельность семьи и школы в данном направлении. Школа должна осознавать, что семья является главным и основным институтом общественного воспитания школьника, а школа выступает в этом процессе помощником родителей.

Список использованных источников

1. Ш. Монтескьё. Избранные произведения. — М., Госполитиздат, 1955. — 803 с., С.425
2. Жумабаев М. Педагогика. – Алматы: Родной яз., 1992. –160 с.
3. Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору: Учебное пособие. – М.: Дрофа, 2004. – 336 с.
4. Кабак М.А. Тема семьи в творчестве М. Горького: на материале драматургии 1908-1916 гг.: Диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01. - Москва, 2005. - 173 с.
5. Евдокимова Е. А. Семья как этико-философская реальность : На материале русской литературы XIX века: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.05.- Санкт-Петербург, 2002.- 172 с.
6. Курбакова М.А. Проблема семьи и детства в творчестве И.С. Тургенева: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 179 с.
7. Цыценко И.И. Концепция семьи в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 191 с.
8. Самофалова Е.А. Жанровые признаки семейной хроники в женской мемуарно-автобиографической прозе второй половины XIX века: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 - Москва, 2015.- 219 с.
9. Калинина И. П. Русская семья и традиции национального жизнеустройства в повестях В.Г. Распутина "Пожар" и "Дочь Ивана, мать Ивана": поэтико-философский аспект : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 - Тамбов, 2010.- 24 с.
10. Лариева Э.В. Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой :Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 – Петрозаводск, 2009.
11. Пахомова С.И. Константы художественного мира Людмилы Петрушевской: Дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2006. – 165 с.
12. Завер Т. В. Дом и Бездомье героев русской городской прозы 2-ой половины XX века: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 - Архангельск, 2016.- 177 с.
13. Гусева, Е.В. Концепция детства в творчестве Захара Прилепина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01.- Москва, 2014.- 222 с.
14. Евстифеева Н.В. Нравственные устои семьи как объект художественного осмысления в русскоязычной литературе Мордовии: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2005. – 176 с.
15. Нефагина, Г.Л. Штрихи и пунктиры русской литературы XX века [Текст]: монография /Галина. Нефагина.- Слупск; Минск: Белпринт, 2008.-. 248с

16. Материалы конференции "Концепции семьи в парадигмах художественного сознания и авторских моделях» (тгпу, 13-14 сентября 2012 года.
17. Аргынбаев Х.А. Казак халкындагы семья мен неке. – Алматы: Гылым баспасы, 1973. – 328 с.
18. Аргынбаев Х.А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. – 1974. — № 6.
19. Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Алма-Ата, 1975. – 130 с.
20. Шалгинбаева С.Х. Семейные традиции и социокультурный облик казахов городов Алматы и Тараза (этносоциологическое исследование): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Алматы, 2002. – 29 с.
21. Кабакова М. Ценности и традиции современной казахской семьи / <http://e-history.kz/ru/contents/view/440>
22. Узакова С.А. Семья и семейные ценности казахов сквозь призму гендерного подхода // Система ценностей современного общества. 2014, № 33, С. 95-100
23. Корнилко И.А. Семейные традиции казахского народа как фактор духовно-нравственного воспитания современных школьников // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Pedagogica/3_101956.doc.htm
24. Агаркова О.А., Мезенцева А.В. Концепт «семья» в казахской национальной культуре // [Электронный ресурс] Современные проблемы науки и образования, 2015. - N 1. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19317>
25. Нурушева Г.Ж. Образ женщины в творчестве казахских жырау // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://group-global.org/ru/publication/23680-obraz-zhenshchiny-v-tvorchestve-kazahskih-zhyrau>
26. Бадиков В. В. Авторское сознание и социальный заказ [Текст] : запрещенная сов.лит.20-х годов:Кн.для словесника / Бадиков В.В. - Алматы : Жеті жарғы, 1997. - 255 с.
27. Кулумбетова А.Е. Об аспектах соответствия критерию художественности рассказа «Спина» Б.Момыш-улы». *Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Хабаршысы, «Филология ғылымдары» сериясы, №1 (35), 2011 ж.с 78.,с 102.*
28. Джолдасбекова Б.У., Какильбаева Э.Т. Русские писатели Казахстана: биографический справочник. – Алматы: Қазак университеті, 2011. – 203 с.
29. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир:соотнесенность и организация [Text] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : Алматы, 2002. - 32 с.

30. Абишева У.К., Мучник Г.М., Мухамадиев Х.С., Абдуллина Л.И., Шаинова Г.Б., Когай Э.Р. Проза и поэзия Казахстана 1970-2000-х годов в контексте литературы Центральной Азии. Книга 1. Коллективная монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 254 с.
31. Сафронова Л.В. Постмодернистская литература и современное литературоведение Казахстана: Учебное пособие. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2006. – 96 с.
32. Житписбаева Б.А. Образные миры Магжана Жумабаева / Б.А. Жетписбаева. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 156 с.
33. А.Б. Темирболат. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе. Монография. Алматы: «Ценные бумаги», с.501
34. Сидихметова Т.И. Переселенцы в Казахстане (по повести Надежды Черновой "Когда зацветет шиповник"): материалы междунар. науч.-практ. конф. - Барнаул, 2013. - С. 152-156
35. С.В. Ананьева Новое прочтение казахской литературы [Текст] / Ананьева, С. // Простор. - 2009. - С. 151-154. - С. №9
- а. Нефагина Г.Л. Штрихи пунктиры русской литературы XX века. – Слупск – Минск, 2008. – 248 с.
36. Шнейдер, Л.Б. Основы семейной психологии Текст: учеб. пособие / Л.Б. Шнейдер. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. - 928 с.
37. Словарь русского языка Текст. В 4 т. Т.4. (С-Я) / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1984. - 794 с.
38. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка Текст. / З.Е. Александрова. М.: Рус. яз., 1968. - 600 с.
39. Философский словарь Текст. / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1980. 444 с
40. Российская социологическая энциклопедия Текст./ под ред. Г.В.Осипова. М.: Норма - Инфра-М, 1998. - 672 с.
41. Большой толковый психологический словарь Текст. В 2 т. Т. 2 (П-Я) / под ред. А. Ребер. М.: Вече, АСТ, 2000. - 560 с.
42. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР Текст. / А.Г. Харчев. М.: Мысль, 1979.-367 с.
43. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ Текст. / С.И. Голод. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. - 272 с.
44. Домострой: сборник. / вступ. ст., сост. и коммент. В. Колесова. М.: Худож. лит., 1991. -319 с.
45. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета Текст. -М.: Российское Библейское общество, 2002. 1338 с.
46. Калмыков И.Х. Брак и свадебная обрядность у дагестанцев. - Махачкала, 1989. С. 68. <http://islam-today.ru/muslim-family/>
47. Антонов А. И. Семья и время // Вестн. МГУ. Сер. 18. 1997. № 2.
48. Римашевская Н. М., Бреева Е. Б. Здоровье новорожденных – будущее здоровье нации // Социологические исследования. 1996. № 11.

49. Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1999.
50. Жаназарова З. Ж. Семья в контексте безопасности современного казахстанского общества // Материалы международной конференции «Семья – краеугольный камень в построении мира на земле». Алматы, 2004.
51. Григорьев С. И. Жизненное пространство человека // Словарь виталистской социологии / Под ред. С. И. Григорьева. М.: ГАРДАРИКИ, 2006.
52. Кравченко, А.И. Социология Текст.: учебник / А.И. Кравченко. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. - 536 с.
53. Ильин, И.А. Семья в свете духовно-нравственных и культурных традиций общества Текст. / И.А. Ильин // Этика и психология семейной жизни: хрестоматия для учителя. В 2 ч. Ч. 1. Остров духовной жизни. М.: Школа - Пресс, 1999. - С. 4-12.
54. Нурғалиев Р.Н. Философский словарь. — Алматы: Ана-тілі, — 423 с.
55. Коянбаев Ж., Қоянбаев Р.М. Педагогика. — Алматы: Жалын, 1995. — 276 с.
56. Димов, В.М. Новая концепция здоровья: системный подход Текст. / В.М. Димов // Социально-гуманитарные знания. 1999. - № 4. - С. 185-192.
57. Матейчек З. Родители и дети. – М., 1992. – С. 6.
58. Ильин, И.А. Семья в свете духовно-нравственных и культурных традиций общества Текст. / И.А. Ильин // Этика и психология семейной жизни: хрестоматия для учителя. В 2 ч. Ч. 1. Остров духовной жизни. М.: Школа - Пресс, 1999. - С. 4-12.
59. Неупкоева И.Г. История всемирной литературы. Проблема системности и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976.-359 с.
60. ИСМАГУЛОВА ГУЛЬНАР КУЛЬМУХАМБЕТОВНА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (на материале русского, немецкого и казахского языков)
61. Каскабасов С.А. Казахская волшебная сказка. Алматы: Наука, 1972. - 260 с.
62. Назгуль Мингишева. Попытка структурного анализа казахских сказок.
63. Hudson A. Kazakhs Social Structure. New Haven: Yale University Press, 1938.
64. Дюсембаева С. Женские образы в эпосе «Кобланды-батыр». articlekz.com/file/download/211
65. Наурзбаева З. Архетип женщины-медиатора в традиционной и современной казахской литературе <http://otuken.kz/index.php/mythzira/1-archetype-of-woman>
66. Сабилова Д. Трансформация архетипа женщины в литературе Казахстана. conf.uss.dvfu.ru/conferences/...i.../transformacija-arhetipa-zhenschiny-v-lit.html
67. Бес гасыр жырайды. Алматы, 1989, 2-том. -496 б

68. Нурышева Г.Ж. Женские образы в творчестве казахских поэтов и жырау//Díl 53. Filosofie: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o - 112 stran. 57-64.
69. Знамя Ильича. - 1992. - 5 сент. (№ 34). - С. 3
70. Ш. Елеукенов. СТАНОВЛЕНИЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА. АБАЙ. Источник: <http://abai-inst.kz>
71. Исмагулова Г.К. Лингвокультурологический аспект гендерных отношений: сопоставительный аспект: Автореф. дис. канд. филол. наук.- Тюмень, 2005. - 23 с.
72. Мухтар Ауэзов. Мысли разных лет. — Алма-ата, 1961. С.56
73. Кушнарера А. В. Трансформация архетипа матери в процессе формирования художественного образа произведения А. В. Учаева «Мать» г. Красноярск.
74. Кушнарера А. В. Трансформация архетипа матери в процессе формирования художественного образа произведения А. В. Учаева «Мать» г. Красноярск.
75. Шеппинг Д. Космогоническое значение русских сказок и былин // Шеппинг Д. Мифы славянского язычества. -М.: ТЕРРА- TERRA, 1997.-С. 138- 169. - (Славяне).7 Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система / Отв. ред. А.И. Баландин, В.М. Гацак. - М.: Наука, 1977. - С. 30.
76. Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система / Отв. ред. А.И. Баландин, В.М. Гацак. - М.: Наука, 1977. - С. 30.
77. Зуева. Т.В. Сюжет "Чудесные дети" как типологическое фольклорное явление и самобытная сказка восточных славян // Проблема преподавания и изучения русского народного поэтического творчества: Республиканский сборник: Выпуск 3 / Отв. ред. Новикова А.М. - М.: Типография МГПУ им. В.И. Ленина, 1976. - С. 47.
78. *Маркова И.И. Семейные ценности в русской литературе*
а. <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/3006/>
79. Савельева В.В. Художественный мир и художественный текст. – Алматы, 1996.
80. Художественный мир литературы Казахстана. – Алматы: Компендиум, 2009. – 388 с.
а. С.Д. Абишева
81. Сафронова Л.В. [10].
82. Савельева В.В. Наш современный роман как жанровый микс и некоммерческий проект // Простор. 2012. № 3 165-184.
83. О семье и воспитании. М., 1998., с. 15
84. Щукин, В. Г. Дом и кров в славянофильской концепции [Текст] : культурологические заметки / В.Г. Щукин // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 135-146
85. Татьяна С. РОД – главное наследие (проблема автора в повести Надежды Черновой «Когда зацветает шиповник»)

86. Диалог восточной и западной традиций в «новом казахстанском романе»
87. Ржанская Л. П. Интертекстуальность (Возникновение понятия. Об истории и теории вопроса) // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М., 2002. - С. 540-541.;
88. Адибаев Х. Созвездия близнецов (сокровенное и таинственное): роман-откровение. Алматы: Искандер, 2004. С. 24-29. 2
89. Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К. Авторский дискурс Ю.О.Домбровского в контексте современной казахстанской прозы о художнике. Монография.- Алматы: Қазақ университеті, 2013.- 150 с... 110
90. Лашкевич А., Широкова Е. Гендерные аспекты рецептивной эстетики: проблема читателя в русской женской прозе конца XX века // Теоретико-литературные итоги XX века. – Т.4. – Читатель: проблемы восприятия. – М.: Праксис, 2005, – С.497-511
91. Гаврилина О.В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. – № 2 (26) – с.105 –111
92. Попова, И. М. Феномен современной женской прозы / И. М. Попова, Е. В. Любезная. – Режим доступа: http://vestnik.tstu.ru/rus/t14/pdf/14_4_025.pdf;
93. Пушкарь, Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Пушкарь. – Ставрополь, 2007;
94. Ровенская, Т. А. Женская проза конца 1980-х – начала 1990-х годов: проблематика, ментальность, идентификация: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Ровенская. – М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001
95. Черняк, М. А. Современная русская литература / М. А. Черняк. – СПб.; М., 2004
96. Павленко Т. Свет мой. Роман, рассказы. – Алматы: Асыл Сөз. – 2016. – с.3
97. Савельева В.В. Маргинальные формы романа в современной прозе Казахстана // Художественный мир литературы Казахстана: Компендиум. – Вып.3. – Алматы, КазНПУ имени Абая, 2012. – С. 61-72. – с. 61
98. 126
99. Журавлева Т.Л. Конфликт поколений: отражение в кинематографе
100. Скворцова Г. Семья и личное счастье: мужчина и женщина на пороге XXI века / Г. Скворцова // Север. - 1987. - №7. - С. 106-113
101. Ольга Хегай. «Человек-капсула» в постсоветской литературе.
102. Большакова А.Ю. Архетип в теоретической мысли XX века // Теоретико-литературные итоги XX века. Т. 2. Художественный текст и контекст культуры. М., 2003
103. Караковский В. А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности - основа целостного учебно-воспитательного процесса. М. : Новая школа, 1993. 80 с

104. Никандров Н. Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. 1998. № 3. С. 310
105. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 1996. 95 с
106. Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М.: Знание, 1980. 96 с.
107. Маслов С. И. Дидактические основы реализации эмоциональноценностного компонента в начальном образовании: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М., 2000. 302 с.
108. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. Кн.
109. Кожин В.В. Происхождение романа. - М., 1963. - С. 289
110. З.Ш. Каракулова. Каракулова З.Ш. Исследование зависимости суицидального поведения личности от системы семейного воспитания: автореф. дис. ... канд. пси- хол. наук.- Алматы, 1999. – 30с.
111. З.М. Балгимбаева «Роль семьи в возникновении половых этнических предрасположений у детей»
112. Р.М.Коянбаев. Коянбаев Р.М. Совместная работа классного руководителя и родителей по приобщению учащихся к опыту старшего поколения: Дис. канд. пед. наук. Алма-Ата, 1979. - 133 с.
113. Завер Татьяна Владимировна. Дом и Бездомье героев русской городской прозы 2-ой половины XX века: дисс. на соиск.к.ф.н.- Архангельск, 2016.- 177 с.
114. Гусева Е.В. Концепция детства в творчестве Захара Прилепина : дисс. на соиск.к.ф.н.- Москва, 2014.- 222 с.
115. Цыценко И.И. Концепция семьи в романе-эпопее М. А. Шолохова "Тихий Дон" : Дис. ... канд. филол. наук : Москва, 2004 191 с.
116. Капустина С.Н. Русский дом и семья в творческой эволюции Е. И. Замятина: пути художественных решений : Дис. ... канд. филол. наук.- Тамбов, 2002.- 199 с.
117. Калинина И.П.. Русская семья и традиции национального жизнеустройства в повестях В.Г. Распутина "Пожар" и "Дочь Ивана, мать Ивана" : поэтико-философский аспект : автореферат дис. ... кандидата филологических наук :- Тамбов, 2010.- 24 с.
118. Самофалова Е.А. Жанровые признаки семейной хроники в женской мемуарно-автобиографической прозе второй половины XIX века: Дис. ... канд. филол. наук.- Москва, 2015.- 219 с.
119. Лариева Э.В. Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой - Петрозаводск, 2009.- 249 с.
120. Хохлова Е.В.. Влияние социально-психологических особенностей семейного воспитания на развитие эмоциональных расстройств у детей : дис. ... канд. психол. наук : Самара, 2006 143 с

121. Евдокимова Е.А.. Семья как этико-философская реальность: На материале русской литературы XIX века: дис. к. философ. наук :- Санкт-Петербург, 2002.- 172 с.
122. Кабак М.А. Тема семьи в творчестве М.Горького : На материале драматургии 1908-1916 гг. : диссертация ... кандидата филологических наук : - Москва, 2005. - 173 с.
123. Завгородний Д.А. Семейные ценности и ориентации российской молодежи в условиях демографического кризиса: факторы влияния и тенденции развития: диссертация ... кандидата социологических наук-Новочеркасск, 2014.- 157 с.
124. Алексютина В.А. Мотивные комплексы, воплощающие тему семьи в рассказах Л. Улицкой .Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки.Выпуск № 7 / 2009
125. Семейные узы: Модели для сборки: Сборник статей. Кн.1 / Сост. и редактор С. Ушакин. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - 632 с., ил.
126. Королева К.П. Семейное воспитание и школа в России в мемуарной и художественной литературе (сер. XIX - нач. XX в.): Пособ. для педвузов. - М.: АО "Капитал и культура", 1994. - 155 с.
127. Павлова И.Б. Тема семьи и рода у Салтыкова-Щедрина в литературном контексте эпохи / Ин-т миров. лит. им. Горького РАН. - М.: Наследие, 1999. - 152 с. - Библиогр. в кон. гл.
128. Попова Т.М. Семейное начало в "Капитанской дочке" А.С.Пушкина и "Тарасе Бульбе" Н.В.Гоголя // Лит. в shk. - 1998. - N 1. - С.22-27.
129. Проскурина Т.Д. Пушкинская традиция семейного гнезда и "самостоянье человека" в романах Л.Н.Толстого и М.Е.Салтыкова-Щедрина 1870-х гг.("Анна Каренина" и "Господа Головлевы") // К Пушкину сквозь время и пространство. - Белгород, 2000. - С.57-60.
130. Проскурина Т.Д. Семейные отношения в романах А.С.Пушкина "Евгений Онегин" и Л.Н.Толстого "Анна Каренина" в контексте времени // Филол. науки. - 2000. - N 2. - С.93-98.
131. Разумова И.А. Мотивы фамильной связи и наследственности в семейном фольклоре // Фольклористика Карелии. - Петрозаводск, 1998. - Вып.10. - С.74-87.
132. Разумова И.А. Фольклорная традиция семейно-родственных групп // Этногр. обозрение. - 1999. - N 1. - С.87-96. - Рез. англ.
133. Татьяна А.Г. Ранний Л.Н.Толстой и С.Т.Аксаков. К проблеме жанра семейного романа // Проблемы литературных жанров: Матер. IX Междунар. науч. конф., посвящ. 120-летию со дн. основ. Том. гос. ун-та, 8-10 дек. 1998 г.- Томск, 1999. - Ч.1. - С.259-263.

Приложения

Приложение 1

Анкета

Заранее благодарим Вас за участие!

Укажите пожалуйста, Ваш возраст (количество полных лет): _____

Ваш пол: Муж . жен.

1. Нравится ли Вам общение с собственными родителями?

- А) Да
- Б) Иногда
- В) Нет

2. Как часто Вы слышите критику в свой адрес?

- А) Никогда
- Б) Иногда
- В) Часто

3. Как часто Вы слышите похвалу в свой адрес?

- А) Всегда
- Б) Иногда
- В) Никогда

4. Как вы относитесь к критике и похвале родителей в Ваш адрес?

- А) Критика и похвала всегда справедливы
- Б) Критика и похвала часто справедливы
- В) Критика и похвала никогда не справедливы

5) Является ли для Вас образцом семейная жизнь ваших родителей?

- А) Да
- Б) Скорее да, чем нет
- В) нет

6. Каким способом выражается недовольство родителями в Ваш адрес?

- А) Прямо говорят, что их не устраивает
- Б) Косвенно, т.е. не обвиняя меня
- В) Ругают

7. Часто ли родители проявляют интерес к вашей жизни?

- А) Всегда
- Б) Иногда
- В) Никогда

8. Как часто родители вмешиваются в вашу жизнь?

- А) Никогда
- Б) Иногда
- В) Всегда

9. Как Вы относитесь к вмешательству родителей в Вашу личную жизнь?

- А) Принимаю как должное
- Б) Отношусь к этому терпимо
- В) Меня это раздражает

10. В какой степени родители ограничивают Вашу жизнь?

А) Нет ограничений

Б) Ограничения есть

В) Всегда ограничивают

11. Помогают ли литературные произведения, которые ты изучал (изучаешь), прививать семейные ценности?

А) Да.

Б) Скорее нет, чем да

В) Нет.

12. Считаете ли Вы, что развод – это решение семейных проблем?

А) Нет

Б) Иногда

В) Да

Программа прикладного курса для 9-11 классов
«Мир семьи в современной литературе Казахстана»

№№	Тема	Часы
1	Введение	
2	Мысль семейная в литературе	
3	Семья в фольклоре	
4	Образ дома в литературе	
5	Место женщины в классической казахской литературе	
6	У. Тажикенова. Творческий путь. «Четверо в комнате»	
7	У. Тажикенова «Ось существования»	
8	Н. Чернова «Когда зацветает шиповник...»	
9	Жанровые особенности романа	
10	А. Жаксылыков «Дом суриката»	
11	Х. Адибаев «Созвездие близнецов»	
12	Хронотоп в романе «Созвездие близнецов»	
12	А. Мекен «Дневник современной казашки»	
13	А. Кудайкулова «Сумочка от Коко»	
14	Г. Куругулина «Байбише»	
15	А. Кан «Век семьи»	
16	Ю. Герт «Третий лишний»	
18	К. Сарсенова «Отчаяние как шанс»	
19	Г. Доронин «Открытие»	
20	М. Пак «Легкое путешествие по реке»	
21	Заключение	